

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 08209609 4

MICROFILMED

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

5500

Григоріемъ Спаскимъ.

Noſce patriam poſtea viator eris.

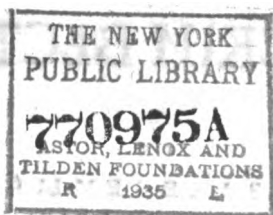
1820 годъ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Морской Типографіи.

1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ Экземпляръ сей книги для онаго Комитета, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и одинъ для С. Петербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, Іюля 6 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Гилковской..*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
БЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ *). (Окончаніе.)

---

*Походъ экспедиціи въ верховья Нурь.
Древности.*

---

4 Августа по утру, экспедиція продолжала путь подлѣ двухъ озеръ, чрезъ которыя протекаетъ рѣка Нурь и остановилась при впаденіи въ нее изъ нихъ для отдыха; въ 3 часа по полудни встрѣчено было третье озеро, имѣющее до 10 верстъ въ окружности, и при немъ развалины древняго города (Ботакая по замѣчанію Г. Набокова), простирающіяся къ Нурѣ. Въ 15 верстахъ

PERL JAN 21 1935

---

*) Последующее извлечение заимствовано Издателемъ, частью изъ описанія сей экспедиціи, сочиненнаго Г. Маркшейдеромъ Шангинымъ, частью изъ другихъ свидѣній. Г. С.

Сиб. Вѣст. Ч. XI. кн. 7. (1) 1

остановилась экспедиція для ночлега на луговомъ берегу Нуры близъ развалинъ древняго зданія, признаннаго храмомъ. Оно построено изъ кирпича; внутри его находящяся столпы, покрыты: алебастровою штукашуркою, равно какъ и стѣны, имѣющія вмѣстосвязей чепвероугольные сосновые брусья, въ два вершка въ поперечникъ, для бѣльшей прочности обожженные и покрыты камышемъ. Близъ сего храма примѣтны слѣды другаго подобнаго, а далѣе въ восточную и западную стороны находящяся множество развалившихся зданій, изъ коихъ нѣкоторыхъ основаніе соспавляетъ до 300 сажень въ длину, и въ совокупности издали представляющя оныя известковыми горами.

По захожденіи солнца, прибывъ въ квартиру экспедиціи караванъ на 70 верблюдахъ, слѣдующій изъ Пресногорьковской крѣпости въ Коканшъ и принадлежащій Казанскимъ Ташарамъ. Сей караванъ, по распоряженію начальника экспедиціи Г. Маіора Набокова, соединень

(2)

былъ съ другимъ на 100 верблюдахъ, отправленнымъ туда же изъ крѣпости Св. Петра, отъ Калужскаго купца Свѣшниковова съ поварищами, и копорой накануне прошелъ мимо кварширы экспедиціи.

5 Августа экспедиція продолжала путь лѣвымъ берегомъ Нуры, между Киргизскими аулами различныхъ волосей, содержащими, по примѣрному изчисленію, до 4000 кибинокъ. По обѣимъ сторонамъ дороги находилось великое множество Киргизовъ обоюго пола, которые привлечены были туда сколько любопытствомъ, сколько же можетъ быть и шумною игрою козаковъ. На возвышеніяхъ видно было несмѣтное число лошадей, рогатаго скота и барановъ.

Проѣхавъ 10 верстъ Г. Набоковъ узналъ, что чѣмъ далѣе, тѣмъ больше Киргизскихъ ауловъ; и попому рѣшился для ночлега въ семь мѣстѣ остановиться, прошивъ одного острова, на которомъ находился хорошій кормъ для лошадей. Во

(3)

Кругъ лагеря было множество кибитокъ, въ коихъ почти во всю ночь мужчины играли въ забызги (деревянные дудки), а женщины забавлялись пѣснями и чрезъ то не давали никому заснуть. Когда же на зарѣ все спало тихо, то Г. Набоковъ приказалъ сдѣлать переправу на правой берегъ; сіе было исполнено столь скоро и тихо, что Киргизы со всемъ того не слышали.

6 Августа отъ сей первой переправы до второй, находящейся въ 10 верстахъ, слѣдовали числою и изобильною подножнымъ кормомъ степью, имѣя въ виду продолжающіяся непрерывно развалины древняго города и молищенныхъ храмовъ. Во время путешествія Г. Набоковъ отъ вожакаго Біймурзы получилъ кирпичъ, покрытой зеленой муравою, которой взялъ онъ изъ развалинъ нѣкотораго храма, для осмотра коего никто однако же по тогдашнимъ обстоятельствомъ и зъ дальностію ѣхать не могъ. При самой переправѣ чрезъ Нуру кочевалъ одинъ

(4)

богатой Киргизъ, по имени Сапаксій-бій, имѣющій до 3000 лошадей и множество верблюдовъ, рогатаго скота и барановъ. Онъ съ многочисленнымъ своимъ семействомъ, вышедъ изъ кибитки, смотрѣли на переправу экспедиціи, производившуюся съ большимъ затрудненіемъ и слушали трубную игру; по переправѣ же прислалъ кумызу и пригналъ барана и лучшую лошадь, прося все оное принять, въ доказательство приверженности его къ Россійскому начальству. Г. Набоковъ отдалъ сего бія серебряною, вызолоченою чашкою, вѣсомъ въ три четверти фунта. Здѣсь остановилась экспедиція для просушки подмоченныхъ вещей и ловли рыбы. Въ 4 часа по полудни отправилась въ дальнѣйшій путь, и въ 20 верстахъ на луговомъ берегу рѣки Нуры, остановилась ночевать.

7 Августа экспедиція продолжала путь въверхъ по Нурѣ и чрезъ 18½ верстъ, при Чучкаловѣ, остановилась для роздыха. Въ семь мѣспѣ, по словамъ Киргизовъ,

(5)

много водипся кабановъ, которыхъ и слѣды были примѣтны; но ихъ самихъ никто изъ бывшихъ въ экспедиціи людей шупъ не видалъ, потому болѣе, что они днемъ лежатъ въ логовищахъ и выходятъ изъ нихъ только ночью. Въ 2 часа по полудни отправились далѣе и миновали многія пересошія озера, около коихъ поросла сплошь высокая трава, что съ трудомъ можно было проѣзжать. Въ 25 верстахъ отъ раздѣла, при пропекѣ рѣки Нуры остановились, имѣя въ виду гору Акъ-молу, получившую сіе названіе отъ имѣющихся на ней Киргизскихъ кладбищъ, съ споящими выбѣленными извеспью надгробными памятниками.

8 Августа дневали на томъ же мѣстѣ, а Г. Шангинъ съ Прапорщикомъ Набоковымъ, подъ прикрытіемъ 12 козаковъ, занимались осмотромъ рѣчки Козакучъ, соединяющей Ишимъ съ Нурую. Сія рѣчка течетъ изъ первой въ послѣднюю только весной, а осенью

пересыхаетъ, и вода оспааетъ въ однихъ глубокихъ оврагахъ.

Съ 9 по 12 Августа продолжала экспедиція нуть лѣвымъ берегомъ Нуры, имѣющимъ изобильный кормъ для лошадей; всего пупи было около 74 верспъ. Въ сіе же число переправилась она на правой берегъ Нуры и оставя ее продолжала путь на рѣчку малой Кундусъ (выдру), впадающую чрезъ большой Кундусъ въ рѣку Нуру. Онѣ имѣють наименованіе отъ ловимыхъ по онымъ Киргизами выдръ.

13 Августа слѣдовали чрезъ невысокія горы, простирающіяся отъ горы Карпъ, миновали при озера, и какъ въ сказанной горѣ найдены признаки мѣдной руды, то близь одной остановились для ночлега, въ 30 верстахъ отъ прежняго.

14 Августа перешли гору Карпъ, безъ дальняго затрудненія, по пробитымъ Киргизами дорогамъ. Близъ одной находятся остатки двухъ древнихъ укрѣпленій. На половинѣ же пупи пе-

(7)

решили гору Емань-картъ, около которой лежатъ равнины, способныя для земледѣлства. Далѣе переправясь на лѣвой берегъ Нуры, остановились у *старицы* (прежняго печенія) сей рѣки лагеремъ. Пріятное мѣстоположеніе окрестныхъ, разсѣянныхъ по степи горъ, побудило одного изъ чиновниковъ экспедиціи, заняться здѣсь снятіемъ вида. Козаки между тѣмъ ловили въ Старицѣ Чебаковъ, которыхъ попадалось очень довольно. Въ 3 часа по полудни отсюда отправились и въ 15 верстахъ ночевали въ верховьяхъ рѣчки Жилинды, вытекающей изъ горы сего имени и впадающей въ Нуру.

15 Августа переходили чрезъ низкія горы, простирающіяся отъ горы Куанды и на половинѣ пути миновали, оставшееся въ лѣвой сторонѣ озеро Сашпыкъ, имѣющее до 7 верстъ въ окружности и изобилующее лягами, окунями и карасями. Доспигнувъ рѣки малой Нуры, остановились на берегу ея ночевать, въ виду горы Чурубая. Здѣсь

находились оставленные Киргизами пашни и права, выбита была ихъ скопомъ. Въ сей день перешла экспедиція 38 верстъ.

16 Августа экспедиціи продолжала путь между довольно высокими горами Чурубамъ и Топарь-су, также близъ горы Кумаадырь и остановилась ночевать въ 20 верстахъ отъ прежняго ночлега, на малой же Нуръ при устьѣ рѣчки Топарь-су.

17 Августа 5 верстъ слѣдовали равниною, потомъ вошли въ горы, называемыя Тикшурмекъ, въ которыхъ открыли валунъ зеленого и краснаго агата, зеленой яшмы, разныхъ цвѣтовъ порфировъ и брекціи, куски нефриша и признаки мѣдныхъ рудъ. Здѣсь остановились ночевать, перешедъ въ тотъ день 25 верстъ.

18 Августа для развѣдки открытых наканунѣ породъ камней, отправлены пятидесятникъ съ 30 козаками и однимъ горнымъ служилемъ; описаніе же тамошняго мѣстоположенія поручено Подпоручику Логинову; а горные

(9)

служители занимались между тѣмъ собираніемъ образцовъ оныхъ камней.

Начальникъ экспедиціи получилъ досповѣрное свѣдѣніе, что опсюда до горъ: Курпепава, Бишьчока Кизыль-яшмы и до вершины рѣчки Кайрака, гдѣ объявлены рудники, серебро, мѣдь и свинець содержащіе, осипавалось еще до 200 верспъ. Но какъ лошади въ обозѣ время отъ времени начинали болѣе изнемогать и приближалась уже осень, то онъ почелъ за лучшее опправиться съ Г. Шангинымъ впередъ отъ экспедиціи, съ 40 человѣками орудіемъ, придавъ каждому человѣку одну заводную лошадь. Въ слѣдствіе того Г. Набоковъ далъ повелѣніе сотнику Реброву, чпобы онъ съ остальною командою слѣдовалъ за ними умѣреннымъ маршемъ, и оспановясь близъ горы Кизылшава, съ оставленными тамъ горными служителями, произвелъ разработку рудныхъ приисковъ. А инженерамъ препоручилъ онъ описаніе путешѣдованіе, сочинить чертежи при-

искамъ, если какіе откроются на пути ихъ, и окончивъ карту, пошребную Личейному начальству.

Открытие и разведка рудныхъ пріисковъ. Обратный походъ экспедиціи.

19 Августа начальникъ экспедиціи, съ оставшимися при немъ чиновниками и командою, отправились въ предназначенный путь. Въ 10 верстахъ переправились они въ бродъ чрезъ малую Нуру и слѣдовали близъ горы Бугулу, имѣя въ виду сію рѣку; въ 30 верстахъ остановились для отдохновенія. Въ 2 часа по полудни выступили опять въ походъ и шли долиною подлѣ рѣчки Маль-дирыкъ-су, впадающей съ правой стороны въ Нуру. Поздо уже въ вечеру прибыли они къ горамъ, соединяющимъ Кызылпавъ и Копуръ и остановились ночевать на выщипанномъ Киргизскимъ скопомъ корму при колодцѣ, переѣхавъ 25 верстъ. Въ правой сторонѣ отъ лагеря видны были высокія горы Молы и Еманъ — каръ — каралы.

20 Августа продолжали путь, имѣя въ правой сторонѣ гору Кизылшавъ, а въ лѣвой неизвѣсныя высокія горы, и перейдя рѣчку Кашпедъ, въ 10 верстахъ отъ прежней своей квартиры, остановились у ключа для роздыха; здѣсь травы также были вытопшаны.

Во 3 часа по полудни перешли гору Камберъ съ великимъ трудомъ, перепаскивая во многихъ мѣстахъ орудія на рукахъ. Въ 24 верстахъ приключѣ, близъ порфировой горы Тылчука, остановились ночевать, на хорошемъ корму для лошадей.

21 Августа въ 5 верстахъ отъ ночлега, встрѣтили аулы Кара-Кисепской волости. Послѣку же потующіе путь Киргизы, увидя отрядъ пришли въ волненіе, что г. Набоковъ остановясь за 3 версты отъ аула, долженъ былъ послать туда жошатаго Рыскула и старшину Бимурзу, чтобы ихъ успокоить: въ чемъ и имѣла они успѣхъ; но только лишь возвратились и отрядъ показался между горами, Кирги-

(12)

зы начали ломать свои юрты и скупивать лошадей, которыхъ однако же вожапые опять потчасъ успокоили. Въ 6 верстахъ отъ первыхъ ауловъ остановились для роздыха; Г. Набоковъ между шѣмъ отправилъ съ письмомъ своимъ переводчика Крайкина къ Киргизскому Хану Букею, близъ того мѣста находящемуся, для засвидѣствованія ему почтенія и съ просьбою, чтобы снабдилъ опрядь его, за плашу, чепырьмя лошадьми, водъ орудія и двумя рогатыми скопинами на убой; для чего послалъ ему въ залогъ 200 рублей ассигнаціями, и сверхъ того сыну его султану Чайгазу самоваръ въ подарокъ. Въ тоже время прошелъ мимо лагеря караванъ на спѣхъ верблюдахъ, слѣдующій изъ Семиполатинской крѣпости въ Кокантъ; хозяева его были Кокантцы. Перешедъ гору Тогомбай съ великимъ затрудненіемъ, поднимая и спуская людьми на крутизнахъ орудія, въ 10 верстахъ остановились ночевать.

22 Августа, въ дальнѣйшемъ путе-

слѣдованіи чрезъ горы, простирающіяся опъ Тангобая, около 4 верстѣ, имѣли таковыя же затрудненія съ орудіями. Наконецъ, вышедъ по ущелію къ рѣчкѣ Ямчи, выпекающей изъ горы Курпешава и впадающей въ озеро Балхашъ, остановились для опысканія объявленнаго здѣсь прииска; но успѣха ни посланные люди, ни самъ Г. Набоковъ не имѣли, кромѣ того, что на одной древней копи, нашли нѣсколько мѣдной зелени и сини, гдѣ и назначили производить разработку.

23 Августа ожидали пятидесятника Вяпкина, знавшаго обстоятельно опыскиваемой рудной приискъ, которой въ прошъ же день явился и удостовѣрилъ, что оной приискъ, та самая древняя копь, въ которой найдена была мѣдная зелень и синь; а посему и рѣшились немедленно туда отправиться. Во время пригопвленія къ сему походу, возвратился опъ Хана Букея переводчикъ, съ посланнымъ опъ него Поручикомъ Лаузаномъ, для взаимнаго

засвидѣтельствованія Г. Набокову по-
чпенія. Они привели 4 лошадей и 2
рогатыхъ скопинъ и возвратили по-
сланные деньги, съ пѣмъ, что Ханъ
вѣришь Г. Набокову и безъ залога. Сей
присланный отъ Хана объявилъ, что
ему извѣстенъ одинъ обширной руд-
никъ, называемой Кунусъ-бай, въ коемъ
находится самородная мѣдь, и сверхъ по-
го извѣстны еще древнія копи; но какъ
до перваго мѣста далеко, то если угодно
будеть Россійскому Правительству,
онъ отвѣдетъ рудникъ будущимъ уже
лѣпомъ, а для показанія копей, оставилъ
Ханскаго шеленгупа (вздока). Г. Набо-
ковъ подаривъ Лаузану нѣсколько ша-
баку, перцу, гвоздики и меду, распалъ-
ся съ нимъ и предпринялъ путь съ
своимъ опрядомъ къ Курпепавскому
руднику, находящемуся въ 12 верстахъ,
въ верховьѣ рѣчки Ямчи.

24 Августа по утру отправлено было
нѣсколько козаковъ при пятидесятни-
кахъ и урядникахъ съ вожапыми Кир-
гизами: одни для разработки Курпе-

павскаго прииска, другія къ горамъ Кизыль-яшмъ, Бишь-чоку и въ верховьѣ рѣчки Кайрака, составляющей начало рѣчки Сарасу. Симъ послѣднимъ приказано было, изъ каждаго объявляемаго Киргизами прииска, взять образцы рудъ.

25 Августа отправлены люди съ вожаемымъ Киргизомъ Чурубаемъ къ сопнику Реброву, которой по предположенію Г. Набокова, долженъ былъ въ то время находиться близъ горы Кизыльшау, въ 87 верстахъ отъ Курпешава.

26 числа продолжалась работа въ Курпешавскомъ приискѣ и получено извѣстіе, отъ вызваннаго Г. Шангинымъ отъ сопника Реброва горнаго служителя Бакапина (нынѣ Шихшмейстеръ 13 класса), что открыта еще мѣдная руда въ горѣ Бугулу.

27 Августа отправлены люди за доставленіемъ лѣса на сженіе угля и возвратились посланные пятидесятники, изъ коихъ Будановъ доставилъ рудные куски, содержащіе серебро, мѣдь и свинець, взятые изъ древней копи при Бишь-чокъ,

(17)

находящейся въ 30 верстахъ и Киргизской разработки при рѣчкѣ Кайракъ въ 60 верстахъ; а Вяпкинь привезъ рудной кусокъ, взяпой изъ Киргизской горной работы при горѣ Кизыль-яшмѣ, отстоящей во 100 верстахъ и самаго свинцу, выполенного изъ сей руды Киргизами, около фунта.

Въ часъ по полудни приѣхалъ въ лагерь Кара-кисецкой волости Киргизъ Сарыбай, съ 40 человекъ своихъ единосейцевъ. Они пригнали двухъ барановъ и привезли двѣ сабы (большіе мѣшки изъ дымленой кожи) кумызу. При чемъ Сарыбай вызвался, что можетъ отвести небольшую Калмыцкую горную работу. Г. Набоковъ подарилъ ему пелѣгу, съокованными желѣзомъ колесами, угостилъ его съ прочими Киргизами чаемъ и показалъ имъ взрывы камня порохомъ, произведенныя горными служителями въ горѣ Курпепавѣ. Они не согласились однако же подѣхать къ симъ послѣднимъ ближе вершны. Са-

рыбай и поварищи его изъявили свое удовольствіе Г. Набокову, что со времени прихода экспедиціи въ степь, прекратилась баранна и всякія насилія между Киргизами, и что опть основанія и разпространенія въ тамошнемъ краю Россійскихъ горныхъ работъ, ожидаютъ они для себя вѣщшей пользы. По вызову Сарыбая посланъ былъ съ нимъ пѣшпидесятникъ Будановъ, съ горнымъ служилелемъ и двумя козаками, копорые возвратясь въ поспъ же день въ вечеру, доставили кусокъ руды, содержащей мѣдь и взяпой въ 18 верспахъ опть лагеря, близъ горы Курпетава.

29 Августа Ханъ Букей, чрезъ нарочнаго, просилъ о присылкѣ лѣкаря для опкрытія ему крови. Г. Набоковъ опправилъ къ нему фельдшера, копорой пробывъ тамъ три дни по возвратѣ объявилъ, что по приказанію Хана пуспилъ ему кровь изъ обѣихъ рукъ и ногъ, за что по облегченіи опть болѣзни, получилъ опть него въ подарокъ одну бѣлую бязь (спюющую

до 5 рублей). Сего числа Г. Шангинъ нашель въ горѣ Кургалу древовидную яшму.—Работа въ Курпетавскомъ приискѣ продолжалась и производилось испытаніе добытыхъ рудъ.

30 Августа работа въ приискѣ остановлена; но испытаніе рудъ и въ слѣдующее 31 Августа продолжалось. Въ сіе число Прапорщикъ Набоковъ, переводчикъ Крайкинъ и Унтеръ-Шихмейстеръ Решивой, поѣхали къ Хану Букею, чтобы откланяться ему, по случаю отправления экспедиціи въ дальнѣйшій путь. Тамъ смотрѣли они конскую скачку и возвратились въ лагерь уже на другой день.

1 Сентября занимались различными дѣлами экспедиціи. Сего же числа приѣхали въ лагерь 10 Киргизскихъ свадѣбъ и просили позволенія слѣдовать при отрядѣ до Алтайской волости, кочующей на рѣкѣ Кундусъ, дабы быть въ безопасности отъ грабежа Киргизовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, узнавъ о скоромъ отъѣздѣ экспедиціи, не успѣли

окончили даже и свадебныхъ обрядовъ, какіе у нихъ въ обыкновеніи.

2 Сентября переводчикъ Крайкинъ съ 6 козаками отправленъ къ Сопнику Реброву, и съ ними поѣхали Киргизскія свадьбы, а Г.Г. Набоковъ и Шагинъ разположились освидѣтельствовать нѣкоторыя пріиски. Опѣхавъ 12 верстъ остановились они для роздыха, потомъ слѣдовали далѣе мѣстами гористыми. Г. Набоковъ, въ одной горѣ, случайно открылъ вымыпую водою мѣдную лазурь и зелень, гдѣ небольшою развѣдкою, вскрыта и самая рудная жила. Оттуда въ 16 верстахъ у колодцавъ остановились ночевать.

3 Сентября осматривали пріискъ Бишь-чокской. Не въ дальнемъ отъ него разстояніи открытъ былъ *цезолитъ* и древняя рудная промывальня. Въ семь послѣднемъ мѣстѣ лежали добытыя руды толщиной на пол-аршина, а въ окружности до 17 сажень, которыя съ поверхности на четверть аршина покрыты были землею и обросли травой. Онѣ

содержали, кромѣ мѣди, 4 золотника въ пудѣ сѣребра. Въ 3 часа по полудни Г. Шангинъ подѣ прикрытіемъ пятидесятника съ козаками отправился къ приску Кайрацкому, а Г. Набоковъ къ древнимъ копамъ при горѣ Алмоны. Сначала слѣдовали чрезъ *отногу* (отрасль) горы Бишь-чока, потомъ вступили на долину, которая привела къ верховью малой Нуры, гдѣ и остановились на ночлегъ, переѣхавъ 15 верстѣ. Рѣка малая Нура бьетъ ключемъ изъ одной горы, и упавъ на каменной помостѣ образуетъ водоемъ; отсюда верстѣ на 50 продолжается оврагами, и потомъ уже, отъ впаденія ключа и рѣчки изъ горы Кизылпава, начинается правильное ея теченіе.

4 Сентября, въ 5 верстахъ отъ ночлега своего, увидѣли на высокой горѣ развалины нѣкоторой башни и въ одной верстѣ отсюда нашли древнюю копъ. По обнаруженіи сей копи *прорѣзали* глубиною до двухъ аршинъ, встрѣтили сплошную мѣдную руду и вынудъ образ-

цы для испытанія, въ 6 часовъ по полудни отправились въ дальнѣйшій путь. Миновавъ нѣсколько невысокихъ горъ, въ 15 верстахъ, остановились у ключа ночевать, на хорошемъ корму для лошадей.

5 Сентября оставили квартиру въ 5 часовъ по полудни и чрезъ 2 версты достигли горы Камбаръ, гдѣ проходя ущеліями, встрѣпили высокой ущельи и топкое мѣсто, пересѣкшія совсемъ путь. Для переправы чрезъ послѣднее, должны были сдѣлать гать, изъ распущаго по близости березника за отдачею полпора въ отрядъ Г. Шангина рубили березникъ саблями. Гать имѣла въ длину 15 сажень, а въ ширину полпора аршина и состояла изъ слоевъ щебня и березника. Лошади переведены были по одиначкѣ, а орудія по снятіи колесъ, перенесены на рукахъ. По переправѣ вступили въ горы Кизылпавъ и продолжали путь, хотя также ущеліями, но порядочною дорогою, проложенною Киргиза-

ми, и только въ одномъ мѣстѣ спускали орудія людьми. На послѣдокъ у одного колодца оспановились ночевать, переѣхавъ въ тотъ день 25 верстѣ. Отсюда посланы вожашыя за опысканіемъ сопника Реброва, которой чрезъ 3 часа былъ ими опкрытъ и вскорѣ явился къ Г. Набокову. Сего же числа и опрядъ его соединился съ опрядомъ Г. Набокова.

6 Сентября Г. Набоковъ съ опрядами оспановился на цѣлой день для опдохновения, между шѣмъ въ 11 часовъ утра прибылъ шуда и Г. Шангинъ съ пріятнымъ извѣстіемъ, что опкрытой при Кайракъ пріискъ, очень обширенъ и содержитъ руды богатая серебромъ. Сего числа возвратился пятидесятникъ Вяткинъ, посыланной съ челенгутомъ Хана Букея для осмотра древнихъ копей и привезъ образцы разныхъ рудъ, а въ вечеру приѣхалъ и Инженеръ Подпоручикъ Логиновъ, бывший за описаніемъ пріиска при горѣ Алмолы.

По соединеніи всѣхъ отрядовъ экспедиціи, Начальникъ оной Г. Маіоръ Набоковъ, рѣшилъ предпринять обратный походъ на Линію; но чтобы сдѣлать вѣрнѣйшее описаніе какъ окрестностямъ рудныхъ приисковъ, открытыхъ въ верховьяхъ рѣки Нуры и близъ озера Балхашъ, такъ мѣсположенію и произведеніямъ между сими приисками и Линією, положено раздѣлить экспедицію, для обратнаго похода, на три отряда. Въ слѣдствіе того, по полученіи двумя отдѣльными отрядами надлежащихъ наставленій, 7 Августа, сдѣланъ былъ выспрѣлъ изъ орудія, и отряды отправлены въ обратный походъ: первой состоящей подъ начальствомъ самаго Г. Набокова къ крѣпости Петропавловской, второй къ форпосу Коряковскому, мимо горы Баянъ-аулы, а третій къ форпосу Семіарскому.

Новыя извѣстія о находимыхъ въ Сибири костяхъ туземныхъ жи- вотныхъ.

Почти ни объ одномъ предметѣ Есте-
ственной Исторіи, сполько не различ-
ны мнѣнія ученыхъ, какъ объ ошпахъ
живошныхъ жаркаго климата, копорые
находящъ въ холодныхъ странахъ Евро-
пы и Азіи, особенно въ Сибири, гдѣ наибо-
лѣе они вспрѣчаются и соспоаятъ изъ
роговъ, зубовъ и костей: слона, носо-
рога и Буйвола; а иногда и изъ цѣ-
лыхъ даже ошпововъ сихъ живошныхъ
съ кожею, шерстью, и мясомъ. Таковы,
ошповъ носорога 1), найденный въ 1771

---

1) См. Nov. Comm. Acad. Imp. Petrop. Tom.
XVII p. 585. et Sequ. Тамъ прѣще-
ны разныя свѣденія о сей находкѣ, и
переведенное на Латинскій языкъ, слѣ-
дующее донесеніе Иркутскому Губерна-
тору Брилю, Вилюйскаго Управителя
Ивана Аргунова. „Въ Декабрѣ мѣсяцѣ
1771 года, около 40 верстъ ошъ Верхне-
вилюйскаго зимовья, въ песчаномъ бе-

году при рѣкѣ Вилюѣ и осповѣ слона, привезенный Г. Адамсомъ въ Санкшн-

---

регу рѣки Вилюя, подѣ крупнымъ холмомъ, возвышающимся до 5 сажень (по другимъ извѣстіямъ до 15) надѣ водою, найденъ былъ пірупъ живошнаго, зарытый до половины въ песокъ; коего длина равнялась 15, а пошщина 10 чешвершамъ (doogans) и подобнаго ему ни Русскіе памощніе жиптели, ни другіе народы прежде ни когда не видали. А по сему какъ скоро такая удивительная и необыкновенная вещь симъ непросвѣщеннымъ людамъ попалась, и какъ они прежде того имѣли ужѣ повелѣніе отъ Губернашора, чшобы всякія рѣдкости, какія въ Иркутской провинціи откряются, представлять ему, по голова найденнаго живошнаго и двѣ ноги (передняя и задняя) въ самоскорѣйшемъ времени чрезъ Олекминскъ были отшправлены; остальныя же части, хотя покрытыя еще кожею, но кромѣ одной ноги, всѣ очень повредившіяся, препровожжены въ Правленіе Якутской провинціи.

По словамъ Палласа (см. Путешеств. Ч. III. стр. 132) съ перваго взгляда на сіи присланныя въ Иркутскъ части,

(26)

Иркутскъ въ 1808 году, съ устья рѣки Лены 2).

можно было узнать, что онъ носороговъ. Голова покрыта была вся кожей, на коей примѣтно было съ одной стороны даже нѣсколько шерсти, и наружность кожи столько еще сохранилась, что не сгнили и вѣки. Подъ нею же около костей, такъ какъ и въ черепѣ, находилось нѣсколько влаги отъ сгнившаго мягкихъ частей. На ногахъ, кромѣ кожи, оставались еще по суставамъ крѣпкія жильныя перевязки и сухія жилы. Рогу на носу и на ногахъ копытъ уже не было, но мѣсто гдѣ находился рогъ, равно какъ раздвоеніе передней и задней ноги, ясно удостовѣрили, что оныя части принадлежали носорогу.

2) См. Adams, Relation d'un voyage à la mer glaciale et découverte des restes d'un Mamouth Journ. du Nord 1807 mois d'Aout NXXXIII. Сей послѣдній остовъ первоначально найденъ былъ въ 1799 году Тунгузскимъ княземъ Осипомъ Шумаховымъ; но честь совершеннаго ошкряпшя его принадлежитъ Г. Адамсу. Онъ единственно только на сей-

Нѣкоторыя естествоиспытатели думаютъ, что сіи живописныя нѣкогда бы-

---

конецъ предпринималъ въ 1806 году путешествіе изъ Якутска къ Ледовитому морю, и не жалѣя ни трудовъ, ни издержекъ, опыскала сію важную рѣдкость и привезъ въ Санктпетербургъ чрезъ 1100 верстъ. Мѣсто, гдѣ открытъ сей ослонъ, находится близъ Быковскаго мыса или Тамуша, вдавагося въ заливъ Ледовитаго моря при устьѣ Лены. Онъ лежалъ въ 60 шагахъ отъ моря и во 100 шагахъ отъ снѣжной горы, съ коей нѣкогда скапился внизъ. Кости были всѣ цѣлы, исключая передней ноги, и нѣкоторыя соединялись еще жилами. Голова имѣла сухую кожу и одно уцѣлѣвшее ухо, покрытое шерстью. Въ ней примѣненъ былъ изсохшій мозгъ. Менѣе всего поврежденныя части: одна передняя и одна задняя нога; на нихъ сохранилась кожа и внутренняя мягкая часть копытъ. Сей найденный слонъ, или какъ называешь его Г. Адамсъ и нѣкоторыя другіе естествоиспытатели, Мамонтъ былъ мужскаго пола и имѣлъ длинную гриву; но не замѣчено у него ни хоша, ни хвоста.

(28)

ли настоящими сѣверной страны обитателями, погребенные шупь при переменѣ жаркаго климата въ холодной, по причинѣ уклоненія оси земнаго шара; другіе, напоминая полагаюшь, что онѣ занесены сюда насильственно быспрымъ стремленіемъ водъ изъ высокихъ прорпическихъ странъ въ полярныя, во время наводненій 3); иные напоследокъ утверждаютъ, что слоны приведены были въ сѣверную Азію Іудеями, переселившимися будто бы изъ Палестины, также Александромъ Македонскимъ, Чингисъ-Ханомъ и другими Воспочными завоевателями 4).

---

3) Buffon hist. nat. vol. XI. ed. min. p. 209 — 227; Gmelinus in Itenerario Sibirico vol. 1. p. 157; Basıl. Nicet. Tatischev in Actis Upsaliensibus; Pallas in dissertationibus de ossibus Sibiriae fossilibus et de reliquiis animalium exoticorum per Asiam borealem reperitis, in Nov. Comm. Acad. Imp. Petrop. Scient. Tom. XIII, XVII etc.

7.) Bayer Petersburg Anmercungen über die zeitungen an. 1730 n° 90 p. 359; Pallas in dissert. de oss. Sib. fossil. p. 440.

При всемъ уваженіи къ предложившимъ сіи мнѣнія знаменитымъ мужамъ, не лзя удержаться, чѣобы не замѣтишь:

Во первыхъ: если бы дѣйствитель-но могла бытъ перемѣна положенія земной оси, по послѣдствіи шаковой великой эпохи, были бы ощушительны, сколько въ полярныхъ, не менѣе и въ другихъ спранахъ земнаго шара, и не въ сихъ только немногихъ и плѣнныхъ оспашкахъ изъ царства живошного; самыя сіи оспашки при споль великомъ переворошѣ (catastrophe), не могли бы сохраниться въ шой цѣлости, въ какой мы ихъ находимъ.

Во вторыхъ: если бы сіи живошныя занесены были, въ несвойственныя имъ сѣверныя спраны, сильными наводненіями, по могли ли бы уцѣлеть шрупы слона и носорога, перенесенные изъ споль опдаленныхъ спранъ? Почему и другія живошныя опечества ихъ не подверглись равной съ ними учасши? Почему сіи ископаемые слоны, носороги и буйволы, какъ замѣчаютъ Зоологи, опли-

(3а)

члѣнскія ошѣ обитающихъ нынѣ породъ
сихъ живошныхъ 5)?

---

5) По крайней мѣрѣ между ошвомъ привезеннаго Г. Адамсомъ слона и находящимся въ Кунштѣ-камерѣ Индѣйскаго или Азіатскаго, доказана немалая разность; и пошому оной получилъ названіе слона мамонтоваго (Elephant Mammonteus); но съ Африканскимъ сломъ сравненія ему не сдѣлано; равно, въ чемъ именно разнятся прочія ископаемыя живошныя, ошѣ подобныхъ имъ, обитающихъ нынѣ на земномъ шарѣ, въ шочности неизвѣстно. Если же ошносительно породы слоновъ принять за ошваніе различіе, сдѣланное славнымъ Кювье, по бороздкамъ коренныхъ зубовъ, то какъ сей ошвъ, такъ и всѣ прочіе ископаемыя слоны, коикъ коренные зубы сохраняются въ Кунштѣ-камерѣ и копорые я имѣлъ случай видѣть и получить въ Сибири, принадлежатъ не къ Африканскимъ, а къ Индѣйскимъ слонамъ. Для дальнѣйшаго же наблюденія надъ ними представляю здѣсь изображенія коренныхъ зубовъ того и другаго слона: А

Въ прешпыхъ: мнѣніе, что слоны заведены были въ сѣверную Азію во время войны, не имѣетъ никакого основанія, и кромѣ многихъ другихъ прошиворѣчій, опровергается какъ множествомъ костей сихъ животныхъ, разсыянныхъ на большомъ пространствѣ, такъ и неприступностію мѣстъ, гдѣ они погребены: ибо кости сіи находятъ не только въ южной, сколько въ сѣверной Сибири. Тамъ производятся даже довольно важныя поргъ костями, извѣстными подъ именемъ мамонцовыхъ роговъ; но которыя въ самомъ дѣлѣ, не что иное какъ слоновыя же зубы рѣзцы (*dentes incisores*) или клыки, почиаемые также и древними за рога сихъ животныхъ (6). Что же касается до носоро-

---

(El. Asiaticus); В. Африканскаго слона (El. Africanus): первый имѣетъ параллельныя на вѣнцѣ струйки (*ondulations*) и правильнѣе видѣ, нежели послѣдній, у коего и самыя струйки на вѣнцѣ ромбоидальныя.

6) Самоеды, живущіе близъ рѣки Енисея, множество находятъ сихъ роговъ или

(32)

говъ и буйволовъ, по само собою разумѣется, что завоеватели Азии не могли имѣть въ нихъ никакой нужды.

Нѣтъ ни одного споль убѣдительнаго мнѣнія, какъ по, что сказанныя живошныя, а можетъ быть и многія другія, коихъ оспапки или еще не опкрышы, или уже и изпребились, погребены въ сѣверныхъ спранахъ во время всемірнаго попопа, бывшаго слишкомъ за 5000 лѣтъ 7): ибо ни въ священныхъ

кыковъ какъ въ берегахъ рѣкъ, такъ и близъ самыхъ горъ, изъ коихъ лучшіе продають между собою за десятиъ песцовъ (*Canis Isgorus*) каждую четверть аршина и промѣничаютъ Русскимъ на муку и повары. Часто сіи кыки попадаются, споль большія что одинъ вѣситъ да осьми пудовъ. Следственно такіе какихъ не только у Азіатскихъ; но и у Африканскихъ слоновъ не замѣчено: ибо и у сихъ послѣднихъ, вѣсъ одного кыка, очень рѣдко бываетъ даже и въ шесть пудовъ.

7) Опъ Ноева попопа по Греческимъ Хронографамъ 5086, а по Римскимъ 4113 лѣтъ.

книгахъ, ни въ преданіяхъ народовъ не сохранилось другое столь важное событіе на земномъ шарѣ. Можеть бышь вода, возвыся въ шѣхъ мѣсцахъ земную почву, произвела холодной климатъ и угощовала для плавающихъ пруповъ живошныхъ ледяные гробы; сохраняющіе ихъ цѣлыя тысячелѣтія неплѣнными.

Хотя въ южной Сибири, равно какъ и въ прочихъ странахъ умѣреннаго климата, гдѣ однако же не обитають уже нынѣ ни слоны, ни носороги, такъ же находять иногда остатки какъ сихъ, такъ и другихъ подобныхъ живошныхъ; но оныя почти всегда состоять изъ гнилыхъ, ошдѣленныхъ ошъ основа костей и часто смѣшанныхъ одного живошнаго съ другимъ.

Сіе довольно ясно показать можеть слѣдующее письмо Обербергмейстера Лейбе къ Начальнику Колывановоскресенскихъ заводовъ Генераль Маіору Порошину: „Въ началѣ нынѣшняго года имѣлъ я честь Вашему Превосходительству донести, о найденномъ лѣшомъ прошлаго 1766 года въ берегахъ рѣки

(34)

Алея, такъ называемомъ мамонтовомъ
рогѣ, которой присовокупленъ былъ
мною къ прочимъ вещамъ, относящимся
къ Естественной Исторіи.

„Но какъ Ваше Превосходительство
проспирате попеченіе свое не на одно
только минеральное царство, а на всѣ
вообще примѣчанія достойныя и полез-
ныя произведенія природы, то соизво-
лили мнѣ приказати мѣсто, заключа-
ющее въ себѣ означенную кость описатьъ;
и какъ скоро весною въ рѣкѣ вода ума-
лился развѣдать: не можно ли при-
помъ еще получить, чего—либо служа-
щаго къ пользѣ Естественной Исторіи. Я
не оставилъ сдѣлать таковое описаніе,
и за долгъ мой почитаю оное пред-
схавишь.

„Такимъ же образомъ, какъ промыш-
ленники при сѣверныхъ берегахъ рѣкѣ
Оби, Енисея, Лены, Иртыша, особливо
же Хапанги и Индигирки, находяще
мамонтовы кости, обрѣдена была про-
шедшимъ лѣтомъ и вышепомянутая
кость. Земледѣлецъ деревни Успѣ-кор-
балихи, лежащей отъ Змѣиногорскаго
рудника къ Локшевскому заводу въ ос-

мнадцати верстахъ, ѣдучи въ низъ по оной, увидѣлъ въ опвалившемся песчаномъ съ глиною смѣшанномъ берегу рѣки, конецъ кости, въ половинѣ сажени опъ поверхности воды, и починая оную за мамонтову, принялъ на себя щрудъ ее выкопашь.

„Хотя она уже весьма издрябла, обломана была съ обоихъ концевъ и видъ слоновой кости почти поперяла, а внушрѣнность ея (болонъ по Сибирски) со всемъ опспала; но еще имѣла длины при съ чепвертью аршина, вѣсу два пуда и поперечникъ до трехъ вершковъ.

„Въ нынѣшнемъ 1767 году, по уменьшеніи въ Алеѣ вешней воды, осмопрѣны мною берега сей рѣки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учинена небольшая развѣдка, гдѣ найдены разныя слоновыя кости, кои всѣ издрябли и при добычѣ цѣлыхъ малодоспашь было можно, изъ которыхъ о главнѣйшихъ только починая доспойнымъ здѣсь упомянуть:

1 „Большая часть бедра длиною въ одинъ аршинъ шесть вершковъ, полциною въ верпюгъ пять вершковъ, вѣсомъ,

сколько разрушившихся частей собрать было можно, въ тридцать при фунта.

2. „Голень длиною десять съ половиною, полщиною въ вершокъ при съ половиною вершка, вѣсомъ семь фунтовъ.

3. „Бабка длиною въ шесть съ половиною вершковъ, въ поперечникъ два вершка.

4. „Два, именуемые рога, длиною каждой въ два аршина, полщиною въ два вершка.

5. „Челюсть съ четырью коренными зубами, длиною въ три четверти аршина вѣсомъ въ пять фунтовъ.

„Сверхъ того собраны были въ томъ же мѣстѣ подобныя симъ разнымъ кости; но не такой величины, какъ видно молодыхъ звѣрей, ясно свидѣтельствующія, что мать съ дѣтьми одно мѣсто имѣли къ своему погребенію.

„Глубина, въ копорой находились сіи живошныя въ западной сторонѣ рѣки Алея неодинакая, отъ пяти до семи сажень. Съ начала на пол-аршина былъ черноземъ, потомъ отъ пяти съ половиною до шести съ половиною сажень

красная смѣшанная съ пескомъ глина, подъ ними хрящъ, составляющій почву рѣки Алея, а между глиною и хрящемъ лежали всѣ помянутыя кости; и какъ рѣка Алея, выходя изъ горъ весною, по причинѣ многихъ снѣговъ и дождей, поднимается въ шѣхъ мѣсяхъ до трехъ сажень, то сіе служило естественною причиною согнипія костей: ибо въ сѣверныхъ странахъ, гдѣ владычествуетъ вѣчно зима, какъ извѣстно, сохраняются онѣ неплѣвыми.

„ Ученой свѣтъ понинѣ еще не согласенъ, по какой причинѣ собрались сіи иностранцы изъ мѣстъ весьма отдаленныхъ сюда въ неудобныя, и особливо далѣе въ суровыя полунощныя Сибирскіе края но я почитаю излишнимъ просранно о томъ писать и проч.

Въ семь писемъ, сверхъ многихъ любопытныхъ подробностей, достойно особеннаго замѣчанія то, что большой слонъ будно бы погребенъ былъ въ одномъ мѣстѣ съ молодыми. Если Лейбе не сдѣлалъ никакой ошибки въ своемъ заключеніи о сихъ найденныхъ костяхъ, то удивительно какимъ образомъ сіи

живошныя и особенно, какъ думаетъ онъ, масть съ дѣшыми могли имѣть одну могилу.

Здѣсь къ шапи приобщить и другія извѣстія, объ открытіяхъ сего рода въ шамошнемъ краю, сдѣланныхъ во время моего въ ономъ пребыванія.

Въ 1808 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, при ловлѣ рыбы въ рѣкѣ Оби близъ селенія Мальцевскаго, найдена была въ водѣ берцовая кость огромнаго слона.

Въ 1811 году въ лѣтнее время по близости Сузунскаго завода при деревнѣ Аллацкой, вырыты были изъ берега рѣки Оби: 1) верхняя часть слоновой головы, длиною въ два аршина, вѣсомъ въ 9 пудъ 19 фунтовъ; на правой ея сторонѣ находилась впадина отъ крѣпкаго уязвленія, послѣ коего животное долго еще жило; 2) три черепа буйволы съ внутренностію роговъ, (по Сибирски созина), на коей рога держатся; 3) три позвонка тѣхъ же живошныхъ; 4) одинъ зубъ, два ребра и одна кость отъ ноги.

Въ 1812 году въ берегу рѣки Берди, впадающей въ Обь, открыта была верхняя часть головы носорога, очень хо-

рошо уцѣлевшая, вѣсомъ въ одинъ пудъ
десять фуншовъ.

Всѣ сіи кости доставлены Колывано-
воскресенскимъ Горнымъ Начальствомъ
въ Санктпетербургъ и хранятся нынѣ
въ Кунстъ-камерѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ Ака-
деміи Наукъ.

IX.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

подъ названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири, составленное на основаніи свѣденій, потерпнутыхъ изъ актовъ Правительства и другихъ достовѣрныхъ источниковъ. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Шнора. 1810 года.

Нѣтъ ничего, кажется, любопытнѣе и полезнѣе описанія какого нибудь опечесшвеннаго края и въ особенноти шакого края, копорой мало еще извѣсненъ и надѣленъ какъ рѣдкими красотами природы, такъ и всѣми удобствами для жизни человѣческой. Съ какимъ удовольствіемъ находимъ мы шущъ въ знакомыхъ, любимыхъ своихъ предметахъ различныя прежде неизвѣсныя намъ подробности!

Таково Статистическое обозрѣніе Сибири. Книга сія, за десяшь лѣтъ предъ симъ вышедшая, вообще по числотѣ слога и основательнымъ свѣденіямъ будещъ почищаться въ числѣ лучшихъ классическихъ сочиненій на нашемъ

языкъ. Но о книгахъ такого рода, къ которому она относится, не всегда можно сдѣлать сужденіе при первомъ ихъ появленіи въ свѣтъ. Онѣ объемля важнѣйшія Государственныя предметы должны быть тщательнѣе разсматриваемы со многихъ точекъ зрѣнія; самыя сіи предметы время отъ времени получаютъ большую ясность и обогащаются открытіями.

Не лзя не пожалѣть, что эта полезная книга не имѣетъ полноты, какой слѣдовало бы отъ нея ожидать, и сообщаемыя ею свѣденія не всегда вѣрны, опредѣлительны и не всегда соотвѣтствуютъ предположенной цѣли. Все сіе безъ сомнѣнія должно приписать наиболѣе тому, что изпочинки, изъ кошорыхъ Сочинитель свѣдѣнія заимствовалъ, были не очень полны и даже не всегда справедливы, и что составленіе частнаго статистическаго описанія края, занимаемаго по большой части кочующими скотоводцами, и не получившаго еще совершенной образованности, очень трудно и даже труднѣе описанія государствъ проспран-

ныхъ, но образованныхъ: ибо частныя статистическіе предметы гораздо менѣе общихъ Государственныхъ обработаны.

Чтобы дать понятіе о цѣли и планѣ сей книги, выпишемъ общія слова Сочинителя:

„При статистическомъ обзорѣни мы представимъ его (Сибирской край) съ двухъ сторонъ: со стороны физическаго, и со стороны Гражданскаго или Политическаго его состоянія. Взглянувъ на моря, горы и рѣки; на климатъ, естественныя произведенія и драгоценности, коими Сибирь полна знаменита, мы обратимъ взоръ на ея обитателей, на образъ ихъ жизни, нравы, промысла, на внутреннее или частное ихъ правленіе, и на послѣдокъ вообще на Гражданское состояніе сей устроившаго“. Следственно сія книга заключаетъ въ себѣ не однѣ только въ строгомъ смыслѣ статистическія свѣденія; но также относящіяся къ Географіи, Исторіи и народоученію, и сіи послѣднія свѣденія, можно сказать, имѣютъ преимущество предъ статистическими.

(43)

Сочинитель раздѣлилъ Обзорніе Сибири на двѣ части: въ первой описываетъ естественное состояніе Сибири: моря, горы, степи, озера, рѣки и произведенія царствъ: прозябаемаго животнаго и ископаемаго; во второй предсказываетъ историческое начертаніе о покореніи Сибири, изчисляетъ обитающіе въ ней народы и сообщаетъ свѣденія о гражданскомъ ея устройствѣ; сверхъ того обѣ части имѣютъ различныя разряды и отдѣленія.

Прежде нежели приступлю къ подробному разсмотрѣнію сей книги, почишаю нужнымъ замѣтить, что Сочинитель причисляетъ къ Сибири не только только губерніи Тобольскую, Томскую и Иркутскую, но и Пермскую, чего однако же не лзя признашь справедливымъ: ибо сія послѣдняя отдѣлена отъ Сибири не только естественнымъ положеніемъ, но и самымъ гражданскимъ устройствомъ, и шаковое раздѣленіе нарушаетъ единство и общую совокупность описанія. Желательнo, чтобы при будущемъ изданіи сей книги

было исправлено какъ сіе раздѣленіе, такъ и прочія погрѣшности и недоспашки оной, ниже сего изложенныхъ.

„Часпъ первая. Ошдѣл. I. Моря, горы, рѣки и проч.“

Спр. 7. „Между *рѣкѣ* (рѣками), *впадающихѣ* (впадающими) въ Енисей и Селенгу, проспираются *они* (онѣ ш. е. Сибирскія горы) подѣ именемъ Саянскихъ къ озеру Байкалу и ошовскому его окружающѣ.“ Саянскія горы начавшись въ верховѣ Енисея, разпространяющѣ по восточному берегу сей рѣки и ошдѣляющѣ Монголію ошѣ Сибири; но до Байкала подѣ симъ названіемъ, заимствованнымъ, какъ полагающѣ, ошѣ имени живущихъ по близоспи ихъ *Саяновѣ*, не доспигающѣ; и оный окруженъ Байкальскими горами, раздѣленными ошѣ Саянскихъ хребтомъ Хамаръ-дабанъ и другими опраслями Саянскихъ горъ, имѣющими наименованіе большею часпю ошѣ рѣкѣ, изъ нихъ вышекающихъ.

Спр. 17. „Спрана, шоль обширная, заключающая въ себѣ *толь* великое множество возвыщенныхъ горъ. еспеспвен-

но должна вмѣщать въ себѣ многія большія рѣки и пространныя озера.“ Послѣ сихъ словъ можно бы ожидать, если не подробнаго описанія Сибирскихъ рѣкъ и озеръ, по крайней мѣрѣ краткаго опредѣленія важнѣйшихъ изъ нихъ; но вмѣсто того упомянуто о двухъ только озерахъ: Телецкомъ и Байкалѣ и шестнадцати рѣкахъ. Не говоря уже о многихъ незначительныхъ озерахъ, принадлежащихъ не столько къ спани-сическому, какъ къ топографическому описанію, слѣдовало бы кажесть Сочинишелю упомянуть объ озерѣ, называемомъ Чаны, которое находится въ южной части Барабинской степи, въ 40 верстахъ отъ города Каинска. Оно имѣетъ въ длину болѣе 100 и въ ширину до 50 верствъ, соединяется со многими озерами и рѣчками и усѣяно большими и малыми островами. Въ семь озеръ лѣтомъ и зимою производится важная рыбная ловля, и рыбу, изъ коей главная щуки, караси и окуни, особливо крупныя и вкусныя, развозящъ по многимъ мѣстамъ Сибири: въ первомъ случаѣ соленую и сухую, а

въ послѣднемъ мерзлую. Чтно же касается до рѣкъ Сибирскихъ, по въ одной только Иркутской губерніи считается до двадцати знашныѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ моря: Ледовишое, Охошское и въ восточный Океанъ, собственнымъ усшьемъ. Въ Тобольской же и Томской губерніяхъ берега Ледовишаго моря, хотя въ почности еще неизслѣдованы и неопредѣлены, при всемъ помъ, можно бы означить, по крайней мѣрѣ, извѣснѣйшія рѣки, впадающіе въ море, каковы напримѣр: въ первой *Кара* и *Надымъ*, выпекающія изъ озера Торомлара, изъ коихъ ошъ Кары получила названіе самая губа Ледовишаго моря, находящаяся при усшь сѣй рѣки; во второй *Пуръ*, впадающая въ Тазовскую губу, *Пязида* и *Таймуръ*, выпекающія изъ озеръ сего имени и впадающія въ море, по обѣимъ шпоронамъ Таймурскаго мыса.

Въ самомъ описаніи каждой порознь рѣки, впрочемъ самомъ крашкомъ, находяшя также нѣкошорыя погрѣшности:

Стр. 16. „Объ, одна изъ величайшихъ въ Сибири рѣкъ, образуется изъ соединенія

Вія и Капуни, изъ коихъ первая, какъ уже сказано, вышекаешъ изъ лежащаго на границѣ Мунгальской среди горъ озера Алпайскаго или Телецкаго. Въ верховьѣ своемъ пещерь рѣка сія весьма быспро (Объ или Бія?) и пока между горами находится, имѣешъ дно каменистое, ошъ успья же впадающей въ нее рѣки Кеша (Кеши, слѣдственно здѣсь описывается Обь: ибо Кешъ въ нее впадаетъ, а не въ Бію) глинистое. Если нужно было повторить откуда вышекаешъ Бія, то за чѣмъ молчать и о Капуни, по крайней мѣрѣ, можно бы сказать, что она имѣешъ изпочники свои въ сѣверныхъ покатосяхъ Алпайскихъ горъ, величиною не менѣе Біи и въ верховьѣ своемъ извѣсна подъ именемъ Кокусуна.

Спр. 19. „Тазъ въ Губерніи Тобольской выходитъ изъ болотъ“. Но по Словарю Географическому Россійскаго Государства, Тазъ вышекаешъ изъ озеръ *Дилъ* и *Ку*, и прошедъ Тобольской Губерніи Сургутской уѣздъ, Томской Губерніи въ Туруханскомъ уѣздѣ впадаетъ въ Тазовскую губу. Такимъ же образомъ верховья

и печеніе сей рѣки означены и на картахъ.

Спр. 20. „Такимъ образомъ, рѣка сія (Енисей) протекаетъ всю Сибирь отъ юга къ сѣверу, чрезъ бывшее прежде намѣстничество Колыванское и нынѣшнія губерніи Тобольскую и Томскую. Изъ рѣкъ впадающихъ въ Енисей съ лѣвой стороны, достойны примѣчанія шокмо Абаканъ, Еловуй и Туруханъ; изъ впадающихъ же съ правой стороны знаменнѣшія суть при Тунгуски: верхняя, средняя и нижняя.“ Рѣка Енисей заключалась некогда въ Колыванскомъ намѣстничествѣ, пошомъ по упраздненіи его въ Тобольской губерніи, а нынѣ протекаетъ единственно только чрезъ Томскую Губернію. Кромѣ показанныхъ здѣсь рѣкъ, впадающихъ съ правой стороны въ Енисей, достойны также примѣчанія, по величинѣ своей и приносимой жителямъ пользы: Туба, Мана и Кань.

Спр. 22. „Хашанга, извѣстная по обширной губѣ своего имени, кою изливаешся она въ Ледовитое море.“ Она извѣстна была и безъ сей губы, наз-

ванной ея именованъ: ибо имѣетъ печенія болѣе нежели на 700 верстѣ и принимаетъ въ себя нѣсколько рѣкъ; попомъ: „Здѣсь упомянуть можно о рѣкахъ Анабарѣ и Оленекѣ, далѣе отъ Хапанги къ Лене (развѣ между Леною и Хапангою) текущихъ и въ поже Ледовитое море впадающихъ.“ Если нѣкопорыя рѣки, гораздо менѣе Анабары и Оленека, описаны особо, то почему не заслужили того сіи послѣднія; изъ коихъ по имени первой названъ находящійся при устьѣ ея заливъ и она имѣетъ печенія болѣе 500 верстѣ, а отъ второй получилъ имя бывшій тамъ городъ Оленскъ и печенія она болѣе нежели на 1,000 верстѣ; по правому ея берегу находящаяся *ноггеги* или жилища Тунгузскія, а при самомъ устьѣ построено Якушскими жилищами зимовье, гдѣ они промышляютъ песцовъ и рыбу.

Спр. 28. „Всего печенія Лены болѣе 5000 верстѣ.“ По измѣренію, произведенному въ 1785 и 1786 годахъ Иркутскимъ Губернскимъ землемѣромъ Г. Надворнымъ Совѣшникомъ А. И. Лосевымъ, Лена имѣетъ прозяженія отъ вер-

(50)

жовья своего до Ледовитаго моря 4,233 версты (см. нов. люб. и дост. повѣствованія о восточной Сибири стр. 145). Тамъ же помѣщены о сей рѣкѣ и другія нѣкоторыя подробности, заслуживающія вниманіе, но которыхъ нѣтъ въ Статистическомъ обзорѣ Сибири.

Стр. 28. „Амуръ, текущій около 4000 верстъ, имѣетъ исходище свое вънутрь Россіи. Имя сіе принимаетъ онъ уже по соединеніи съ нилъ рѣкѣ Шилки и Аргуни, изъ коихъ послѣдняя изъ лежащаго на границахъ озера Далай-нооръ вытекаетъ и опдѣляетъ собою Сибирь отъ Кашайской Имперіи. Шилка, происходящая отъ соединенія рѣкъ Ингоды и Онона, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣку Нерчу. „Шилка и Аргунь не соединяются съ Амуромъ, но по соединеніи между собою составляютъ сію рѣку, также какъ Ононъ и Ингода Шилку. Ононъ имѣетъ источники свои въ Кашайскомъ владѣніи; Ингода въ бывшемъ Доронинскомъ уѣздѣ; Аргунь выходитъ изъ озера Далай, находящагося въ Кашайской сторонѣ близъ самой границы съ Си-

бирью. Слѣдственно Амурь собственно
исходище свое имѣеть не въ Россіи, (Си-
бири) и не въ Китай.

(Продолженіе впродъ.)

**Путешествіе Ѳедора Исаковича Байкова
въ Китай съ 1654 по 1658 годъ *).**

7161 (1654) года Юня . 25 дня , по
Государеву Цареву и Великаго Князя
Алексѣя Михайловича , всея Великія и
Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Ука-

*) Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ, сынъ-боярской
города Тобольска. Путешествіе его хо-
тя описано самымъ простымъ слогомъ
и не содержитъ ученыхъ свѣдѣній, одна-
кожь любопытно и даже полезно, шѣмъ
болѣе, что показываетъ состояніе юж-
ныхъ Сибирскихъ границъ, въ такое
время, когда близъ оныхъ кочевали
Калмыки, въ послѣдствіе изгнанные
оттуда Монголами и Киргизами; и
припомъ доставляетъ извѣстія о та-
кой части Китая, которая и доны-
нѣ мало еще извѣстна въ Европѣ. Опи-
саніе сего путешествія напечатано здѣсь
безъ всякой перемѣны стариннаго въ
немъ слога и многихъ несходныхъ съ
нынѣшними названій мѣстъ и вещей;
но для болѣшей ясности и полноты
приобщены мною въ концѣ онаго раз-
ныя примѣчанія.

Сиб. Вѣст. Ч. XI. кн. 8. (54) 1

зу, пошелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ, на Государеву службу изъ Тобольска въ Кипайское царство. Опъ города опъ Тобольска ходу при дня до Ермаковы перекопи (1), а та Ермакова перекопъ, идучи въ верхъ по рѣкѣ Иртышу, на правой споронѣ.

А опъ Ермаковы перекопи до рѣки Вагаю ходу полднища. А выпала та рѣка Вагай съ правой спороны; а на

Въ Сибирской Исторіи Фишера (кн. IV. стр. 524) упоминается, что сей Байковъ, названный тамъ козакомъ, посланъ былъ въ Пекинъ опъ Томскаго, а не опъ Тобольскаго правительства; но описаніе пупешествія его очевидно шому прошиворѣчить. По словамъ Фишера, Байковъ во время пупешествія своего, находился главою надъ торговымъ посольствомъ, состоящимъ изъ 100 человекъ, и все что отыскалъ онъ о семъ пупешествіи въ Сибирскихъ архивныхъ дѣлахъ шакъ скудно, не важно и отчасти шакъ неизправно, что онъ почелъ лучшимъ о томъ всемъ умолчать. Г. С.

(55)

устыѣ поя рѣки Вагаю юрпы Татарскія; а живушь въ шѣхъ юрпахъ Тобольскаго города служилые Татары. А отъ рѣки Вагаю ходу пять дней до узда Тарскаго города до нижняго Каурдацкаго острожку, а стоить пошь острожекъ на край рѣки Иртыша въ верхъ идучи на лѣвой сторонѣ; живушь въ пошь острожекъ ясачные Государевы Татаровя, Тарскаго города, для обереганья отъ Калмыковъ Тарскагожь города служилые люди.

А отъ Каурдацкаго острожка въ верхъ по рѣкѣ Иртышу ходу два дня до острожка Тебендинскаго. А стоить пошь острожекъ на край рѣки Иртыша, на правой сторонѣ; а живушь въ пошь острожекъ Тарскаго города пятидесятникъ, да десять человекъ стрѣльцовъ, для обереганья отъ Калмыковъ.

А отъ Тебендинскаго острожка въ верхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Ишиму ходу два дня; а на устыѣ поя рѣки Ишиму стоить острожекъ. Выпала та рѣка Ишимъ въ Иртышъ, въ верхъ

идучи, съ правой спороны. А живутъ въ помь въ Ишимскомъ оспрожкѣ Тарского города Государевы ясачные Ташарова, до Тарскаго города сынъ-боярской, а съ нимъ Тарскогожь города Русскихъ служилыхъ людей двадцать чело-вѣкъ, для обереганья опъ Калмыковъ.

А опъ Ишима рѣки, въ верхъ по рѣкѣ Ирпышу, до рѣки Муя ходу пять дней. Выпала шарѣка Муя, по Ирпышу идучи въ верхъ, съ лѣвой спороны.

А опъ рѣки Муя въ верхъ по рѣкѣ Ирпышу до Тарского города ходу двѣ недѣли. А споишь помь городъ Тарской опъ рѣки Ирпышь съ полверсты; а подь городомъ подь Тарою шечеть рѣчка не большая: имя ей Аркарка. А пришель Федоръ Исаковичъ Байковъ на Тару, Юля въ 27 день. На Тарѣ споилъ за подводами двѣ недѣли; а съ Тары пошель Августъ въ 10 день, въ верхъ по рѣкѣ Ирпышу.

Опъ города Тары до успья рѣчки Тары ходу два дня; а выпала ша рѣчка Тара въ Ирпышь, въ верхъ идучи, съ

лѣвой спороны. А на успьѣ поя рѣчки Тары, живущь ясачные Татары: плащятъ дѣсякъ въ Государеву казну въ Тарскомъ городѣ. А въ верьхъ по той рѣчкѣ Тарѣ, сказывающь, при оспрожка; а въ тѣхъ оспрожкахъ живущь Тарского города служилые люди для обереганья отъ Калмыцкихъ людей.

А отъ успья рѣчки Тары до рѣчки Камышлова въ верьхъ по Ирпышу ходу двѣнадцать дней; а выпала та рѣка Камышловъ съ правой спороны. А отъ успья рѣчки Камышлова до рѣчки Оми въ верьхъ по Ирпышу ходу день. А выпала та рѣка Омь съ лѣвой спороны; а живущь на успьѣ поя рѣчки Оми Тарского города служилые люди для рыбной ловли.

А отъ успья рѣчки Оми до рѣчки Ачаеру ходу два дни; а выпала та рѣчка Ачаерь въ Ирпышь съ правой спороны. А отъ успья рѣчки Ачаеру до рѣчки Апмасу ходу четьре дня; а выпала та рѣчка Апмасъ въ Ирпышь, въ верьхъ идучи, съ лѣвой спороны.

А опъ успья рѣчки Апмасу до рѣчки Карашуни ходу при дня; а выпала та рѣчка Карашунъ въ Иртышъ, въ верхъ идучи съ правой стороны.

А опъ успья рѣчки Карашуни до рѣчки Шихай-бушалы ходу чепыре дня; а выпала та рѣчка Шихай-бушалы, въ верхъ идучи по Иртышу, съ лѣвой стороны.

А опъ успья рѣчки Шихай-бушалы, до рѣчки Тюлки ходу два дня; а выпала та рѣчка Тюлка, въ верхъ идучи по Иртышу, съ правой стороны.

А опъ успья рѣчки Тюлки до рѣчки Алачю ходу два дня; а выпала та рѣчка Алачъ въ Иртышъ съ правой стороны. А опъ успья рѣчки Алачю до Бѣлыхъ водъ ходу недѣля.

А опъ Бѣлыхъ водъ до солянаго Ямышева озера ходу при дня.

А къ Бѣлымъ водамъ пришелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ судами 163 году, Сентября въ 17 день. У Бѣлыхъ водъ споялъ Федоръ Исаковичъ Байковъ за подводами чепыре недѣли; а опъ

Бѣлыхъ водъ пошелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ АблаюТайшѣ Октября въ 8 день.

А отъ бѣлыхъ водъ до Кабанъ-гусана ходу при дня; а въ Кабанъ-гусанѣ поставлена мечеть Калмыцкая (2): кирпичъ жженой.

А отъ Кабанъ-гусана до Долонъ-карагаю ходу два дня; а отъ Долонъ-карагая, до рѣчки Енкуля ходу день. А выпала та рѣчка Енкуль изъ камня; а отъ рѣчки Енкуля въ верхъ же подлѣ рѣки Иршыша по правой сторонѣ до Лабы ходу при дня. А живетъ тутъ Калмыцкой Лама (3), подлѣ Иршыша на лѣвой сторонѣ. А поставлены у того Ламы двѣ палаты бурханые велики: кирпичъ жженой; а избы у нихъ, въ кошорыхъ живутъ, глиняныя; а хлѣба родится у того Ламы пшеницы и проса много, а пашутъ Бухарцы.

А отъ Долонъ-карагаю по лѣвой сторонѣ Иршыша лѣсъ соснякъ великой и до Ламы: а по правой сторонѣ Иршыша отъ степи приходили займища ве-

(60)

яикія, а въ займищахъ лѣсъ шальникъ и попольникъ.

А опъ Ламы степью, опъ Ириныша на правую спорону, до камени ходу шесть дней; а иппи все степь пустая: лѣсу и воды нѣтъ, и улусовъ калмыцкихъ нѣтъ же. А горами ходу до степи два дня; а въ горахъ улусы Калмыцкіе многіе кочевные АблаяТайши. А лѣсъ въ горахъ въ каменю березнякъ и осинникъ; а опъ горъ каменныхъ степью до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ ходу недѣля; а въ степи Калмыки Аблаевы кочевныежъ; степь голая: лѣсу нѣтъ, кромѣ поволожника. А пришемъ Федоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ Аблаевымъ къ пашеннымъ Бухарцамъ 163 году, Ноября въ 22 день.

А опъ пашенныхъ Бухарцовъ до Аблая-Тайши ходу день. Избы у пашенныхъ Бухарцовъ глиняныя; а родится у нихъ просо и пшеница, и ячмень и горохъ; и скота всякаго много. И Аблай-Тайша Федора Исаковича Байко-

за съ Государевою казною, поставилъ на своихъ пашняхъ, въ Бухарскихъ глиняныхъ избахъ.

А на прїѣздѣ корму далъ АблайТайша 30 каповъ (4) ячменя и пшеницы, да 5 каповъ муки пшеничной; а капъ въсомъ по пуду. А промежь пашень печешь рѣчка невелика: имя ей Карбуга; печешь та рѣчка изъ камня, устьемъ пала въ Ирпышь съ правой стороны; и мѣльницы на той рѣчкѣ поставлены; а мѣлюшъ въ нихъ весною.

Тогожъ мѣсяца въ 27 день присылалъ къ Федору Исаковичу Байкову отъ себя изъ улуса, брата своего Баду-Тайшу смотрѣть Государева жалованья, каково послано Государево жалованье съ Москвы къ нему Аблаю-Тайшѣ.

Да послѣ Николина дня приняло корму 20 каповъ пшеницы и ячменя, да муки пшеничной и ячменной 10 каповъ; послѣ Рождества Христова приняло: корму 20 барановъ, да 10 козловъ, да 3 бычка маленькіе.

(62)

Къ Аблаю-Тайшѣ въ улусъ поѣхалъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевымъ жалованьемъ опъ пашенныхъ его Бухарцовъ Генваря въ 17 день, а къ Аблаю-Тайшѣ въ улусъ приѣхалъ погожь числа, Государево жалованье опдано Аблаю-Тайшѣ Генваря въ 28 день, а у Аблая-Тайши въ улусъ былъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ два дня; а опъ Аблая Тайши поѣхалъ къ Аблаевымъ къ пашеннымъ Бухарцамъ Генваря въ 30 день.

Въ великой постѣ приняпо корму 30 каповъ пшеницы и ячменя; къ велику дню Христову Воскресенію приняпо корму 20 барановъ, да 10 козловъ.

А у пашенныхъ Бухарцовъ Аблаевыхъ жилъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною 4 мѣсяца, 10 дней.

А опъ пашенныхъ Бухарцовъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ покочевалъ съ Государевою казною, съ Аблаемъ-Тайшею изъ Тарану Апрѣля въ 3 день и шель АблайТайша до рѣчки Дзонму-дунъ кочевьемъ 9 дней; а на Дзонму-дунъ пришли кочевьемъ Апрѣля въ 7 день.

(63)

А печеть ша рѣчка Дцонму-дунь изъ камени; успьемъ пала въ Ирпышь въ правую спорону.

А стояль на той рѣчкѣ Аблай-Тайша при недѣли, а съ той рѣчки покочеваль Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ Тайшею Апрѣля въ 28 день.

А опъ Дцонму-дуна до рѣчкѣ Чогуляку кочевьемъ ходу день; а выпала ша рѣчка Чогулякъ изъ камени успьемъ пала въ Ирпышь съ правую спорону; а лѣсъ по рѣчкѣ пополникъ мѣспами.

А опъ рѣчки Чогуляку до камени до Калмы ходу два дня; а промежь рѣчки Чогуляку и камени Калмы спояль Аблай-Тайша четьре дня; а опъ камени опъ Калмы до рѣчки Чару ходу два дня; а промежь камени Калмы и рѣчки Чару стояль Аблай-Тайша день. А печеть ша рѣчка Чаръ изъ камени успьемъ пала въ Ирпышь; а лѣсъ по той рѣчкѣ березникъ и пальникъ и черемошникъ; а печеть ша рѣчка весною и лѣпомъ съ землею. А на рѣчкѣ

Чару споялъ Аблай-Тайша двенадцать дней; а съ рѣчки Чару пошелъ Аблай Тайша Маія въ 18 день.

А опъ рѣчки Чару до рѣчки Бешки ходу при дня; а промежь пѣхъ рѣчекъ Чару и Бешки споялъ Аблай-Тайша день; а на рѣчку Бешку пришелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ Тайшею Маія въ 21 день; а печепъ та рѣчка Бешка изъ камени въ Ирпышь. А на той рѣчкѣ Бешкѣ Аблай Тайша дѣлаепъ городъ, а про то подлинно невѣдомо каменной ли, или деревянной (5); а лѣсу навожено много: лѣсъ сосновой понокъ, какъ у насъ на Руси въ городѣхъ, около огородовъ оплопы спавяпъ; а спавипъ попъ городъ промежь горъ каменныхъ, а масперы къ нему присланы изъ Кипайскаго царства. А на рѣчкѣ Бешкѣ споялъ Федоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ Тайшею пять недѣль, пять дней.

А въ Кипайское царство оппуспилъ Аблай-Тайша Федора Исаковича Байкова 163 году Юня въ 29 день.

(65)

А опъ рѣчки Бешки до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ, гдѣ зимоваль Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ, ходу десять дней; а подъ Тараномъ спояль Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ два дня: сжидалися къ Калмыками и съ Бухарцами.

А опъ Тарану до Темиръ-чюрги, гдѣ зимоваль Аблай-Тайша, ходу два дня; а печепъ ша рѣчка изъ камени къ Иртышу; а на шой рѣчкѣ Темиръ-чюргѣ живупъ Бухарцы пашенные Коншайшинныхъ дѣпей. А родипся у нихъ пшеница и ячмень, просо и горохъ, и скопа всякаго много; а лѣсъ по шой рѣчкѣ шопольникъ: переходиль шу рѣчку въ шрехъ мѣспахъ. А опъ рѣчки Темиръчюрги до рѣчки Кара-кучиръ ходу день; а споипъ на шой рѣчкѣ Коншайшинъ сынъ Сенкей Тайша; а печепъ ша рѣчка Кара-кучиръ къ Иртышу; а лѣсу на шой рѣчкѣ нѣпъ: спояль на шой рѣчкѣ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ день.

А опъ рѣчки Кара-кучиръ до камени ходу день; а на шомъ камени лежатъ

снѣги великіе. А Калмыки сказываютъ, никогда - де тѣ снѣги не сходятъ ; а отъ того камени до Коншайшина городка (6) ходу при дня. А городокъ, сказываютъ, глиняной ; а въ немъ двѣ палаты каменные бурханые ; а живутъ въ томъ городкѣ Лабы, да пашенные Бухарцы.

А отъ городка до камени ходу два дня ; а поперегъ того камени ходу полднища, а першедь потъ камень степь голая, только лѣсъ не большой ; называютъ его соскоуль : распець невысоко, а дерево тяжело, а на огнѣ горитъ что дубъ топко.

А отъ камени ходу до озера верстъ съ 20 , а озеро по величиною подобно Переславлѣ Залѣскаго (7). А Калмыки сказываютъ : рыба де есть въ томъ озерѣ всякая, а вода въ томъ озерѣ прѣсная зелена ; а отъ того озера до вершины Иртышской ходу полднища ; а переходилъ пою Иртышскую вершину поперегъ, а лѣсъ и права займищами , а
(67)

шли возлѣ пою Ирпышской вершины до Мунгальскихъ людей пять дней.

А у Мунгальскихъ людей языкъ съ Калмыками одинъ, а Тайши у нихъ многіе; возлѣ Ирпыша шли двѣ недѣли: Ирпышь оспался въ правѣ въ верхъ пошелъ въ розсыпь мѣлкими рѣчками; а про то подлинно не вѣдомо изъ какихъ мѣстъ пошелъ. Опъ Ирпыша до Мунгальскихъ людей степью межъ горъ ходу два дня; степь голая: ни воды, ни корму нѣтъ; а прошедъ по мѣсто, живущъ Мунгальцы, людишка добрѣ худы; а жишье ихъ самое нужное.

А опъ шѣхъ Мунгальцовъ черезъ камень ходу два дня; ни воды, ни корму нѣтъ; а перешедъ пошъ камень озеро соляное: соль въ немъ добрѣ чиста, и бѣла, и сладка.

А опъ того солянаго озера до Мунгальскихъ же Калмыковъ ходу десять дней; иппи все межъ горъ каменныхъ: горы добрѣ высоки, а снѣги велики не сходяшъ; а скопа, ни воды, ни корму нѣтъ; мѣсна безводная. А опъ шѣхъ

Мунгальскихъ до Кипайскихъ пашень ходу день, гдѣ бывали прежнія ихъ пашни: а на шѣхъ пашняхъ спавлены хоромы глиняные; а хоромы спавлены на чешыре углы, верьхи круглы, а оконъ у шѣхъ хоромъ нѣшь, полько съ верьху поло, чпо у Тапарскихъ юршь; а спояшь опъ многихъ лѣпъ.

А опъ шѣхъ Кипайскихъ пашень до Мунгальцовъ ходу день; а опъ шѣхъ Мунгальцовъ до Саахану ходу двѣ недѣли, пяшь дней: по ихъ Калмыцкому языку до добрыхъ кормовъ и водъ; а ишпи все межъ горъ каменныхъ: кормомъ и водою добръ скудно, и скоша мрешъ много; а въ шѣхъ мѣспахъ кочуюшь Мунгальцы а земля Мунгальская велика и людна.

А опъ Саахану до послѣднихъ Мунгальцовъ ходу пяшь дней; а Тайша у нихъ Добронъ. А опъ шого послѣдняго Тайши Доброна до Абуги ходу двѣ недѣли.

А опъ Абуги до перваго Кипайскаго города до Кокшану (8) кочевьемъ ходу.

двѣ недѣли пять дней; а иппи въ семь же камени. Снѣгу и морозовъ нѣшь, польке ночью спудено, а въ день добръ шепло; а дни передъ нашими вдвое.

А въ помѣ Кипайскомъ городѣ Кокотпанѣ живутъ Тюбейцы: языкъ у нихъ Муягальской; а воеводы въ помѣ городѣ два посылаются изъ Канбалыку(9). И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ посылалъ съ Абуги въ Кипайской городѣ Кокотпанѣ служивыхъ людей: Петра Маплинина, Якова Байкаловскаго, да Бухаришина Вабра Слубобаева, для корму и подводъ. И воеводы въ помѣ во всемъ опказали: подводъ - де и корму намъ дать не умѣшь, для того что опъ Царя указу намъ объ помѣ нѣшь; а все-де мы ево къ себѣ и не звали: а къ нашему - де ему городу ходишь не почто; пошелъ бы-де къ заспанному городу къ Капкѣ.

И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною съ Абуги пошелъ къ Кокотпану 164 году Декабря въ 22 день, до города шли кочевьемъ 10 дней;

подъ городомъ Кокопанемъ споялъ Федоръ Исаковичъ Байковъ за провожапыми 8 дней; а провожапыхъ воеводы дали только двухъ челоуѣкъ до Канбалыка.

А отъ перваго города Кокопана пошелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ Генваря въ 21 день, а городъ Кокопанъ земляной; башни кирпичныя, кирпичъ женой; проѣзжіе башни велики, по двои ворота въ башнѣ; въ проѣздѣ въ шѣхъ башняхъ по 16 сажень ручныхъ; а въ башнѣ по двои ворота: а ворота дубовые, окованы желѣзомъ; а проѣзжихъ 6 башень; а огненнаго бою, пушекъ и пищалей нѣтъ, а кумирницъ въ городѣ и за городомъ много: кумирницы кирпичныя, а верьхи у нихъ дѣланы по Русски, а крыпы черепицею муровленою.

А рядъ у нихъ великъ: лавки каменные, а позади подѣланы дворы; а лавки дѣланы по Русски съ замешы; а торгуютъ серебромъ ланами. А ланъ у нихъ вѣсомъ въ ихъ вѣсѣ 10 золош-

никовъ; а нашего вѣсу 9 золошниковъ; а мѣлочь всякую купящъ на чай, а чай купящъ по 14 бакчи на лань. А въ лавкахъ у нихъ повары камки и баази всякіе цвѣты ихъ Китайскіе; и шелку много всякихъ цвѣповъ. Желѣза и мѣди у нихъ много; а сѣно и дрова привозящъ у нихъ на шельгахъ, а пашни у нихъ по Русски, а хлѣбъ родится у нихъ просо и пшеница, и ячмень, и овесъ, и ленъ и конопля; а овощи чеснокъ и морковь, и орѣхи грецкіе, и масла сѣмяннова много; а лѣсъ всякой: дубнякъ, и березникъ, и соснякъ, и кедровникъ, и липнякъ, и ельникъ; а снѣгу нѣтъ. Спойшъ цюпъ городъ въ низкомъ мѣспѣ, въ долу: долъ великой, а около его кругомъ горы каменные; а рѣчка подъ шѣмъ городомъ невелика, печешъ на западъ; а около того города все пашни.

А какъ пошелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ отъ Кокшану, и на дорогѣ снѣгъ выпалъ сукками большіе полуаршина, и морозы были добръ велики;

(72)

а до того снѣгъ былъ не великъ толь-
ко въ коневье копыто и морозовъ не
было.

А опъ Кокотану до заставного
города до Капки (10) кочевьемъ ходу двѣ-
надцать дней; а межъ тѣхъ городовъ
Кокотану и Капки живутъ Мунгаль-
скіе Тайши кочевные, которые опло-
жилися опъ своихъ Мунгальцовъ и слу-
жатъ Китайскому Царю, кочуютъ на
верблюдахъ и быкахъ; а кочуютъ на
арбахъ.

А къ заставному городу къ Капкѣ
пришелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ
Февраля въ 10 день, въ мясное заго-
венье, и спалъ не дошедъ до города
за полднища. Изъ того мѣста посы-
лалъ въ заставной городъ Капку къ
воеводамъ Аблаева человекъ Бухарешина
Иркимунлу, да Русскихъ служилыхъ
людей, Петра Малинина, да Якова
Чечина, Ѳедора Суклемскаго, для кор-
му и подводъ. А воеводы въ томъ за-
ставномъ городѣ два, а въ корму и
въ подводахъ опказали: опъ Царя - де

(73)

намъ объ томъ указу нѣтъ, а безъ Царева указу корму и подводъ дашь не умѣшь; а спанемъ де мы о томъ пишемъ ко Царю; и послали съ ошписками гонца Февраля въ 12 день.

А спойшь потъ заставной городъ Капка межъ горъ каменныхъ, а чрезъ горы съ обѣихъ сторонъ приведена стѣна каменная: камень дичь; а стѣна высока сажени въ при печатныхъ, а поперегъ сажени въ полторы; а городъ кирпичной, смазыванъ извѣстью, а стѣна-де та ведена отъ ревенныхъ Китай, гдѣ родится корень ремень копытчатой, изъ за Сукчей города отъ моря; а ведена-де та стѣна за то Китайское царство до моряжъ; а еказывали про то Бухарцы, и Калмыки, и Китайцы. А въ томъ заставномъ городѣ Капкѣ запасъ всякой дорогъ: муки пшеничной, и проса, и толочна пудъ купили по лану; а быки покупали не велики ланъ по 6, и по 7, и по 8.

А подъ тѣмъ заставнымъ городомъ Капкою споялъ Федоръ Исаковичъ Бай-

(74)

ковъ 10 дней до Царева указу; а Царевъ указъ пришелъ въ попь заспавной городъ Февраля въ 20 день: велѣно ишти- въ Канбалыкъ и Федоръ Исаковичъ Байковъ пошелъ отъ того заспавнаго города Капки ко Царю въ городъ Канбалыкъ въ 21 день, на своихъ лошадахъ и на верблюдахъ; а корму и подводъ не дано; а изъ Канбалыка отъ Царя присланы два пристава. А отъ того заспавнаго города Капки до города Канбалыка кочевьемъ ходу 7 дней; а промежь заспавнаго города Капки и города Канбалыка 18 городовъ, а города кирпичные, а иные глиняные, башни кирпичные, смазываютъ извествью; а башни дѣланы глухія, только въ верьхахъ окна и бойницы; а на башняхъ на спѣнахъ пушекъ и мушкетовъ не видали; а въ воропахъ спояпъ на караулахъ служилые люди: оружіе у нихъ по припищали на одномъ спягѣ; а пищали желѣзные безъ замковъ, длиною только въ поларшина, да пушечки желѣзные, длиною цолько въ аршинъ,

да палки дубовыя , да копья , да селемы ; а большихъ пушекъ въ шѣхъ городахъ нигдѣ не видали.

А чрезъ рѣки дѣланы мосты каменные: камень дичь ; а дѣланы мосты добръ запѣйчиво , а рѣкъ большихъ нѣпъ ; а въ городѣхъ овощей всякихъ много ; а воропа проѣзжіе дѣланы съ опводами , опвода по два и по три .

А въ городѣхъ передъ воеводами носятъ солнишники бумажные желтые велики , на спягахъ , несетъ одинъ человекъ , а по сторону его идутъ по человеку и по два ; а въ рукахъ носятъ палки по концамъ золочены ; а идучи кричатъ по своему языку невѣдомо что ; а воеводъ носятъ по 4 человека и по 6 , а подѣланы что голбчики на спягахъ .

А въ Канбалыкъ пришелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ Марта въ 3 день , въ понедѣльникъ претъей недѣливеликаго поста ; а навстрѣчу было выслано прошивъ Федора Исаковича Байкова только человекъ съ 10 ; не дошедъ до Канбалыка

(76)

съ полверсты . А на томъ мѣстѣ поставленъ городъ каменной , выкрашенъ краскою красною ; а въ томъ городѣ поставлены кумирницы , палашы великія каменные , крышы черепицою муравленою желшою , и лазревою , и зеленою , и золопомъ .

А живупъ въ томъ городѣ Ламы , по ихъ вѣрѣ , а по нашему Попы . А дѣланъ по томъ городъ , какъ-де у нихъ былъ изъ Бороншалы Далай Лама , а онѣ называютъ его богомъ , для его приѣзду .

(Окончаніе въпредь.)

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ О ЛОВЛѢ ЗВѢ-
РЕЙ И ПТИЦЪ ВЪ РОССІИ И СИБИРИ. (Изъ
Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences
de St Petersburg. Tome V. 1815. Сочиненіе
Г. Академика К. Ф. Германа.)

(С о о б щ е н о.)

Европейская Россія не столь бога-
та большими звѣрами, какъ прежде
бывшая Польша и средняя Азія. Обшир-
ныя степи Сибири въ семъ отношеніи
еще бѣднѣе. Четвероногихъ живот-
ныхъ какъ домашнихъ, такъ и дикихъ
находится въ Россіи и Сибири около
150 породъ. Единственно вокругъ горъ
и въ странахъ умѣренныхъ дикіе звѣ-
ри сего Государства сильны и много-
численны. Значительными же горами
могутъ похвастаться въ немъ Ураль-
скія, Кавказскія и простирающіяся по
южной Сибири. Въ обширныхъ равни-
нахъ Россіи и Сибири, обитаютъ толь-
ко небольшія животныя изъ породы со-
бакъ и мышей. Что же касается до
сѣверныхъ странъ сего Государства,
то въ оныхъ, исключая морскихъ ко-

повъ и сѣверныхъ оленей, нѣшь другихъ живошныхъ, копорыя бы опличались величиною. Морскіе копы свойспвенны сѣверному поясу и живутъ въ водѣ и на сухомъ пупи, сѣверные же олени водятся по горамъ даже до средней Азіи. Здѣсь-то кажутся настоящимъ отечествомъ какъ ихъ, такъ дикихъ лошадей, козь и ословъ, почно какъ сѣверъ есть родина соболей и мышей, а югъ львовъ, пшгровъ, леопардовъ и слоновъ.

Мы займемся здѣсь описаніемъ только шѣхъ звѣрей, коихъ мѣха составляетъ предметъ торговли. Цѣна ихъ зависитъ отъ мѣста, гдѣ они бывають пойманы и отъ времени года, въ которое производится ловля. Мягкая рухлядь восточныхъ и южныхъ спранъ Сибири цѣнится дороже сѣверной и западной. Мѣха предпочитаютъ шѣхъ звѣрей, копорыя ловаются зимою. Въ сіе время года шерсть нѣкоторыхъ живошныхъ бѣлѣетъ, но тамъ, гдѣ зима бываетъ очень холодна, она темнѣетъ.

Должно замѣтить, что сѣверная часть Европейской Россіи заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе живописныхъ, находящихся въ западной Америкѣ, нежели восточная Сибирь, которая, кажется, некогда была съ нею соединена. Въ Россіи дикихъ живописныхъ, коихъ мѣха уважаются въ торговлѣ считается 26 родовъ. При болѣшемъ раченіи число ихъ могло бы быть еще умножено. Главнѣйшіе роды суть:

1) Соболи (*la martre zibeline*) водятся отъ Уральскихъ горъ до восточнаго Океана. Прежде находили ихъ и въ Европейской Россіи отъ Колы до Печоры; но сильное преслѣдованіе заставило ихъ удалиться отсюда за Уральскія горы. Нынѣ соболи ловятся въ западной Сибири до 58° (1) сѣверной ши-

---

(1) Здѣсь выходитъ противорѣчіе, вѣроятно, по причинѣ опечатки: ибо ниже сказано, что соболи находятся около Туруханска, Березова и Сургуша, кои города лежатъ за 60° сѣвер. шир.
Прим. Перев.

ропы, въ восточной до 55° и на островахъ, прилежащаго къ послѣдней Океана до 50°. Самые лучшіе изъ нихъ водятся по Оби близъ Березова и Кузнецка (2), по Енисею отъ Енисейска до Туруханска и наконецъ по верхней Ангарѣ и при озерѣ Байкалѣ; Камчатка также весьма ими богата; не такой доброты попадаются около Сургуша, Нарыма и Красноярска.— Соболи перваго разбора называются Якушскими, отъ мѣста, гдѣ производится главнѣйшая Сибирская торговля мягкою рухлядью (3). Лучшихъ соболей покупаютъ Турки, не столь хорошіе продаются въ самомъ большомъ количествѣ Кипайцамъ, а остальные отправляются въ Европу и Персію.

---

(2) Кузнецкъ находится при рѣкѣ Томи.
Прим. Перев.

(3) Лучшіе соболи потому называются Якушскими, что ихъ ловятъ наиболѣе въ Якушскомъ уѣздѣ, при рѣкахъ: Вишимѣ, Олекмѣ, Алданѣ и Удѣ. *Прим. Изд.*

а) Камчатскіе бобры (*les loutres de mer*) находятся на Алеупскихъ и Курильскихъ островахъ, преимущественно отъ 50° до 56° градуса широты; но за 60° они не попадають. Самые дорогіе изъ нихъ продаются въ Кипай и съ соболями составляютъ главный предметъ Сибирской торговли мягкою рухлядью. Рѣчные бобры (*le loutres de riviere*) ловятся въ восточной Сибири по рѣкамъ: Оби, Кондѣ и Тазу; они попадаются также на Алеупскихъ и Курильскихъ островахъ. Рѣчные бобры водились прежде и въ Европейской Россіи, отъ Колы до Лифляндіи; но ловля и разпространеніе земледѣлія ихъ удалили. Мѣха сихъ бобровъ Русскіе употребляютъ для себя и продають въ Кипай; шерсть ихъ идетъ на мануфактуры; зубы служатъ для чищенія позолоты; а мясо нѣкоторыми изъ кочующихъ народовъ употребляется въ пищу. Собственно такъ называемые бобры, уважаются по особенному веществу, которое извѣстно подъ именемъ

бобровой спруи. Они находятся въ умѣренныхъ спранахъ Россіи и Сибири; но по мѣрѣ умноженія народонаселенія спановящяся несравненно рѣже. Въ Сибири и на Алеутскихъ островахъ ихъ еще много, но въ Камчаткѣ со всемъ нѣтъ. Опъ каждого бобра получается спруи по 4 унци.

3) Куницы (*les martes*) любящъ спраны умѣренныя, гориспыя и покрышыя лѣсомъ. Ихъ находятъ особенно на сѣверномъ Уралѣ и маломъ Алтаѣ до 57° сѣверной широты. Они попадаютъ также и въ Россіи до 60°. Куньи мѣха весьма уважаются въ торговлѣ и бывають шѣмъ дороже, чѣмъ по цвѣту и нѣжности ближе подходятъ къ собольимъ.

4) Лисицы (*les renards*) доставляють самыя теплыя изъ Россійскихъ мѣховъ. Онѣ находятся повсемѣстно и бывають различныхъ цвѣтовъ, но чернубурыя лисицы, которыя водятся въ Сибири и на Алеутскихъ островахъ наиболѣе уважаются. Песцы (*le renard*

bleu) - составляютъ особенную породу лисиць. Мѣха ихъ весьма нѣжны и чѣмъ цвѣтъ сихъ мѣховъ бываетъ темнѣе, тѣмъ они лучше. Песцы находятся въ сѣверной части Россіи отъ Колы и близъ лежащихъ къ ней острововъ, вдоль по шундрамъ до восточнаго Океана, также на Курильскихъ и западныхъ Алеупскихъ островахъ. Ихъ много продается въ Кипай.

5) Бѣлки (les petit gris) находятся въ сѣверной и средней части Европейской Россіи, а преимущественно въ Сибири, гдѣ лучшія изъ нихъ ловятся по верхнему Енисею, Оби и отъ Томи до Байкала и Нерчинскихъ горъ. Въ Камчаткѣ же ихъ нѣтъ. Бѣлки чѣмъ темнѣе, пушистѣе и ширѣ, тѣмъ болѣе уважаются, изъ коихъ серебришосѣраго цвѣта бываютъ вдвое больше обыкновенныхъ. Бѣлки бываютъ лѣтомъ красношапы, зимой черношапы, а въ сѣверной Сибири совершенно бѣлы. Ихъ находятъ въ Сибири до 50° широты, въ восточной части

Европейской Россіи до 53°, а въ западной до 59°.

6) Зайцы (*les lievres*) водятся до сѣвернаго полярнаго круга и бывають красновашые (русаки) или бѣлые. Первые лучше плодятся въ мѣспахъ, лежащихъ къ западу отъ Уральскихъ горъ, впорые же равно и къ западу и къ востоку. Шерсть ихъ, по великому употребленію на фабрикахъ, очень уважается.

7) Медвѣди (*les ours*), въ Россіи бураго цвѣта; мѣха ихъ тяжела и неважна для торговли. Въ Сибири по рѣкѣ Тунгускѣ, около Байкала, на Становомъ хребтѣ и въ Камчаткѣ попадаются черные медвѣди; но не лучшей доброты. Мѣха бѣлыхъ медвѣдей не употребительны въ торговлѣ. Ихъ находятъ въ полярныхъ странахъ, на Новой землѣ и на Шпицбергенѣ.

8) Волки (*les loups*) водятся повсюду въ лѣсахъ, но ихъ мѣха менѣе уважаются въ Россіи, нежели въ Китаѣ и въ странахъ Европейскихъ. Въ Сибири естъ волки бѣ-

лые и черные, которыхъ мѣха очень рѣдки и дороги.

9) Олени, находясь въ сѣверной части Европейской Россіи: около Архангельска, Олонца и Вяпки; а въ Сибири особенно около Березова. Кожи ихъ составляютъ важную отрасль торговли.

И такъ Россія изобилуетъ лучшими мѣхами, какъ по: собольими, куньими, песцовыми, бѣличьими, заячьими и бобровыми; но бѣдна мѣхами, могущими предохранять отъ холода, потому что медвѣжьи мѣха тяжелы, припомъ рыжи и жестки; волчьи не уважаются людьми за жесточными и служатъ только для одежды слугъ; остаются еще лисьи: они теплы, но тяжелы и сѣкуются; ихъ употребляютъ не только люди высшихъ сословій, сколько мѣщане. Недостатокъ теплыхъ мѣховъ сдѣлался въ Россіи съ того времени чувствительнѣе, когда затруднили ввозъ иностранной мягкой рухляди, весьма уважаемой въ Россіи.

Ето были мѣха черныхъ Американскихъ медвѣдей, коихъ ввозилось ежегодно по нѣскольку тысячъ, для употребленія людямъ богатымъ, и до тридцати тысячъ иноповыхъ шубъ, для людей средняго состоянія. Они дѣйствительно лучше всѣхъ Русскихъ мѣховъ, и затрудненіе ввоза ихъ не имѣло другаго слѣдствія, кромѣ того, что привыкшіе ихъ носить должны были плащцы за нихъ гораздо дороже.

Звѣриная ловля соспавляетъ впрочемъ степенную опрасъ промышленности въ Россіи, но главную въ Сибири, каковою она и должна быть во всѣхъ странахъ неспособныхъ къ земледѣлю. Тамъ звѣриная и рыбная ловля суть единственныи и неизчерпаемый источникъ народнаго богатства; отъ разроспраненія же земледѣлія оскудѣваетъ сей источникъ.

Мы имѣемъ только неполныя свѣденія о ловлѣ звѣрей и птицъ въ Россіи. Обширность лѣсовъ и степей препятствуетъ учрежденію по сей

части узаконенія и строгой лѣсной
полиціи (4). Ловля звѣрей и пшиць

---

(4) При всемъ шомъ сія часть имѣеть нѣ-
копорыя полезныя учрежденія, какъ
по Высочайшими Указами повелѣно:
1) Іюня 10 дня 1763 года: Марша съ
1 числа до Пешрова дни никому и ни-
гдѣ, во всемъ Государствѣ звѣрей и
пшиць (кромѣ хищныхъ звѣрей: мед-
вѣдей, волковъ и лисиць, а изъ пшиць:
коршуновъ, яспребовъ, воронъ, галокъ,
воробьевъ и другихъ шому подобныхъ)
какъ шенетами, цѣвками, пешлями,
кляпцами и никакими шому подобны-
ми инструментами и ямами не ловишь,
такъ и съ собаками не ѣздишь и не
спрѣляшь, подѣ шпрафомъ по силѣ
прежде публикованныхъ Указовъ. А съ
Пешрова дни хошя и на всякія позво-
лишь, однакожь не ближе въ разстоя-
ніи ошъ Москвы пятнадцати верспъ,
а въ пятнадцати верспахъ никому и
ни подѣ какимъ видомъ ни въ какое вре-
мя съ собаками для ловли звѣрей не
ѣздишь, и шѣхъ звѣрей, такожь и пшиць
ни чѣмъ не ловишь и не спрѣляшь
безъ особливаго на шо Указа. 2) Января
29 дня 1764 года, даннымъ гвардіи

(88)

въ Россіи почитается промышленно-стїю земледѣльческою и составляетъ такой предметъ, на которой нѣтъ нужды обращать вниманія ни правительству, ни владѣльцамъ: ибо здѣсь не находится звѣрей значительной величины. Единственно только около столицъ есть нѣкопорый надзоръ надъ ловлею пшицъ и звѣрей.

Р о с с і я .

Самымъ выгоднымъ, но припомъ и самымъ опаснымъ звѣроловствомъ занимаются Архангельскіе рыболовы, а еще болѣе жипели города Мезени,

---

Преміеръ — Маіору и Сибирскому Губернатору *Читеринцу*, по уваженію тому, что Сибирскіе народы не имѣють инаго пропитанія, какъ только весеннимъ временемъ въ безчисленномъ множествѣ налетѣвшихъ всякихъ пшицъ и по заливнымъ островамъ звѣрей бьюшь, Всемилостивѣйше дозволено въ Сибири и въ опдаленныхъ тамошнихъ мѣстахъ, во всякое время, пшицъ сирѣдять, а по заливнымъ островамъ звѣрей бить. *Примѣт. Изд.*

копорые обыкновенно для того отправляются въ половинѣ Мая мѣсяца на Канинъ носъ и въ Гренландію. Если рыбная ловля успѣшна, то возвращаются они шѣмъ же лѣпомъ; въ противномъ случаѣ, или когда льды заграждаютъ имъ путь, они зимуютъ и даже проводятъ въ тамошнихъ пущинахъ года по два. Въ продолженіи сего времени, съ Ноября по Январь мѣсяць, ловятъ они въ Гренландіи песцовъ и дикихъ оленей, а на Каниномъ носу однихъ только песцовъ.

Жители сѣверной части Вятской губерніи большею частью звѣроловы. Они промышляютъ дикихъ оленей, медвѣдей, волковъ, куницъ, лисицъ, зайцовъ и бѣлокъ. Послѣдніе два рода всѣхъ прочихъ для нихъ прибыльнѣе: заячьими и бѣличьими мѣхами они ведутъ очень выгодный торгъ въ Москвѣ и на ярмонкахъ Макарьевской и Ирбитской.

Въ Пермской губерніи звѣроловствомъ занимаются почти только кочующіе народы; главную же про-

мышленность прочихъ тамошнихъ жителей соспавляютъ Горныя работы и землепашество.

О прибыли, получаемой въ сихъ губерніяхъ опть ловли звѣрей и пшиць, нѣтъ подробныхъ свѣденій; но въ Олонецкой губерніи спараніемъ нынѣшняго Губернапора сей предметъ приведенъ въ особенную извѣспность. Изъ дикихъ звѣрей ловящъ въ Олонецкой губерніи медвѣдей, волковъ, дикихъ оленей, лисиць, куницъ, рысей, росомахъ, выдръ, горностаевъ, бѣлокъ, зайцевъ и норокъ. Ловля звѣрей, пшиць и рыбы соспавляетъ тамъ главное занятіе жителей, а земледѣліе, по причинѣ болопъ, камениспыхъ и лѣсиспыхъ мѣспъ, также по суровоспи климата, побочную вѣспъ промышленноспи. Избыткомъ первой получаютъ они себѣ хлѣбъ, котораго у нихъ недоспачочно, разпродавая добытое ловлею на ярмонкахъ, а болѣе въ Петербургѣ. Свѣденія о промышленности сего рода въ Олонецкой губерніи съ 1804

(91)

по 1812 годъ представляють самые благопріятныя виды, по коимъ можно судить, что она находится шамъ въ цвѣшущемъ сосояніи. Тамъ всѣхъ звѣрей поймано было:

Въ 1804 году	37,698
— 1805 —	33,913
— 1806 —	45,774
— 1807 —	56,406
— 1808 —	59,140
— 1809 —	73,585
+ 1810 —	85,667
— 1811 —	59,056
— 1812 —	70,038

Изъ сихъ звѣрей ловля зайцевъ и бѣлокъ была самая выгодная: ибо первыхъ въ 1804 году поймано 13,750 въ 1812 — 17,496, а въ прочіе годы ошъ 11 до 16 тысячъ; промыселъ впорыхъ также значительнo увеличился: въ 1804 году добыто ихъ 20,949, въ 1812 — 47,650, а въ 1810 — 63,560. Сей послѣдній годъ для ловли бѣлокъ былъ самой счастливой. Теперь слѣдуютъ лисицы и куницы: лисицъ поймано въ 1804 году 961, въ (92)

1812—2,399, въ 1809—2,897, и въ 1810—2,482. — Не болѣе сколько требовалось для собственнаго употребленія. Куницъ попадаются еще менѣе, нежели лисицъ; ихъ поймано въ 1804 году 675, въ 1809—1760 и въ 1812—1,100. Что же касается до медвѣдей и волковъ, то болѣе занимаются ловлею первыхъ, нежели послѣднихъ, коихъ и пребуется менѣе. Медвѣдей поймано въ 1804 году 355, въ 1808—514, въ 1810—429, въ 1812—397. Волковъ же попадалось отъ 200 до 250 въ годъ. Ловля оленей также увеличивается: въ 1804 году убито ихъ 140, въ 1809—364, въ 1812—391.

Въ Европейской Россіи пошребность на дичь весьма значительна, особенно на глухарей, тетеревовъ и куроцатокъ. Но о ловлѣ пшицъ, равно какъ и о звѣряхъ, имѣюща свѣденія по одной только Олонецкой губерніи. Изъ таблицъ, сообщенныхъ о сей ловлѣ, видно, что она улучшивается. Вообще всѣхъ пшицъ какъ то: лебедей, гусей, дикихъ

утокъ, бекасовъ, глухарей, пещеревовъ,
и куропапокъ было изловлено:

Въ 1804 году	134,395
— 1805 ———	99,512
— 1806 ———	102,895
— 1807 ———	140,480
— 1808 ———	161,300
— 1809 ———	140,306
— 1810 ———	235,140
— 1811 ———	188,709
— 1812 ———	176,882

Куропашки соспавляютъ въ сихъ
числахъ главную часть: ихъ добыто въ
1804 году 65,880, въ 1807 — 78,800, въ
1808—103,900, въ 1809—170,100, въ 1810—
157,000, въ 1811—123,176, въ 1812—119,
945; за нѣмъ слѣдуютъ пещерева, коихъ
ловъ однако же уменьшился: въ 1804 году
поймано было ихъ 37,700, въ 1810—
36500, а въ 1812-году только 15,013; но
глухарей было больше, а именно: въ 1804
году 10,250, въ 1809—12,700, въ 1810—
17,070; въ 1812—15,295.— Сии три рода
дичи продаются преимущественно въ
Санктпещербургѣ.— Сверхъ того ло-

вѣять еще лебедей для пуху. Въ 1805 году поймано было ихъ 227 — самое большое количество, а въ 1804 только 15 — самое меньшее; обыкновенно добываютъ въ годъ отъ 50 до 60 лебедей.

Гагачій пухъ получается отъ нѣко-
порого рода пшиць называемыхъ гагами
(*Anas molissima*): онѣ водятся по бере-
гамъ Ледовитаго моря. Гагачьяго пуху
вывезено за границу въ 1803 году на
137,681 руб., а въ 1804 на 111,499 рублей.
Вѣроятно внутри Государства сего пуха
разходился въ четверо болѣе, такъ что
всю гуршовую прибыль отъ сей гибель-
ной ловли можно считать въ $\frac{1}{5}$ мил-
ліона рублей, а полагая по нынѣшней цѣ-
нѣ по 100 рублей за пудъ, на миллионъ
рублей.— Архангельская губернія имѣетъ
тѣ же роды пшиць, какъ и Олонецкая, а
поэтому можно полагать, что и прибыль
отъ ловли пшиць въ обѣихъ сихъ гу-
берніяхъ одинакова.

Хотя и нельзя въ точности изчи-
слить, до какой суммы въ Европейской
Россіи проспирается гуршовая прибыль

опть ловли звѣрей и пшиць, но можно однако же видѣть изъ опытныхъ свѣденій, что она составляетъ нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ, и что сія вѣщъ промышленности опть времени до времени улучшается. Почва земли, климатъ и самыя жители сѣверныхъ странъ Европейской Россіи, отъ Колы до Уральскихъ горъ, споль сходны между собою, что по Олонецкой губерніи съ вѣроятностію можно заключить о выгодности ловли звѣрей и пшиць въ прочихъ сѣверныхъ мѣстахъ Европейской Россіи, нужно только принять въ уваженіе разстояніе торговыхъ мѣстъ, и преимущество какого либо другаго промысла, какъ на примѣръ добыванія металловъ въ Пермской губерніи.

Что принадлежитъ до внутреннихъ Россійскихъ губерній, тамъ ловля звѣрей и пшиць, по причинѣ обширнаго народонаселенія и успѣховъ въ земледѣліи, есть вѣщъ промышленности совершенно побочная.—Въ южной Рос-

сіи также не можеть она бышь важною по изшребленію лѣсовъ, за нѣсколько сполѣпій кочующими народами, а послѣ землешцами; при помѣ же въ шѣхъ мѣспахъ болѣе находятся безводныя и безлѣсныя степи.

(Окончаніе впрелъ.)

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

подъ названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири.

(Продолженіе.)

Послѣ описанія водъ Сибирскаго края Сочинитель переходить къ водянымъ сообщеніямъ, обозрѣваетъ мѣстоположеніе Сибири, качество земли, климатъ, и попомъ во II *отдѣленіи* означаетъ произведенія шрехъ царствъ природы. Всѣ сіи предметы изложены съ краткостью, пребудущею, по мнѣнію моему, значительнаго пополненія. На примѣръ въ царствѣ ископаемыхъ не показаны ни мѣста добычи и обработки рудъ, ни количества получаемыхъ металловъ. Въ самомъ опредѣленіи пѣкъ и другихъ предметовъ встрѣчаются различныя погрѣшности и недоспадки. Здѣсь замѣчены нѣкопоры изъ нихъ болѣе уважительныя.

спр. 35. „Около Барнаула подъ 53° (широты) на почвѣ низкой, закрытой ошъ сѣвера, сѣверовоспока и сѣвероза-

пада дремучими лѣсами и горными возвышеніями, по рѣкѣ Тому (Томи) пропятающимися, воздухъ бываетъ такой благоразпоренный и теплый, что растенія, въ пищу употреблемыя, которыя въ другихъ мѣстахъ Сибири не родятся, какъ на примѣръ, арбузы, совершенно тамъ созрѣваютъ; между тѣмъ какъ двумя степенями ближе къ югу, но въ мѣстахъ наклоненныхъ къ сѣверу и при подошвѣ горъ Алтайскихъ никакъ созрѣвать они не могутъ.“ Въ семь мѣстѣ слѣдуешь замѣтить: 1) что сказанное Сочинишелемъ о рѣкѣ Томи, болѣе относится къ Оби: ибо Барнаулъ лежитъ на лѣвомъ берегу сей послѣдней и она окружаетъ его съ сѣверной и сѣверозападной стороны; но Томъ находится отъ Барнаула на сѣверовостокъ по прямой чертѣ около 220 верстъ; 2) что ближе Барнаула къ югу не поспѣваютъ дыни и арбузы, причиною сему не наклоненіе тамошнихъ мѣстъ къ сѣверу, а возвышеніе ихъ: сіе доказывається тѣмъ, что при подошвѣ Алтайскаго хребта и въ другихъ гористыхъ мѣстахъ южной Сибири какъ сказанныя,

шакъ и другія нѣкоторыя овощи, могутъ произрастать только въ шеплицахъ или подъ защитою опъ раннихъ инеевъ; между шѣмъ на низкихъ равнинахъ Сибири, лежащихъ гораздо ближе къ сѣверу, поспѣвають они на открытомъ воздухѣ.

спр. 44. „Плодовитыхъ деревьевъ въ Сибири: грушь, яблонь и проч., вовсе почти нѣтъ, по причинѣ *долгихъ* весеннихъ морозовъ; но есть нѣкоторой родъ плодovitаго растѣвнн, извѣстнаго подъ именемъ *бобовника*, также *персики*, и *Калмыцкіе орѣхи*, которые растутъ по южнымъ степямъ до Иртыша“ и проч. Правда, поздніе весною морозы и ранніе лѣтомъ преяшшвуютъ разведенію плодovitыхъ деревьевъ въ Сибири, но болѣе всего кажется причиною шому малое раченіе шамошнихъ жипелей, особенно въ южной Сибири на западной споронѣ Алтайскихъ горъ. Доказательствомъ сему служатъ садовыя яблони и вишни въ Барнаулѣ, которыя не только шамъ уже нѣсколько лѣтъ растутъ; но первыя изъ нихъ почти ежегодно приносятъ плоды. При всемъ шомъ за Байкаломъ и при подошвѣ Тар-

багапайскаго хребта по рѣкѣ Улджару и по другимъ мѣстамъ находящяся яблони дикорастущія. Хотя въ первомъ мѣстѣ плоды бывають величиною не болѣе вишни, но въ послѣднемъ сходствуютъ съ извѣстными въ Россіи Рязанскими яблоками и даже доспигають величины куриного яйца. Что же касается до бобовника, дикихъ персиковъ и Калмыцкихъ орѣховъ, ещо одно и шожѣ самое растѣніе, извѣстное въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ оно находится, подъ сими различными именами. Въ Бошаникѣ же называется оно: *Amygdalus napa*, и растетъ какъ въ южной Сибири, такъ и въ Россіи, въ степи Киргизь-Кайсацкой и въ Монголіи.

Стр. 46. „Лѣсу такъже въ Сибири довольно: естъ липшвейница, можжевельникъ, букъ, береза, ольха, ясень, вязъ, липа и проч.“ Въ Сибири нѣтъ ни бука, ни ясеня, ни вяза. Дерево называемое илимъ (*Ulmus campestris*), хотя по Бошаническимъ признакамъ принадлежитъ къ одному роду съ вязомъ, но во многомъ ошъ него и опличается. Мѣлкія деревья липы находящяся въ не-

(101)

многихъ только мѣстахъ южной Сибири, и очень въ маломъ количествѣ.

„Домашній въ Сибири скотъ составляють лошади, разводимыя наиболѣе Татарами, верблюды, буйволы, нѣкотораго особаго роду овцы“ и проч. Если бы водились въ Сибири буйволы, тогда находимыя шамъ кости ихъ не приводили бы ученыхъ въ такое затрудненіе. При томъ же Сочинишель и самъ на бѣ справицѣ сказанному здѣсь прошиворѣчь, говоря: „*попадаются* также *привпадающей* въ Обь съ лѣвой стороны рѣкѣ Алеѣ и по другимъ мѣстамъ носороговыя зубья (?) и кости *буйволовоѣ* и другихъ несредныхъ тамошнему климату звѣрей.“ Подъ названіемъ овецъ нѣкотораго особаго рода, вѣроятно, Сочинишель разумѣетъ Калмыцкихъ овецъ (*Ovis laticauda*) съ жирнымъ хвостомъ или курдюкомъ; но онѣ составляютъ домашній скотъ не повсемѣстно въ Сибири, а только у нѣкоторыхъ кочующихъ народовъ.

стр. 47. Здѣсь есть кромѣ оленей лоси или сохашые, марлы или изубры“ и проч. Лучше бы сказать: здѣсь есть кромѣ *обыкновенныхъ* оленей лоси

или сохашые и маралы или изюбри: ибо всѣ сіи животноыя принадлежатъ къ роду (Genus) оленей; но составляютъ особливые виды (Species).

спр. 48. „Здѣсь не лишнее замѣтить, что жадные Сибирскіе промышленники, предаваясь неумѣренной своей охотѣ къ звѣроловству, много сдѣлали вреда Государству. Преслѣдуя съ оспервененіемъ звѣрей, коихъ драгоценныя мѣха составляютъ обильнѣйшій источникъ нашего богатства, они изстребили цѣлые роды тамъ, гдѣ бы всегда оставались они въ великомъ множествѣ, естлибъ ловля производима была съ умѣренностію и при должныхъ оспорожностяхъ. Вредъ сей былъ бы еще не столь великъ, естлибъ охотники начали промыслы свои съ южной стороны: тогда бы испуганные звѣри удалились къ сѣверу и моремъ были бы тамъ удержаны. Но промышленники бросились сперва на сѣверъ и преслѣдуемыя животноыя убѣжали къ южнымъ странамъ на берега Амура и на границы Кипая, гдѣ шеперь не менѣе соболей, какъ и въ самомъ Якутскѣ. Такимъ образомъ лишились мы знашней

частпи своихъ выгодъ, доставшихся чужому народу.“ На сіе мнѣніе Сочинишеля въ Новѣйшихъ Повѣспвованіяхъ о восточной Сибири, изданныхъ Колл. Совѣп. *Селивскилѣ*, сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: 1) Не всѣ промыщленные звѣрловы добывали и добываютъ звѣрей въ Сибири, преслѣдуя ихъ опъ сѣвера къ югу, а кому какъ и гдѣ способіе случится. Гдѣ есть дремучіе и уединенные лѣса, шамъ есть и звѣри; а гдѣ находяшся звѣри, шуда въ извѣспное только время года и опсправляюшся въ Сибири опышные промышленники для улова ихъ. Лѣсовъ же, особенно въ Иркутской губерніи, такое необьяпное множесшво, что они чрезъ многіе вѣки изспребишся не могутъ, а съ ними вмѣспѣ и обипающіе въ нихъ звѣри.— 2) Ни кѣмъ не замѣчено, чтобы какой нибудь родъ лѣсныхъ звѣрей перевелся и изспребился въ Сибири; а напрошивъ шого опышамипи и наблюденіамипи дознано, что при копорыхъ рѣкахъ или горныхъ хребтахъ водились за спо лѣпъ какіе нибудь звѣри, на примѣръ, извѣспныхъ и лучшихъ соршовъ лисицы, со-

боли, бѣлки и прочіе, по тѣ же самыя звѣри водятся и плодятся шамъ, въ одинъ годъ больше, а въ другой меньше и понынѣ, даже съ одного крѣпа на другой не перебѣгая; въ прошивномъ же случаѣ кровопролитную и непримиримую войну ведутъ они за по между собою. — 3) Хотя около рѣки Амура водятся соболи, бѣлки и другіе звѣри; но они не сушь бѣглецы изъ Сибири, а шамошніе; такъ сказашъ, спаринные, природные жипели; опъ Сибирскихъ во многомъ опличные. Трудно и невозможно доказашъ; что бы собственно Сибирскіе звѣри убѣжали когда нибудъ изъ Сибири въ южныя спраны и на границы Кипая, за которыми почти повсемѣспно и на великое просипранспво въ Кипайскихъ владѣніяхъ лежашъ обширныя, безлѣсныя и безводныя степи и голыя, по большей часши, горы, гдѣ имъ при перемѣнѣ самаго климаша жипшъ и плодипшся не возможно, а питашпся вовсе не чѣмъ. Кшо повѣришъ, что бы на примѣръ, Алданскія лисицы, соболи, бѣлки и другіе шамошніе звѣри изъ подъ 61° сѣверной широпы

переселился и жить будетъ въ Италіи и Африкѣ, нежели природныя Сибирскіе звѣри въ Кипайскихъ владѣніяхъ. А потому самыя Кипайцы за неимѣніемъ у себя довольнаго числа звѣрей, упопреляемыхъ на одежды, при промѣнѣ своихъ поваровъ съ великою охотою берутъ у Россійскихъ купцовъ разнаго рода мягкую рухлядь, или пушной поваръ, привозимый во множествѣ въ Кяхшу, изъ всѣхъ Сибирскихъ губерній; а оспальной за тѣмъ пушной поваръ, лучшей доброты изъ восточной и западной Сибири, отправляется всегда во внутренне города Европейской Россіи и въ Турцію. По сравненію давнихъ лѣтъ съ нашимъ временемъ ощущительно, что не только никакихъ звѣрей въ Сибири не испребилося и не умалодось, но несравненно больше промышленяющіихъ нынѣ, нежели прежде. Въ печеніе XVII и въ началѣ XVIII столѣтій по нѣскольку только сороковъ соболей и по малому количеству прочихъ звѣрей доставлялось изъ Сибири въ Европейскую Россію, единственно для Царскихъ фамилій и знатнѣйшихъ вель-

межь; а нынѣ за всѣмъ шѣмъ, что Россія, кромѣ Кипайцовъ, Манджуровъ и Монголовъ, снабжаетъ лучшими и драгоцѣнными мѣхами Грековъ, Турокъ, Поляковъ и опчаспи Венгерцовъ, кшо изъ Россіянъ и Россіянокъ среднихъ соспояній не имѣетъ у себя какой нибудь Сибирской лисей, собольей и куньей шубы, или по крайней мѣрѣ собольяго, или куньяго ворошника и шапки? А о бѣличьихъ и другихъ мѣхахъ и говоришь нечего. Всѣ сіи драгоцѣнности получаютъ изъ одной Сибири, а опъ Кипайцевъ ни одной шкуры, кошорые сами, какъ выше сказано, въ пушныхъ шоварахъ нуждающіеся и вымѣниваютъ ихъ для себя на Кяхтѣ у Русскихъ. И шакъ не справедливо думаютъ, что будто цѣлые роды звѣрей въ Сибири изшребились, и что будто нѣкошорые изъ нихъ убѣжали когда-то въ Кипайскія владѣнія. Черезъ Кипайскую же границу перебѣгаютъ иногда въ Сибирь, незваные, голодные госпи: шигры, бобры, барсы и гіены; но ихъ шамощніе жипели вспрѣчаютъ всегда шочно шакъ, какъ въ 1812 году вспрѣ-

шили Россіяне Наполеона и его сообщниковъ. — Никогда не случалось, чпобы такой незванной гость возвращался изъ Сибири на свою родину, но всегда за дерзоспъ свою тамъ же на мѣстѣ, гдѣ только его взвидяшъ, расплачивается своею шкурой. — А чпо не каждый годъ бываетъ одинакой уловъ звѣрей въ Сибири, тому изъ многихъ причинъ главнѣйшая та, чпо случающа и съ ними, какъ со всякимъ, домашнимъ скопомъ повальныя болѣзни, имъ свойственныя и препящующія размноженію ихъ. — Для сбереженія же ихъ тамъ на будущее время, и дабы они по сорпамъ и породамъ своимъ могли достигать лучшей доброты, нужно только со стороны правительства постановить непремѣннымъ правиломъ, а со стороны мѣстныхъ начальствъ въ Сибири строго наблюдать, чпо бы подъ опасеніемъ неизбежнаго взысканія и отвѣтственности оппюдь не убивали звѣрей весною, и чпобы въ весеннее время вовсе нигдѣ звѣриныхъ промысловъ не было.

Спр. 51. „На восточной сторонѣ Урала, по несродности шамошняго климата, пчель совсемъ почти нѣшь. Однако въ недавнемъ времени чешверо Томскихъ гражданъ удачный сдѣлали опытъ въ разведеніи пчель и удостоились за сіе полезное дѣло Монаршаго благоволенія.“ Извѣстно что пчеловодство началось въ Сибири близъ Устькаменогорской крѣпости съ 1777 года; но тогда не имѣло оно счастливаго успѣха; а по сему въ 1792 году возобновлено оныя и съ того времени разпространилось какъ въ шамошнемъ краю, такъ и повсей почти южной Сибири, до самаго Томска.

„Кромѣ пчель въ Сибири множествуеть разнаго рода насѣкомыхъ.“ Изъ насѣкомыхъ достойны примѣчанія шпанскія мухи (*Lytta vesicatoria*) и червецъ (*Coccus*). Первые изъ нихъ съ нѣкопорого времени употребляются въ Сибири для аппекъ и замѣняютъ шпанскихъ мухъ, привозимыхъ прежде того на немалую сумму изъ Москвы и Санктпербурга; но червецъ не приноситъ еще никакой пользы; и хотя нѣкогда были дѣланы опыты для полученія изъ него,

шакъ называемаго канцелярнаго сѣмени дающаго алую краску, однакожь не увѣнчались жалаемымъ успѣхомъ, и вѣроятно, ошъ неудачнаго и неискуснаго руководства.

спр. 52. „Известковья земли и камни сосставляющъ значную часть Сибирскихъ породъ камней и находясь во множествѣ.“ Сими словами, безъ сомнѣнія, Сочинитель хотѣлъ выразить не то, что известъ входитъ въ составъ всѣхъ Сибирскихъ камней: ибо это былабъ совершенная нелѣпость; но что известковый родъ ископаемыхъ есть главной въ Сибири, хотя и сіе еще ни кѣмъ не доказано. При томъ же не слѣдовало бы говорить *известковья земли*, когда одна только есть известковая земля, составляющая основную часть всѣхъ породъ известковаго рода.

спр. 55. „Ршуть ошкрыта въ недавнія времена въ горахъ за Байкаломъ.“ Въ 31 верстѣ отъ Нерчинскаго завода, на правой сторонѣ рѣчки нижняго Ильдикана, дѣйствительно, въ 1776 году найдена была ршутная руда, копорую и прежде того шамонніе жители упо-

пробляли вмѣсто краски. Она состояла изъ киновари сшальнаго цвѣта и заключалась въ глинистомъ спланцѣ, смѣшанномъ съ желѣзистою охрою и извѣстковыми щепками (друзами). Искусный тогдашняго времени минералогъ, Оберъбергмейстеръ Карамышевъ, нашель въ положеніи ршупной жилы и горныхъ породъ сходство съ Идрійскимъ рудникомъ, въ Венгріи. Руда же по испытанію его содержала въ одномъ пудѣ 20 фунтовъ чистой ршупы. Но сія важная и небывалая прежде въ Россіи новостъ, къ сожалѣнію, не долго существовала. По добычѣ небольшого количества ршупной руды въ 1778 году она совсемъ преклалась, и производимую въ то время развѣдкою какъ въ семь мѣспѣ, такъ и въ окрестности ничего не открыло. Привсемъ томъ сей предметъ заслуживалъ бы кажепся и нынѣ дальнѣйшаго изслѣдованія. Не уже ли природа въ самомъ дѣлѣ ограничила здѣсь свою работу споль малымъ гнѣздомъ ршупной руды?

(Продолженіе впрелъ.)

(III)

ПУТЕШЕСТВІЕ ѲЕДОРА ИСАКОВИЧА БАЙКОВА
 въ Китай съ 1654 по 1658 годъ.

(Окончаніе.)

А на встрѣчу изъ Канбалыка высланы опъ Царя, сказываюупъ, честные люди; и въ то время пѣ Царевы люди велѣли Ѳедору Исаковичу Байкову съ лошади слѣсть, и пропивъ кумирницъ, у самыхъ воропъ велѣли припадши на колѣно кланяпися: поклонися-де нашему Царю; и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ опговаривался: у насъ-де въ нашей вѣрѣ того не повелось, что кланяпися припадши на колѣно, а Царя не видѣвъ. У насъ-де у Великаго Государя чинъ таковъ: кланяемся стоя безъ шапокъ своему Великому Государю.

И въ то время подносили чай, варень съ масломъ и съ молокомъ коровимъ; а называюупъ что-де присланъ поупъ чай опъ Царя; и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ чаю не пиль, а опъ-

Сиб. Вѣст. Ч. XI. кн. 9. (112) 1

говаривался опть нихъ: нынѣ-де по нашей Христіанской вѣрѣ поспѣ; и они ему почали говорить: когда-де ты присланъ опть своего Великаго Государя къ нашему Царю, и ты де пожалуй хопя прими; и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ принялъ чашу съ чаемъ, а принявъ чашу опідалъ назадъ; и они прошивъ того шѣ Царевы люди Ѳедору Исаковичу Байкову ничего не молвили. А какъ вѣхали въ городъ Канбалыкъ въ первые ворота, и въ шѣхъ воротѣхъ на правой споронѣ споятъ 3 пушки мѣдныя невелики: въ долину шолько аршина въ полпора; а проѣхавъ ворота, на другой споронѣ башни на обѣихъ сторонахъ споятъ по двѣ пушки пакіяжъ.

А городомъ Канбалыкомъ или до шого двора, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, версны съ при; а шли все рядами; а на шомъ дворѣ, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, шолько двѣ палаты каменныя, а въ

полапахъ подволока, и на полкахъ поспилка: ковры плепены шравляные.

А кормъ дали Ѳедору Исаковичу Байкову, и служилымъ Государевымъ людемъ, и Русскимъ порговымъ людемъ, и порговымъ Бухарцомъ погожь дня обычной: Ѳедору Байкову на день по барану, да по кувшину вина въ чепверть ведра, да по двѣ рыбы, а рыбы чпо наши Русскія языки небольшие; да по три чашки муки пшеничной, да по чашкѣ чаю, да по двѣ чашки пшена; а людемъ ево и кашеваромъ давали бипное мясо говяжье; да челоѡку по чашкѣ на день пшена, да по двѣ чарки на челоѡка вина. А чаю и муки людемъ его не шло; а чашка вѣсомъ всего въ чепверть фунта.

А Государевымъ сужилымъ Русскимъ людемъ и служилымъ Тапаровямъ, и Русскимъ порговымъ людемъ, и порговымъ Бухарцомъ, корму шло на всѣхъ на день по барану, да по двѣ чашки пшена, да по чашкѣ дву челоѡкамъ на день чаю, да по двѣ чашки дву же челоѡ-

камъ на день муки, да по двѣ чарки
человѣку на день вина.

Марпа въ 4 день прислалъ Царь
своихъ приказныхъ людей къ Ѳедору
Байкову, а велѣлъ по росписи взять
Государевы поминки, копорые-де при-
сланы къ нашему Царю Богдѣ. — И Ѳе-
доръ Исаковичъ Байковъ опъ тѣхъ при-
казныхъ Царевыхъ людей опговаривал-
ся: у нашего-де Великаго Государя по-
го не повелось, да и во всѣхъ окрест-
ныхъ Государствахъ, копорые-де съ Ве-
ликимъ нашимъ Государемъ въ ссылкѣ
и въ совѣтѣ, когда-де изволишь Цар-
ское Величество взять посла, тогда-де
посоль подасишь къ Царскому Величеству
опъ своего Царя любительную грамо-
ту, а послѣ того любительные по-
минки.

И тѣ Царевы приказные люди мол-
вили: у вашего-де Государя чинъ свой
таковъ, а у нашего Царя чинъ свой:
Царь-де Царю ни въ чемъ не указы-
ваетъ. А Царь-де нашъ къ тебѣ насъ для
того и послалъ: копорые-де поминки

присланы отъ вашего Государя къ нашему Царю, и шѣ-де поминки по росписи нашъ Царь велѣлъ у тебя взять. А буде ты присланъ отъ своего Государя къ нашему Царю для торгу, и шѣ-де шѣми поминками торгуй какъ хочешъ. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ шѣмъ Царевымъ людямъ говорилъ: присланъ-де я отъ Великаго Государя къ вашему Царю съ любительною его Государевою грамопою о дружбѣ, и о любви, и о совѣшѣ, и съ любительными его Государевыми поминки, а не для торгу.

И шѣ Царевы приказные люди Ѳедору Байкову молвили: когда-де ты присланъ отъ своего Великаго Государя съ любительною грамопою и съ любительными поминки къ нашему Царю, и Царь-де нашъ велѣлъ шѣ поминки у тебя взять; а съ любительною-де Государевою грамопою нашъ Царь возьмешъ тебя посла самого.

И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ шѣ Государевы поминки по росписи отдалъ приказнымъ людямъ Марша въ 4

день и Царевы приказные люди, взявъ Государевы поминки, связали вьюкъ; а гдѣ шѣ Государевы поминки приказные Царевы люди отвезли, про то подлинно невѣдомо.

Марта въ 6 день присылали къ Ѳедору Байкову изъ Приказу Царевы приказные люди, а велѣли Ѳедору Исаковичу Байкову съ Государевою любительною грамоною приѣхать въ Приказъ; и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ шѣмъ приказнымъ Царевымъ людямъ отказалъ: присланъ-де я опѣ великаго Государя къ вашему Царю, а не къ вамъ приказнымъ людямъ.

А съ того перваго двора перевели Ѳедора Исаковича Байкова на другой дворъ Апрѣля въ 1 день; а на томъ дворѣ поставлены чепыре палашы каменные велики; а связи въ нихъ деревянные, подзоры крашены красками разными. Августа въ 12 день присылали къ Ѳедору Исаковичу Байкову приказные Царевы люди, а велѣли ѣхать въ

Приказъ для шово, чшобы-де посмо-
пирѣшь, какъ клянѣпись Царю; и Фе-
доръ Байковъ приказнымъ царевымъ
людямъ опказаль, не бывъ-де мнѣ у
Царя, въ Приказъ вхашь не умѣшь; а
како-де мы почишаемъ своего Великаго
Государя, такъ-де мнѣ Великій Го-
сударь указаль почишашь и вашего
Царя.

Августа во 12 день прислали къ
Федору Исаковичу приказные люди Го-
сударевы любительные поминки, кото-
рые взяли на приѣздѣ; а говорили Фе-
дору Байкову тѣ приказные Царевы
люди: указаль-де Царь нашъ тѣ Го-
сударевы любительные поминки опдашь
тебѣ назадъ, для шово, чшо-де ты
Царя нашего Богды повелѣнїя ни въ чемъ
не послушаль еси; въ Приказъ-де ты
съ Государевою грамошою къ приказ-
нымъ Царевымъ людямъ не поѣхаль, и
по нашему, припадши на колѣно, не
кланялся. Опъ вашего-де Великаго Го-
сударя приѣзжалъ прежде тебя посоль
Петръ Ярыжкинъ, а сказывался шопъ

носоль Пепрь Ярыжкинь у своего Великаго Государя первой человекъ, да и пошь-де повелѣніе все пвориль нашего Царя: въ приказъ-де къ Царевымъ людемъ приѣзжалъ, и на колѣно припадши кланялся; а изъ копорыхъ-де земель послы къ нашему Царю ни приѣзжають, а ни копорые-де послы Царя нашего не видають; мы-де его и сами не видаемъ, кромѣ ближнихъ людей и Увановъ по Русски Боярь.

И Федора Исаковича Байкова оппустили изъ Канбалыка съ Государевою грамошою и съ казною 165 году Сентября въ 4 день, и выслали не само его вѣжливо; и Царскому Величеству чести никакой не учинили; а подводъ подъ Государеву казну Федору Байкову не дали, только на дорогу дали корму; Федору Исаковичу Байкову шесть барановъ; а людемъ его и кашеваромъ, кромѣ пшена, корму не давали, а Государевымъ служилымъ, и порговымъ Русскимъ людемъ и порговымъ Бухарцамъ, по при барана человекъ, а ка

кашеваромъ корму кромѣ крупъ не давали, а вмѣсто крупъ давали пшена на 50 дней: служилымъ и шорговымъ людемъ по двѣ чашки на день, а кашеваромъ по чашкѣ. А провожаемыхъ дано изъ Канбалыка вмѣсто дѣшей боярскихъ два человекъ: одному имя Яргучей а другому имя Чиндама; а съ ними служилыхъ людей придцапь человекъ.

А отъ послѣдняго Мунгальскаго Тайши провожаемыхъ было сто человекъ до караула; а идучи дорогою, въ городѣхъ и въ деревняхъ провожаемые харчу купишь не давали. А копорые верблюды и лошади по Цареву указу взяпы были кормишь, и тѣ лошади и верблюды дорогою идучи приспавали, и тѣхъ приспавалыхъ лошадей и верблюдовъ проважаемые мѣняшь не давали, и тѣхъ приспавалыхъ лошадей и верблюдовъ дорогою идучи мешали.

А городъ Канбалыкъ великъ ли, или малъ, про шо подлинно невѣдомо; дошому что съ двора ходишь Русскихъ

людей не спускали: заперты были что въ шюрмѣ; а за что были заперты про что невѣдомо жь.

А копорые повары приносили изъ рядовъ на дворъ, и покупали шѣ товары большою цѣною противъ Русскаго; а копорые лошади и верблюды продавали на серебро, и въ томъ серебрѣ заливано свинець и мѣдь; а серебра нѣтъ и вполы; а суды серебряные приносили продавать, и по все съ мѣдью жь. А жемчугъ дорогъ: передъ нашимъ передъ Русскимъ вдвое; а каменя добраго опнюдь не видали, а на Русскіе повары ни на копорые походу нѣтъ, кромѣ горноспаевъ, да песцовъ; а соболей, и лисиць, и бобровъ, и барсовъ много, а купить не можно. А хоромы въ Канбалыкѣ всѣ каменные: дѣланы просто; крыши черепицею муравленою, а на хоромѣхъ, и на плашье, и на судахъ дѣланы все змѣи.

А овощу всякаго въ Канбалыкѣ и во всѣхъ городѣхъ яблокъ, и грушъ и вышень, и сливъ, и дынь, и арбузовъ,

и винограду и огурцовъ, и орѣховъ грецкихъ, и русскихъ, и меду, и воску, и сахару много; а иные овощи не вѣдомы. А лукъ и чеснокъ, рѣдка и морковь поспѣваюшъ на великое заговенье; а вишни и огурцы поспѣваюшъ на Георгіевъ день и ранѣ; а яблоки, груши и сливы поспѣваюшъ на Пешровъ день и ранѣ. Виноградъ поспѣваетъ на Семеновъ день, а лукъ и чеснокъ, рѣдка, и морковь, и хрѣнъ, пошъ въ рослѣ, а ино поспѣваетъ; а инбирь родится въ Канбалыкѣ, а праныя зелья купятъ: перцу бапманъ (11) на серебро по шти золотниковъ и по пяти. Гвоздики купятъ бапманъ по чешыре лана; корицы купятъ бапманъ по два золотника; сахару леденцу купятъ бапманъ по три золотника; а иныя праныя зелья еспъ ли или нѣшъ, про то подлинно невѣдомо: а гдѣ родится, въ Канбалыкѣ ли, или нѣшъ, про то не вѣдомо. А мушкатыныхъ орѣховъ купятъ бапманъ по осьми золотниковъ; меду купятъ бап-

(122)

манъ по два золопника, а воску купяшъ бапманъ по при золопника; кореню мамраму купяшъ бапманъ по пяши ланъ середняго, а добраго по шши и по семи ланъ; бадьяну купяшъ бапманъ по шши золопниковъ середняго, а добраго и по семи золопниковъ. А бархашовъ правчашыхъ и гладкихъ купяшъ аршинъ по лану; а камокъ середнихъ порпище купили по при лана; а добрыхъ камокъ купили порпище по пяши ланъ; а обьери купили аршинъ по лану; а гдѣ дѣлаюшъ бархашы и камки и обьери, и гдѣ родился серебро и золото, и камень и жемчюгъ, и пряные зелья, и овощи и про шо подлинно невѣдомоужъ. А чай родился на деревѣ; а купяшъ бапманъ чаю по два золопника.

А хлѣбъ родился пшеница, и ячмень, и пшено, и просо, и овесъ, и горохъ двожды лѣпомъ; а ржи не видали. А дожди бываюшъ великіе, и громы и молнія.

(123)

А улицы проѣзжіе высланы: камень дичь сѣрой; а по обѣ спороны улицы копаны борозды великія: приведены въ рѣчку и въ озеро. Когда бываешъ вода дождевая, и пѣми бороздами ша дождевая вода изъ улицъ и изъ переулковъ сбѣгаешъ, и грязей въ улицахъ не бываешъ, и изъ дворовъ на улицы вывожены шрубы для дождевой воды. А рѣкъ большихъ въ помѣ городѣ въ Канбалыкѣ, сказываюшъ, нѣшъ; а воды въ Канбалыкѣ гораздо нездоровы. А межъ дворовъ и хоромъ все сады.

А въ Кипайскомъ царствѣ въ Канбалыкѣ Царь Богда, Мунгальскаго рода (12); а прежде шого былъ Царь Кипайскаго рода Даба (13); а какъ одѣли Мунгальцы Кипайскимъ царствомъ, и шогда шопъ Даба Царь обѣсился, а послѣ его ошпался сынъ въ малыхъ лѣпахъ; и какъ шопъ Даба Царь обѣсился, и сына его взяли ближніе его Царевы Кипайскіе люди опѣхали въ крайные города. А Мунгальцовъ въ помѣ Кипайскомъ городѣ въ царствѣ (124)

не много, нѣшь-де и десяпой доли; а Кипайцовъ-де многое множество. А люди въ Кипайскомъ царствѣ мужескъ полъ и женскъ дородень и чиспъ; а у Кипайскихъ женскаго полу ноги маленьки, что робячьи; а плашьеносящъ коротко, своимъ переводомъ, а волосы на главахъ по Нѣмецки.

А Мунгальскаго роду женскъ полъ ноги полные; плашьеносящъ долго по земли, и ногъ не видѣшь; а волосы плещущъ въ косы и обвивающъ около головы, а иные повязывающъ плащами черными, а плашьа цвѣшнаго мужескъ полъ и женскъ неносящъ:носящъ плашье все черное. А передъ Уванами по нашему Бояры, куды ни пойдущъносящъ передъ ними солнишники, по два и по три; а поспоронамъ идущъ по семи человекъ, и по девяти; а плашье на нихъ цвѣшное, а въ рукахъ несущъ палки сажени по полуторѣ, а по концомъ вызолочены. А мужескъ полъ волосъ не держищъ, шолько на верхъ головы уставляющъ косы: а плашье

носятъ своимъ переводомъ ; а на головахъ носятъ зимою шапки низенькія черныя, что старскія ; а на верьху у тѣхъ шапокъ киспи шелковыя красныя велики; а лѣпомъ шляпки маленькія же плешены изъ камыша; а киспи такіяжъ, что на шапкахъ.

Ядь въ Кипайскомъ царствѣ поганую ядятъ всякую : и собакъ ядятъ и въ рядахъ собачье мясо вареное продаютъ и мершвечину всякую ядятъ. А харчъ всякой дорогъ : лебедя живаго купятъ лана въ при и въ чешыре , а гуся по лану ; курицу по два золотника ; ушку по чешыре золотника ; барана жирнаго по два лана ; быка по осьми ланъ и по десяти ; а мѣлочъ всякую покупаютъ : шоргуютъ мѣдью , по нашему пула, а по ихъ чesy ; а на золотникъ большихъ чesовъ по сту по сороку, а малыхъ вдвое.

А въ Кипайскомъ царствѣ многихъ земель люди: Нѣмцы, Французскіе, Ливонскіе, Шпанскіе и Таліянскіе, а вѣруютъ свою вѣру, а живутъ изъ дав-

нихъ лѣтъ; и бусорманья вѣрующѣ свою бусорманскую вѣру, а говорящѣ по своему, мало помнящѣ, а сказывающѣ, что зашли дѣды наши и опцы въ Китайское царство съ Темиръ-Аксакомъ, а памяшуховъ-де нынѣ у насъ про по нѣщѣ, только-де домышляемъ по письмамъ. А какъ-де одолѣли Мунгальцы Китайское царство, и пому-де всего только лѣтъ съ принадацать.

А нынѣ-де у Царя Богды съ сыномъ спараго Царя Дайбы бои бывающѣ почаспу, и служба безпрестанно.

Прошлаго 164 году Іюля въ 7 день пришли въ Канбалыкъ изъ Галанскія земли послы 20 человекъ нѣмецъ; а сказывающѣ, пришли на коробляхъ; а сколь далеко не дошли короблями до Канбалыка того подлинно провѣдащѣ не у кого; а шѣхъ нѣмецъ съ двора не спущающѣ же, и съ Русскими людьми сходившя не давали же, а копорые Русскіе люди съ ними и видѣлись, и они нѣмецкаго языка не знаютъ, а нѣмцы не знаютъ Русскаго языка; и

спрашивали тѣ нѣмцы: кто бы умѣлъ по Лапыни, и съ Ѳедоромъ такихъ людей не быжъ; и прислали тѣ нѣмцы къ Ѳедору съ Русскими людьми письмо, въ два пойма за печатью, и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ взялъ съ собою къ Руси. А какъ пошелъ Ѳедоръ изъ Китайскаго царства къ Руси, а тѣ Голанскіе нѣмцы оспалися въ Канбалыкѣ; а какъ имъ будетъ оппускъ, или не будетъ, про то невѣдомо.

А межъ Канбалыка и засавнаго города Капки восемь спѣнь каменныхъ; ведены черезъ горы каменные; а издаля ли тѣ ведены спѣны, про то подлинно невѣдомо; а въ спѣнахъ во всѣхъ камень дичь.

А какъ оппустили Ѳедора Исаковича Байкова изъ Китайскаго царства изъ Канбалыка, и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ опшелъ опъ Канбалыка девять дней, прошелъ городъ Баянь Суму и спалъ на ночь; а до крайнева засавнаго города Капки не дошелъ за день; оппустилъ съ пого мѣста

Индѣянина торговаго челоуѣка Баршья Машпріева, кашевара его Тюляка, въ городъ Канбалыкъ, въ Приказъ къ приказнымъ Царевымъ людемъ Сенпября въ 13 день. А вельѣ ему приказнымъ людемъ говоритъ: жилъ-де въ Канбалыкъ полгода, а Царь-де вашъ Государевы любительныя грамопы принялъ не извоилъ, и очей своихъ мнѣ холопу Государеву видѣлъ не вельѣ, а въ Приказъ-де вы меня съ Государевою грамопою и звали, и язъ-де къ вамъ съ Государевою грамопою въ Приказъ не поѣхалъ, исполняючи указъ Великаго Государя. А когда-де у вашего Царя чинъ пакость, что ни копорымъ посламъ Царь вашъ не кажется, и въ помъ-де я передъ Царемъ вашимъ во всемъ виновашъ, что ни въ чемъ повелѣнія Царя вашего не послушалъ. А чпобъ-де нынѣ Царь вашъ пожаловалъ вельѣ меня съ Государевою грамопою и съ казной взять назадъ къ себѣ въ Канбалыкъ, а я-де повелѣніе Царя вашего во всемъ стану слушать; а отпустия того Бар-

(129)

пывеа кашевара Тюляка въ Канбалыкъ,
пошелъ впередъ за послѣдней заспав-
ной городъ Капку и ошшедъ опть того
заспавнаго города Капки три дни,
спалъ на спань 165 году Сентября
въ 19 день прибѣжалъ изъ Кипайскаго
царства изъ Канбалыка къ Федору Бай-
кову гонецъ, а говорилъ ему: присланъ-
де я къ тебѣ по Цареву указу, опть
приказныхъ Царевыхъ людей, а велѣли-
де тебѣ говорить: прислалъ-де ты опть
себя съ дороги челоуѣка своего въ Кан-
балыкъ въ Приказъ къ приказнымъ Ца-
ревымъ людямъ, и приказные-де Царе-
вы люди объ томъ Царю докладывали, и
Царь-де тѣмъ рѣчамъ челоуѣка твоего
вѣришь не велѣлъ; а велѣлъ-де Царь объ
томъ допросить тебя самого: въ При-
казъ-де-къ Царевымъ людямъ ѣдешь ли, и
Государя своего любительную грамоту,
которая прислана къ нашему Царю, съ
собою къ приказнымъ людямъ прине-
сешь ли? И по нашей вѣрѣ припадешь
ли на колѣно, кланяпися спанешь ли? И
Федоръ Байковъ прошивъ того почалъ

(130)

говорить: во всемъ-де Царя вашего повелѣніе стану править: въ Приказѣ-де я къ приказнымъ Царевымъ людямъ поѣду, и Государеву любительную грамоту приказнымъ Царевымъ людямъ подамъ и кланяюся по вашей вѣрѣ, припадши на колѣно въ шапкѣ стану, и какъ-де годно Царю вашему, во всемъ повелѣніе его слушаю стану. И тѣмъ его Ѳедоровы рѣчи пошлѣ гонецъ записавъ, поѣхалъ назадъ въ Канбалыкъ погожѣ числа: а Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ велѣлъ сполнѣ на пошлѣ мѣспѣ до Цареву Указу. А послалъ онъ Ѳедоръ пого Барпыева кашевара въ Канбалыкъ упаяся всѣхъ Государевыхъ служилыхъ и торговыхъ людей; а на пошлѣ мѣспѣ сполнѣ Ѳедоръ Байковъ 7 дней. И Сентября въ 25 день пріѣхали изъ Канбалыка гонцы и Барпыевъ кашеваръ, котораго посылалъ Ѳедоръ Байковъ въ Канбалыкъ; и сказали тѣмъ гонцы Ѳедору: Царь-де нашъ не изволилъ тебя взять къ себѣ назадъ для того, что-де ты сшелъ съ того мѣста, съ котораго посылалъ че-

(131)

ловѣка своего въ Канбалыкъ и ушелъ за послѣдней городъ, и за по-де шебля Царь, и приказные Царевы люди осудили: большо-де онъ не совсемъ умомъ, что такъ дѣлаеть, а сказываеця-де носланъ отъ Великаго Государя, отъ благовѣрнаго Царя, а Царскаго-де до-споянїя править ни въ чемъ не умѣеть.

Къ Аблаевымъ пашеннымъ Бухарцомъ въ Таранъ пришелъ Федоръ по-гожъ 165 году Марша въ 4 день, а у пашенныхъ Бухарцовъ подъ Тараномъ споялъ Федоръ чепыре недѣли два дни. А отъ Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ пошелъ Федоръ къ Аблаю въ улусъ Апрѣля въ 1 день; а къ Аблаю въ улусъ пришелъ Апрѣля въ 28 день, а въ улусъ у Аблая споялъ 10 дней. А на Бешку пришелъ Федоръ къ Аблаю Тайшѣ Маїя въ 11 день, а кормъ далъ Федору на мѣсяцъ придцать барановъ; а Государевымъ служилымъ людямъ корму не дано.

Государева посла Федора Аблай Тайша ималь къ себѣ въ улусъ Маїя въ 27
(132)

день; съ Бешки оппустилъ Аблай Тайша Государева посла Федора Юня въ 4 день.

На Тару пришелъ Федоръ 166 году Юня въ 16 день; а на Тарѣ стоялъ 6 дней, а съ Тары поплылъ судами по рѣкѣ Ирпышу внизъ къ городу Тобольску Юля въ 22 день; а съ Тары плыли судами до Тобольска 9 дней: въ Тобольскъ приплылъ Федоръ 166 году Юля въ 31 день.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

*Издателя къ путешествію въ Китай
Федора Исаковича Байкова.*

---

(1) Ермакова перекопь существуетъ понынѣ, но пересохла и вся заросла шальникомъ и справою. Ширина ея просширается до 5, а глубина отъ 2 до 3 сажень. Хотя многіе утверждаютъ, что сія перекопь сдѣлана Ермакомъ съ его товарищами; чего однако же нельзя признавать за истину: Ермакъ былъ не въ такихъ обстоятельствахъ, чтобы могъ перервать время на многотрудное и почти бесполезное дѣло. Надобно полагать, что Ермакова перекопь получила свое названіе отъ того, что Ермакъ путь лишился жизни. Я имѣю старинную рукопись, пригошовляемую мною къ напечатанію, въ кошорой о сей перекопи и кончинѣ Ермака упоминается слѣдующимъ образомъ: „уже бо дни прешедшу и ношнѣй тѣмъ нашедшу. Казацы же зѣло упрудишася отъ многого пуши, и дошедше до перекопы и обночевашася шу.... Времяжъ бѣ наша яко въ полунощи, Ермакъ же съ дружиною спажу въ спанѣхъ въ полагахъ; поганіи же, яко неистови дышуще, готовляшесь на пролишіе крови, и разумѣша яко время естъ уже хошѣдіе свое

исполниши, и скоро оружіе свое извлекоша и на спянь ихъ нападаютьъ и обнаженными погубляютьъ мечи ихъ, и тако шу вси избіени быша, единъ токмо ушече, а велеумный и храбрый Ермакъ убіенъ бысть.“

(2) Названіе мечети собственно принадлежитъ Магомешанскимъ храмамъ, которое однако же въ прежнія времена иногда придавалось также и идольскимъ капищамъ или кумирнямъ. Упоминаемое Байковымъ зданіе нѣкоторыя почитали башнею, построенною для защиты отъ набѣговъ персіяньскихъ и называли Калбазинскою башнею, вѣроятно, отъ урочища Кабанъ-гусанъ; другіе же идольскимъ храмомъ. Сіе послѣднее мнѣніе достовернѣе перваго: ибо помянутое зданіе у Калмыковъ извѣстно было подъ именемъ Джаинъ-обо, означающимъ мѣсто определенное для богомолья; и самая внутренность онаго зданія соотвѣтствовала сему назначенію (см. Запис. о Сибирскихъ древностяхъ стр. 96 изображ. XIV).

(3) Изъ послѣдующаго должно заключить, что сей Лама жилъ на лѣвой сторонѣ, по теченію Иртыша, полагая съ низу, съ верьху же на правой сторонѣ. Упомянутыя здѣсь двѣ палаты, кажется, принадлежали къ числу извѣстныхъ семи палатъ, изъ коихъ можеть бытъ остальныя пять

пестроены послѣ бытности Байкова. Если бы семь палатъ существовали въ его время, то онъ въ проѣздъ мимо ихъ конечно не упустилъ бы объ нихъ сообщить, какъ о рѣдкой вещи въ тамошнемъ пустомъ краю.

(4) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи капами называютъ наросты, на берегахъ, а сдѣланныя изъ нихъ чашки каповыми. Байковъ подъ именемъ капа безъ сомнѣнія разумѣетъ подобную же чашку. Алтайскіе Калмыки при покупкѣ хлѣба не знаютъ донынѣ никакого вѣса; но мѣряютъ хлѣбъ вывѣренными чашками.

(5) Не городъ, но родъ монастыря, въ коемъ находились идольскія капища и жили Ламы. Въ послѣдствіи назывался ошъ Аблайкидомъ. Нынѣ въ семь мѣстѣ остаются однѣ только развалины, существовавшихъ здѣсь зданій и каменной ограды (см. Запис. о Сибир. древн. спр. 59—86 изображ. XII).

(6) Коншайша или Хонъ-Тайджи, по произношенію Монголовъ и Калмыковъ, жившій въ семь городъ былъ Багаширъ, сынъ Каракулы Тайши, извѣстный сношеніями своими съ Россією и грамотами, писанными къ Царю Михайлу Ѳеодоровичу; изъ коихъ переводъ одной, наиболее опличающей-ся по слогу и простотѣ, помѣщается здѣсь для удовольствія любопытныхъ. „Великому

Государю и великому Князю Багаширь Коншайша желаешъ здравіа: мы здѣсь здоровы и желаемъ вѣдашь, какъ шы находишься. Ты великій Государь и я Коншайша жили понынѣ согласно и въ мирѣ. Ты мой опець, а я швой сынъ; о миролюбномъ нашемъ поведеніи слышашъ и знаюшъ дальнѣйшіе народы: ибо поданные мои обращаются съ вашими, а ваши съ моими. Они другъ друга не грабашъ, не имѣюшъ между собою войны, и живутъ мирно. Но нынѣ люди ваши въ верьху у рѣки Тома насупили войною на нашихъ Керзагаловъ и нѣкопорохъ взяли въ плѣнъ. Извѣсноли сіе и шебъ, великій Государь? Ежели учинили они по швоему повелѣнію, по прикази опдашь назадъ плѣнниковъ безъ выкупу; но буде самовольно, шогда сверьхъ шого прикази еще заплашишь и намъ шшрафъ. Они за каждаго плѣнника, хошя бы былъ и ребенокъ десяти шокмо лѣшъ, шребуошъ по чешыреста соболей. Ежели шы великіи Государь, по милосши своей не повелишь, чшобъ опдашы были намъ назадъ плѣнники безъ выкупу, то впредь пресѣчешся между нами согласіе. При семъ посылаюшся для шебя великій Государь, двѣ рысы кожи, наручья и двѣ лошади. Напрошивъ чего прошу прислашь мнѣ панцырь, вишповку, чешыре пѣшуха Индѣйскихъ, и восемь

Шайхъ же Курецъ. Если тебѣ, великій Государь, надобно что отъ насъ, то опиши о томъ. Вы четыре воеводы пропустили повелѣнь моихъ въ великому Государю въ Москву: лошадей они взяли отсюда. Сей Багаширъ, совокупивъ подь свое имя многихъ Калмыцкихъ Князей, присвоилъ себѣ шишло Хонъ-Тайджи или верховнаго Князя, и былъ однимъ изъ храбрыхъ и благоразумныхъ Калмыцкихъ владѣтелей. Онъ по преданности своей къ Шигемоніеву закону весьма покровительствовалъ Ламъ, и въ такъ называемой Зюнгорской землѣ построилъ для нихъ нѣсколько зданій и идольскихъ капищъ, конхъ оспашки, равно какъ и другхъ нѣкошорыхъ зданій, понынѣ тамъ существующъ. Я не могу чтобы при семъ случаѣ не упомянуть объ одномъ любопытнѣйшемъ памятникѣ древности въ тамошнемъ краю. Это древнее зданіе, находящееся на лѣвомъ берегу рѣки Аягузы, впадающей въ озеро Балгашъ и близъ устья рѣчки Булаиы. Оно складено изъ каменныхъ плитъ и имѣетъ видъ пирамиды. Стѣны внутри его очень гладки, и какъ будто вышесаны. Онъ укрѣпленъ деревянными брусьями и въ верху оканчивающся сводомъ. Въ одной стѣнѣ сдѣлана дверь, а надвухъ по одному окну. Внутри зданія постановлены три статуи, въ настоящій человѣ-

ческій ростъ, высѣченныя изъ камня; изъ коихъ одна предсавляетъ мушину, а двѣ женщинъ. Мужская сшатую имѣетъ руки опущенныя въ низъ, у женской же, возлѣ оной стоящей, одна рука также опущена, а другая съ открытою ладонью, какъ бы для принятія чего, приложена къ груди; послѣдняя сшатую поставлена далѣе и обращена глазами къ окну. Киргизы называютъ первую сшатую Баянъ Ханомъ, вшорую же почитаютъ его женою, именуемою Кузь-Курпячь, и говорятъ, что онѣ предсавляютъ тѣхъ спрасныхъ любовниковъ, о коихъ упоминается въ Ташарскихъ повѣстяхъ; а третья сшатую вѣрной ихъ служанки. Киргизы признаютъ ихъ за угодниковъ и въ ошверсную руку Кузь-Курпячи полагаютъ жертвоприношенія. Любопытно бы имѣть подробнѣйшее описаніе сей достопамятности и самое изображеніе.

(7) Сіе озеро по мѣстоположенію его можно бы почестъ Норъ-Зайсаномъ, если бы Байковъ не сравнилъ оное съ Плещеевымъ или какъ обыкновенно называютъ Переславскимъ озеромъ, имѣющимъ въ длину и поперегъ не болѣе 8 верстъ, и слѣдшвенно по величинѣ весьма опличающимся отъ Норъ-Зайсана, которое простирается въ длину на 100, а въ ширину болѣе нежели на 30 верстъ. Можетъ бытъ ешо одно изъ небольшихъ озеръ, ле-

жащихъ на лѣвой сторонѣ по печенію рѣки Иртыша.

(8) Кокошань, Кококошань, а правильнѣе Хуху-хонь, т. е. зеленый городъ, лежитъ близъ большого озера Хохо-норь, подавшаго поводъ къ названію симъ именовемъ, не только города, но самыхъ жилищей и всей тамошней страны.

(9) Канбалыкъ или Хань-балгадъ есть городъ Пекинъ, столица Китайскаго Богдо-Хана. Слова сіи Монгольскія, означающія Царьградъ.

(10) Вѣроятно о семъ же самомъ городѣ упоминается подъ именовемъ Широкалги, въ путешествіи козака Пеплина (см. Сибир. Вѣст. Ч. II. стр. 13). Подлинное же имя его Коо-пе-ко, а слово хапха значитъ заставу, щипъ.

(11) Башманъ по Словарю Академіи Россійской, употребляется у насъ въ разныхъ облястяхъ къ означенію десяти фунтоваго вѣса. Но Бухарцы башманами называютъ шюки хлопчатой бумаги вѣсомъ въ 8 нашихъ пудовъ.

(12) Богдо Монгольское названіе, означающее святѣйшій, дается каждому Китайскому Государю; настоящее же имя царствовавшего тогда перваго Хана Манджурскаго племени было Шюнь-Джи.

(140)

(13) Можешъ бышь Монголы или другіе народы шакъ называли послѣдняго природнаго Китайскаго Государя; но въ Китайской Исторіи извѣщенъ сей несчастный Государь педъ именемъ Дзунъ-Джена.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ О ЛОВЛѢ ЗВѢ-
РЕЙ И ПТИЦЪ ВЪ РОССІИ И СИБИРИ.

(Окончаніе.)

С и б и р ь.

Сѣверная часть сей обширной страны почти отъ самаго 60 градуса широты неспособна къ земледѣлію. Площадь сія въ западной части покапа къ сѣверному Океану, а въ восточной возвышенна: тундры, попомъ пески, на коихъ начинается первая распахельность и наконецъ каменистый берегъ восточнаго Океана составляютъ отличительныя ея свойства. Южной край Сибири покрытъ лѣсомъ, прерываемымъ степями. Слѣдственно сей странѣ свойственна болѣе всякой другой промышленности ловля рыбы, звѣрей и птицъ. Ловля послѣднихъ составляетъ главное занятіе Самоедовъ, Юкагировъ, Тунгусовъ, Остяковъ и отчасти Якушовъ. Нѣкогда она была тѣмъ же самымъ и для Камчадаловъ.

Русскіе искали сперва въ Сибири соболей, а попомъ Камчатскихъ бо-

бровъ. Сіи живошныя были причиною
открытія и завоеванія Сибири, такъ
какъ золото и серебро Америки. Рус-
скіе содѣлались первыми звѣроловами
въ Европѣ и разпространяли открытія
свои въ той странѣ, которая не во
всѣхъ частяхъ была еще извѣстна. Они
покоряли то, что открывали. Сіи
неупомимые звѣроловы, извѣстные бо-
лѣе подъ именемъ промышленныхъ, вы-
бравъ изъ среды своей начальника раз-
сѣвающаго по лѣсамъ на пространствѣ
отъ 200 до 400 верстъ; они проводятъ
тамъ все время ловли и въ самыя же-
стокія зимы переносятъ, не только
всю суровость климата, но иногда
по недостатку съѣстныхъ ирипасовъ
должны еще бороться съ голодомъ. Ве-
сною собираются они къ избранному
ими начальнику, и свято раздѣляютъ
свою добычу, которая часто бываетъ
весьма значительна. Очевидно, что
сія промышленность ирбуетъ весьма
крѣпкаго сложенія тѣла и лишаетъ
многихъ удобностей жизни, не смотря

на то промышленники, уже въ началѣ 18 столѣтія или въ 1711 году, достигли Курильскихъ острововъ, гдѣ открылось новое поприще для ихъ дѣятельности. Излишно здѣсь замѣчать, что звѣроловство въ сѣверныхъ странахъ есть вѣтвь промышленности совершенно свободная, въ которую Правительство ни сколько не вмѣшивается.

На всей твердой землѣ Сибири соболь былъ главнымъ предметомъ преслѣдованія промышленниковъ, которые достигнувъ до береговъ Восточнаго Океана, встрѣпили тамъ Камчатскихъ бобровъ и успремили на нихъ все вниманіе. Ловля сія пребуесть большихъ издержекъ: ибо она производится посредствомъ судоходства. По сей-по причинѣ торговля мягкою рухлядью, въ половинѣ 18 столѣтія, перешла изъ рукъ промышленниковъ, въ руки богатыхъ купцовъ. Въ Сибири образовались многія торговая общества; неупомимою ихъ дѣятельностію, уже

въ 1750 году были открыты всѣ Курильскіе острова и въ 1774 доставлено 4,414 бобровъ. Промышленность сихъ обществъ возраспала съ шолікимъ успѣхомъ, что онѣ въ 1787 году посылали 25 судовъ, на коихъ находилось 1000 мапросовъ. Сіи суда принадлежали купцамъ: Иркутскому Мыльникову 4), Рылъскому Шелихову, Курскому Голикову, Топемскому Холодیلлову и Тульскому Орѣхову. Они завели на островахъ селенія, изъ коихъ главнѣйшее было на Кадыакѣ. Кругъ дѣйствія сихъ полезныхъ гражданъ разпространился: Шелиховъ въ 1783 году образовалъ Американскую компанію. Сія въ 1798 году соединясь съ компанією Иркутскою, главою которой былъ Мыльниковъ, приняла названіе Соединенно-Американской компаніи. Наконецъ въ 1799 году она получила исключительную привиллегію и названіе Россійско-Американской ком-

---

4) Въ подлинникѣ напечатано Melniocw, но несправедливо. *Прим. Изд.*

паніи.— Капиталь ея въ 1798 году со-
ставляли 724,000 рублей или 724 акціи,
каждая въ 1,000 рублей; припомъ она
имѣла кредитъ почти на такую же
сумму. Конторы сей компаніи нахо-
дятся въ Иркутскѣ и Охотскѣ; селе-
нія на островахъ Кадьякѣ, Уналашкѣ и
на Курильской грядѣ. Они заводящъ
ихъ и въ другихъ отдаленнѣйшихъ
мѣстахъ. Нынѣ управляющіе компаніею
находятся въ Санктпетербургѣ; но
прежде Шелиховъ ѣздилъ на островъ
Кадьякѣ, брагъ его на островъ Урупъ,
а Мыльниковъ жилъ въ Иркутскѣ.

По сему случаю разрѣшился Геогра-
фическій вопросъ, о томъ, до како-
рыхъ мѣстъ простираются владѣнія
Россіи въ Америкѣ: поелику въ Мани-
фестѣ 27 Января 1798 года было объ-
явлено 5), что берегъ сѣверной Амери-
ки, прилежащій къ Воспочному Океану
до 55° принадлежишь Россіи.

---

5) Въ собраніи узаконеній сего Манифеста
не находится. Прил. Изд.

Извѣстно, что капиталъ компаніи по 1798 году, когда она еще не имѣла исключительной привилегіи, увеличился. — Я не могу сообщить никакихъ свѣдѣній о нынѣшнемъ состояніи компаніи; но предполагаю, что успѣхи ее нынѣ не столь важны. Управление дѣлъ сей компаніи должно быть затруднительно, потому что начальники ея находятся въ Санктпетербургѣ; повѣренныя разсѣяны по Сибири, а селенія на островахъ Восточнаго Океана. Самое лучшее узаконеніе не могло бы отвратить всѣхъ злоупотребленій, которыя влечетъ за собою управление привилегированной компаніи, долженствующей дѣйствовать на столь обширномъ пространствѣ. Она должна имѣть чрезвычайные расходы и быть иногда въ тягость кочующимъ народамъ. По свѣдѣніямъ 1804 года, на Алеутскихъ островахъ находилось природныхъ жителей не болѣе 246, на Курильскихъ, принадлежащихъ Россіи, не болѣе 100; любопытно бы узнать, какое

(147)

было тамъ народонаселеніе въ 1750 году. Изъ вѣдомостей имѣющихся въ Архивѣ Верхне-Камчатска видно, что народонаселеніе Камчатки, по изчисленію, сдѣланному въ половинѣ 18 столѣтія, проспиралось до 5000 человекъ мужескаго пола, а въ 1803 году до 1782.

Якушы суть народъ кочующій, упражняющійся въ звѣроловствѣ, и котораго главное богатство составляютъ лошади. Провозъ чрезъ мѣста занимаемая Якутами производится на ихъ лошадахъ. Получаемая ими за то хорошая опись казны плаща уменьшила ихъ прудобіе. Сіе было одною изъ причинъ, по которымъ Правительство вывело свои войска изъ Камчатки. Оспается узнать, какое дѣйствіе имѣетъ на сей народъ провозъ мягкой рухляди и вещей нужныхъ для селеній компаніи. Требованіе Камчатскихъ бобровъ въ Кантонъ проспирается опись 80 до 100,000, цѣною опись $1\frac{1}{2}$ до 2 милліоновъ б)

б) Въ подлинникѣ напечатано: au prix de

рублей. Бобровые мѣха портятся, особенно если они не хорошо выдѣланы. Ловлю бобровъ можно бы улучшить: для сего слѣдовало бы менѣе изпрелять сихъ живошныхъ, щадишь самокъ, перемѣнять мѣсто ловли и мѣха лучше выдѣлывать. Тогда ловля сія болѣе бы приносила выгоды и лучше сохранился бы сей драгоцѣнный родъ животныхъ. Но неудобно соблюдать все сіе на такомъ большомъ пространствѣ и при столь сложномъ управленіи; полагаюшь, что количество мягкой рухляди, накопленной въ магазинахъ компаніи, стоить ей самой до 7 милліоновъ. Изъ сего можно заключить, что таковой запасъ, которой ежегодно портится, далеко превышаетъ требованіе. Компанія завела вновь многія селенія, почему и нужно знать, что капиталъ, употребленный ею на сію ловлю и требованіе ея товаровъ, умножаются ли въ

$1\frac{1}{2}$ roubles à 2; слово же милліоновъ прибавлено переводчикомъ. Прил. Изд.

соразмѣрности. Если сего нѣтъ, то силы оной должны изпощиться.

По изчисленіямъ комисіи, учрежденной въ 1806 году, для составленія таблицъ, необходимыхъ для Камчатки товаровъ видно, что тамъ ежегодно пребуется Европейскихъ товаровъ на 417,300 рублей; но какъ въ таблицахъ многіе предметы не показаны: то и можно заключить, что означенная сумма должна простираеться до $1\frac{1}{2}$ милліона рублей.

Хотя Россійско-Американская компанія имѣетъ на сихъ моряхъ свои собственныя корабли; но не занимается продовольствіемъ полуострова. Онъ получаетъ его большею частію чрезъ постороннихъ людей, которые умѣютъ преодолевать всѣ препятствія. Кажется, компанія не отправляетъ сего промысла по отдаленности, по неизбѣжнымъ съ онымъ злоупотребленіямъ, и можетъ быть, отъ недостатка ея силъ.

Въ Камчаткѣ, чрезвычайно богатой соболями, ловля ихъ уменьшилась. Когда сія страна болѣе населена была, соболей ловилось тамъ отъ 8 до 10,000, цѣною до 80 тысячъ; но нынѣ промышляется не болѣе 2750, цѣною до 22,000 рублей. Ловля дикихъ звѣрей на твердой землѣ Сибири, оспалась почти въ прежнемъ положеніи. По офиціальнымъ свѣденіямъ за 1806 годъ, въ Тобольской губерніи поймано различныхъ дикихъ звѣрей до 200,000. Въ Иркутской губерніи можно положить по крайней мѣрѣ столько же: ибо одни только Якушы и Тунгусы доставляютъ въ Якутскъ и Кяхту до 50,000 бѣлокъ. Что касается до дикихъ птицъ, то изъ числа оныхъ ловятся въ Сибири наиболѣе лебеди, гуси, утки, куропатки и петерева. Въ 1805 году споль большое количество было утокъ на рѣкѣ Кондѣ, что жители, по худому лову въ шопъ годъ рыбы, ими только одними питались, а въ 1806 году уже ловля утокъ не такъ была изобильна. Въ отчетѣ до-

(101)

спавленномъ изъ Тобольска въ 1805 году показано, число птицъ разнаго рода пойманныхъ въ сей губерніи до 40,000.

Главный торгъ Россійской мягкой рухлядью, производится съ Турціею, Китаемъ и оспальною частію Европы. Въ Турцію идуць лучшіе соболи, въ Европу вшораго разбора, а въ Китай послѣдняго, но большимъ количествомъ Камчатскіе бобры наиболѣе отправляются въ Кантонъ: туда пребуяють ихъ отъ 80 до 100,000, а въ Кяхту отъ 10 до 14,000 7). Въ оспальную часть Европы пребуяются болѣе песцы, коихъ изъ Пепербурга и Архангельска вывозятся до 10,000 и Таганрога до 7,000 8), также куницъ отъ 3 до 4,000 и зайцевъ до 600,000. Бѣлки отправляются

---

7) Въ 1813 году отпущено изъ Кяхты въ Китай 584 Камчатскихъ бобровъ на 38,408 рублей. *Прим. Изд.*

8) Въ 1813 году отпущено изъ Кяхты въ Китай 58,266 песцовъ на 106,276 рублей 41 копейку. *Прим. Изд.*

(152)

въ Китай и Европу: ихъ вывозился до 100,000 9); гораздо бы выгоднѣе и безопаснѣе доставлять бѣлокъ для Кипайцевъ прямо въ Кантонъ, нежели чрезъ Якушскъ (Иркушскъ?) въ Кяхту. Чрезъ сіе можно бы разпространить торговлю бѣлками: поелику онѣ составляютъ поваръ, весьма уважаемый въ Кипаѣ. Волчьихъ шубъ ежегодно вывозился до 1500. Бобровая струя составляетъ также довольно важный предметъ: оной ежегодно вывозился на сумму простирающуюся отъ 2 до 300,000 рублей. Въ 1803 году вывезено гагачьяго пуху на 137,687 рублей, въ 1804 на 111,499 рублей. Лисьи мѣха продаются преимущественно въ Россіи 10). Вывозъ Россійской мягкой

---

9) Въ 1813 году отпущено изъ одной шолько Кяхты въ Китай 5,267,236 бѣлокъ на 847,588 рублей 71 копейку. *Прим. Изд.*

10) Много также идетъ сихъ послѣднихъ мѣховъ въ Турцію, Персію и Кипай. Изъ Кяхты въ 1815 году отпущено было въ Китай 37,547 лисиць на 206,550 рублей 88 коп. *Прим. Изд.*

рухляди въ 1803 году проспирался до 1,710,113 рублей, а въ 1804 до 1,949,521. Слѣдовательно отпускъ мягкой рухляди въ чужіе край можно положить въ 2 милліона рублей. Въ Россію главной ввозъ состоялъ изъ 30,000 яноповыхъ шубъ, нѣсколькихъ тысячъ черныхъ Американскихъ медвѣдей и отъ 3 до 900 Канадскихъ бобровъ. —

Въ 1803 году ввозъ мѣховъ док-диль до 681,029 рублей, въ 1804 до 290,675: слѣдовательно ввозъ мягкой рухляди несравненно менѣе вывоза; но привезены такіе мѣха, въ коихъ Россія имѣеть нужду. Транзитная торговля мягкой рухлядью въ 1803 году проспиралась до 597,332 рублей, въ 1804 до 283,045.

При вывозѣ мягкой рухляди на 2 милліона рублей, можно считаць употребленіе оной внупри Государства по крайней мѣрѣ на 4 милліона; а по-сему прибыль отъ звѣроловства будеть свыше 6 милліоновъ, присо-вокупя же къ шому прибыль отъ

(1.4)

ловли пшиць, копоря проспирается до одного милліона рублей, весь доходъ отъ ловли звѣрей и пшиць въ Россіи можно положить въ 7 милліоновъ рублей, изъ коихъ большая часть составляетъ чистую прибыль: ибо ловля звѣрей и пшиць не требуетъ такихъ издержекъ, какъ рыболовство.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

подъ названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири.

(Продолженіе.)

„Часть вторая. Нравственное и гражданское или политическое состояніе Сибири.“

Въ сей части на первыхъ 13 страницахъ Сочинитель предлагаетъ: во первыхъ о покореніи Сибири; во вторыхъ о прежнемъ и настоящемъ шамъ правленіи. Свѣденія о покореніи Сибири, кажешся, заимствованы имъ изъ Мѣсяцеслова, изданнаго Академією Наукъ на 1774 годъ; по крайней мѣрѣ между описаніями въ шомъ и другомъ мѣстѣ большее сходство (см. Спаш. обзор. Сиб. стр. 62 и слѣд. и Соч. выбран. изъ Мѣсяц. Ч. II стр. 300 и слѣд.). Но вошь что говоритъ онъ о настоящемъ управленіи Сибири: „Опытъ и наблюденія многихъ лѣтъ доказали, что опдаленность сего края и особенныя мѣстныя его положенія, шoliko несходныя съ по-

(156)

ложеніемъ другихъ частей Государства, пребудуць и особеннаго образа въ управленіи. Хотя участь всѣхъ послѣдствій человѣческихъ шакова, что онѣ всегда болѣе или менѣе причастны злоупотребленіямъ; но вмѣстѣ неоспоримо и то, что доколѣ Сибирь не сдѣлается отдѣленною, на другихъ началахъ устроеною частью въ общемъ Государственномъ управленіи, доколѣ прилагаемы будуще къ ней учрежденія, для внутреннихъ губерній изданныя, кои сколько впрочемъ ни изящны, несовмѣстны однакожь съ положеніемъ страны сей: дополѣ не лзя ожидать, чтобы благосостояніе ея утвердилось на прочныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ. Сибирь какъ по естественному своему состоянію, такъ и по образу жизни обитавшихъ въ ней различныхъ народовъ, не можетъ быть иначе управляема какъ на основаніяхъ, сколь можно простѣйшихъ и малосложныхъ. Обряды и законы, нужные для народа образованнаго, художественнаго и торговаго, могутъ быть во многихъ отношеніяхъ бесполезны и даже иногда вредны для народа пред-

(157)

назначеннаго единственно къ соспоянію земледѣльческому или пашушескому.“

Послѣ сего въ *статьѣ первой* Сочинишель обозрѣваетъ обишашелей Сибири, раздѣливъ ихъ на два разряда: на Россіянъ, по завладѣніи симъ краемъ шамъ водворившихся и на первобытныхъ жителей, извѣстныхъ болѣе подъ именемъ Ясашныхъ народовъ. Хотя свѣденія объ нихъ болшею частію ясны и досповѣрны; но приномъ содержатъ нѣкопорыя и погрѣшности.

Спр. 76. „Цѣлыя слободы козачьи обращены въ кресшьянскія, и козакки вмѣсто опсправленія военной службы платяшъ подушныя подаши; нѣкопорыѣ изъ нихъ познашнѣ записаны въ число дворянства со всѣмъ ихъ родомъ.“ Нѣкопорыѣ изъ роду Сибирскихъ козакковъ, дѣйствительнo, по разнымъ случаямъ послушили въ кресшьянское и другія соспоянія; но очень немногіе и не цѣлыми слободами. Въ Сибирскіе же дворяне или дѣши боярскіе записывались они не по знанности, а по заслугамъ своимъ; и сіе дворянство не имѣя

(158)

никакихъ привиллегій, служило только нѣкоторымъ повышеніемъ пропивъ рядовыхъ козаковъ.

Стр. 87. „Преступники, въ наказаніе посылаемые въ Сибирь, также соспавляютъ особой классъ людей. Ихъ можно раздѣлить на двѣ спавши: на простолюдимовъ и на шакихъ, кои либо изъ дворянъ, либо были въ службѣ и имѣли чины.“ Раздѣленіе ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ на дворянъ и простолюдимовъ не имѣетъ никакого основанія; но вмѣсто того можно ихъ раздѣлить на капоржныхъ, опсылаемыхъ въ вѣчную работу, и на посельщиковъ, слѣдующихъ къ водворенію въ Сибири.

„Перваго роду ссыльные, смотря по мѣрѣ ихъ преступленія, или опправляюща на Нерчинскіе рудокопные заводы въ работу, или полагающа въ число креспьянъ; чиновные же люди и дворяне, если они непяжкіе преступники, обыкновенно остаются на свободѣ, не несуть никакихъ повинностей и доспаваютъ себѣ пропитаніе своими прудами.“ Не порода и знатность опредѣляютъ въ Сибири мѣсто и занятіе для

(159)

преступниковъ; но правосудіе, по мѣрѣ преступленія каждаго изъ нихъ. На основаніи существующихъ законовъ убійцы и другіе подобныя злодѣи, изъ какового они ни были состоянія, употребляются въ тяжкія горныя работы въ Нерчинскихъ заводахъ; а прочіе не сколько важные преступники отсылаются, по распоряженію начальствъ, для поселенія на новыя мѣста или къ старожиламъ. Тамъ пользуются они равною свободою и вспоможеніемъ, несутъ одни и тѣ же повинности и снискиваютъ себѣ трудами пропитаніе, поступая на послѣдокъ въ крестьянское и другія состоянія.

Спр. 92. „Въ Сибири есть Манжуры и Тунгусы, есть Финны, Монголы и Татара.“ Собственно такъ называемыхъ Финновъ нѣтъ въ Сибири; но есть нѣкоторыя народы, какъ заключающъ изъ сходства языковъ, Финскаго племени. Сочинитель несправедливо причисляетъ къ числу Татаръ Телеушовъ или Теленгушовъ, живущихъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Сей народъ Калмыцкаго племени: въ чемъ удословляешь какъ языкъ его, такъ и то, что онъ въ недавнее время отдѣ-

лился ошь Калмыковъ, остающихся понынѣ въ горахъ Алтайскихъ. Теленгушы жили шамъ близъ Телецкаго озера, прежде извѣснаго подъ именемъ Теленгуль. Въ старинныхъ Сибирскихъ дѣлахъ называются они *Бѣлыми Калмыками*.— Бухарцовъ также почищаетъ онь Ташарами и языкъ, которымъ они говорятъ, называетъ Ташарскимъ, между шѣмъ, какъ въ языкѣ ихъ самая большая часть словъ Персидскихъ; а потому и самихъ Бухарцовъ гораздо справедливѣе производить ошь Персиянь, нежели ошь Ташаръ.

Спр. 144. „Буряны сами себя называютъ или просто симъ именемъ, или Барга-Бурянами.“ Буряны, кочующіе за Байкаломъ въ Дауріи, называютъ шѣхъ, которые находящяся на сѣверной его споронѣ и не признають Ламайскаго закона, Барга-Бурянами или грубыми, непросвѣщенными Бурянами.

„Въ домашнемъ бышу (Буряны) не опрятны и лѣнивы, свойствомъ недобрѣчивы и робки, въ обхожденіи грубы и къ воровству склонны. Разумъ ихъ косень, разсужденіе слабо.“ Сіе сказашъ

(161)

можно, впрочемъ также не безъ исключенія, о Барга-Буряпахъ, обитающихъ на сѣверной споронѣ Байкала; но прочіе Буряшы совсемъ не шакovy, какъ думаетъ объ нихъ Сочинитель, и даже могутъ похвастаться образованнѣе и просвѣщеннѣе всѣхъ кочующихъ Сибирскихъ народовъ.

Спр. 150. „Буряшы Шаманскіе идолопоклонники. Священнослужители ихъ называются Шаманами и Шаманками. У нихъ есть свои идолы, добрые и злые духи.“ Многіе Буряшы съ давняго времени оставили Шаманское язычество и прилепились къ Шигемоніеву или Ламайскому загалу. Они имѣютъ нѣсколько кумирней и болѣе 150 Ламъ, отправляющихъ идолослуженіе.

Въ описаніи Калмыковъ, сверхъ маловажныхъ ошибокъ, какъ то: на спр. 151 Кокоморомъ, то есть Синимъ моремъ, вмѣсто Коконоромъ Синимъ озеромъ; на спр. 152 Дербеншы, вмѣсто Дюрбеншы; Торгаушы, вмѣсто Торгоушы; Дербень-Орешами, вмѣсто Дербень-Ойрешами и проч., слѣдуетъ замѣтить главнѣйше то, что о Калмыкахъ об-

(162)

пшающихъ въ Россіи между Волгою и Дономъ, упоминается здѣсь безъ всякой надобности: ибо они не имѣютъ почти ничего общаго, кромѣ языка и вида, съ Калмыками, живущими Томской губерніи, не въ Кузнецкомъ, какъ говоритъ Сочинитель, а въ Бійскомъ уѣздѣ. Сии Калмыки издавна занимаютъ нынѣшнія мѣста и не участвовали ни въ побѣдахъ, ни въ междоусобіяхъ, пакъ называемыхъ Зюнгорскихъ Калмыковъ. Высокія Алтайскія горы, ограждая ихъ со всѣхъ сторонъ, предохраняли отъ насильства и волненій сосѣдственныхъ народовъ. Одни изъ сихъ Калмыковъ зависятъ судомъ и разправою отъ Россіи и платятъ оной *ясакъ*, а другіе кочующіе ближе къ Кипшаю, состоятъ въ зависимости сего государства, но *ясакъ* платятъ Россіи и Кипшаю; а поному, и называютъ ихъ двоedanцами.

Послѣ Калмыковъ и Монголовъ Сочинитель описываетъ Тунгусовъ и Самоедовъ съ причисляемыми къ нимъ племенами, Юкагировъ, Камчадаловъ, Коряковъ, Чукчей, Курильцевъ и Алеушовъ. Свѣденія о сихъ народахъ большею ча-

спію заимспвованы имъ изъ книги: Описаніе обитающихъ въ Россіи народовъ, и часпію изъ Россійскихъ Морскихъ путешеспвій; но многія изъ нихъ кажутся совершенно излишни, не только для Спаписпического обзорнія; но и для полной Спаписпики.

Въ заключеніе сего нахожу приличнымъ обнаружити одно несправедливое и оскорбительное для Сибирскихъ жителей замѣчаніе, внесенное Сочинителемъ при началѣ книги (на стр. 2 и 3) и заимспвованное, по словамъ его, изъ опзыва нѣкопорого примѣчательнаго наблюдателя изъ Россіанъ, въ 1805 году въ Сибири находившагося. „Сія Сибирь, говоришь наблюдатель, коея одно имя было всегда и спрахомъ и наказаніемъ для злодѣя; въ коей сполько соединилось преспуленій, сполько угрызений совѣспи, и гдѣ спенала иногда невинность; сія Сибирь надѣлена опъ природы почти всѣми преимущеспвами, какими сполько въ благоспи своей надѣлишь она можешь спрану, наибольшею благопріятспвуемую. Умѣренной климатъ въ южной ея часпи, судходныя

рѣки, плодородная земля, руды, лѣса, соленыя озера, изпочники, произведенія обильныя и драгоцѣнныя во всѣхъ прехъ царствахъ; все получила она въ удѣлъ ошь благодѣтельной напуры, но люди заразили сей обильный изпочникъ, угошованный для содѣланія ихъ счастливыми.“ Не говоря уже о томъ, что имя Сибири никогда не могло бытъ наказаніемъ для злодѣя, что въ ней соединялись не пресшупленія, а только ссылаемые пресшупники, и что не лзя почиташь ее ни странною надѣленною ошь природою всѣми преимуществами (выгодами?), ни болѣе другихъ благопріятствуемою — спрашиваю: какіе люди въ Сибири и какимъ образомъ заразили обильный изпочникъ, угошованный шамъ природою для содѣланія ихъ счастливыми? Если наблюдашеть, а съ нимъ вмѣстѣ и Сочинишеть обзорѣнія Сибири, ошносяшь сіи слова къ первобышнимъ шамошнимъ обиташелямъ, то самъ же Сочинишеть говоритъ объ нихъ въ послѣдствіи совсемъ прошивное, и между прочимъ, что сіи „большою часшю просподушные люди безмолвно повинуются по-

спановленной надъ ними власти, чув-
свующь благошворное, дѣйствиѣ про-
мышляющаго о судьбѣ ихъ Правитель-
ства, охотно пламяшъ слѣдующій съ
нихъ ясакъ или исправляющъ другія
повинности начальствомъ на нихъ воз-
лагаемыя.“ И припомъ можно ли ду-
мань, чшобы споль вредны были невин-
ныя дѣпни природы, провождающіе жизнь
нашушескую и сохранившіе простоту
Папріархальныхъ временъ? Если жешущъ
разумѣются Сибирскіе, такъ называе-
мые спарожилы, перешедшіе шуда по
разнымъ случаямъ изъ Россіи, по вся-
кой, кшо шолько имѣлъ случай съ ни-
ми короче познакомисься, будешъ со-
гласенъ, чшо они по преданности
своей къ Государю и Ошечеству — при-
мѣрные подданные; по приверженно-
сти къ вѣрѣ и по благонравію — до-
брые Христіане; по любви къ бли-
жнему, по гостепрімству и чистотѣ
нравовъ — добродѣшельнѣйшіе люди и хо-
рошіе опцы семейства. Теперь осшающ-
ся еще жишели Сибири, присылае-
мые шуда въ наказаніе за ихъ пре-
шупленія; но и для нихъ по сло-

вамъ самага Сочинишеля, не совмѣстно сдѣланное наблюдашелемъ нарѣканіе. „Пупешешивенники говоряшь, пишешъ Сочинишель, чшо вообще ссылочныя въ Сибири и даже самыя шѣ, кои зашочены шуда въ наказаніе за важныя прешупленія, ведушь себя шамъ порядочно и рѣдко слышно о какихъ либо опъ нихъ шалоспяхъ. Многіе изъ жишелей имѣюшь къ нимъ довѣренность, обходяшся съ ними ласково, держашь ихъ въ своихъ домахъ и поручаюшь имъ разныя дѣла (не показываюшь ли и сіи черпты любовь Хришціанскую, добродушіе и благоразуміе Сибирскихъ спарожилонъ?). Впрочемъ нѣшь сомнѣнія, чшо между сими несчастными ешь и добрыя люди, кои можешъ бышь случаемъ, нуждою, дурнымъ примѣромъ или спраннымъ сцѣпленіемъ обспояшельшвъ вовлечены въ прешупленіе. Наконецъ ешь можешъ спашься и шакіе прешупники, коихъ ожешпоченіе смягчилось въ семъ мѣспѣ изгнанія, и кои разкаяніемъ загладили прежнія свои вины.“

(Оконганіе впрядь.)

(167)

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВЪСТНИКА.

I. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

Извѣщеніе изъ описанія экспедиціи, бывшей въ Киргизскую степь въ 1816 году. (Окончаніе.)

Путешествіе Федора Исаковича Байкова въ Китай съ 1654 по 1658 годѣ.

Примѣчанія Издателя къ сему путешествію.

II. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ и ИСКУСТВЪ.

Новыя извѣстія о находимыхъ въ Сибири костяхъ туземныхъ животныхъ. Изображеніе зубовъ Азіатскаго и Африканскаго слона.

III. СМѢСЬ.

Статистическія свѣденія о ловлѣ звѣрей и птицъ въ Россіи и Сибири.

Разсмотрѣніе книги подъ названіемъ: Статистическое обозрѣніе Сибири.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спаскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.**  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Морской Типографіи.

1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ Экземпляръ сей книги для онаго Комитета, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и одинъ для С. Петербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, Октября 20 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.*

О ПЕРЕХОДѢ ТУРГУТОВЪ ВЪ РОССІЮ И ОБРАТНОМЪ ИХЪ УДАЛЕНІИ ИЗЪ РОССІИ ВЪ ЗЮНГАРІЮ.

(Сочиненіе Китайскаго Князя Цишія, переведенное съ Китайскаго подлинника Г. Надворнымъ Совѣшникомъ С. В. Липовцовымъ *).

Побѣгъ Тургутовъ изъ Россіи въ Зюнгарію къ берегамъ рѣки Или, всегдашнему мѣспребыванію прежнихъ Зюнгарскихъ или Олѣтскихъ Хановъ и из-

---

*) Пріятнымъ долгомъ поставляю благодарить почтеннѣйшаго переводчика какъ за сію любопытную статью, такъ и за обѣщаніе доставлять въ мое изданіе на будущее время подобныя свои труды. Они должны заслуживать все наше вниманіе, потому болѣе, что Г. Липовцовъ, жившій 14 лѣтъ въ Китаѣ и вспомошествоваемый совершеннымъ знаніемъ Китайскаго языка, приобрѣлъ многія вѣрныя и достовѣрныя свѣденія о семъ обширномъ Государствѣ. Хотя намъ и много объ ономъ извѣстно, но вообще либо отъ путешествен-

Сиб. Вѣст. Ч. XII. кн. 10. (168) 1

пробленіе возмущительнаго ихъ поколѣнія, доспойны кажешся мнѣ, по всѣмъ обстоятельствомъ, кисти Историка, для помѣщенія въ лѣтописяхъ народовъ. Но какъ сіе произшествіе въ послѣдствіи коснулось Кипайской Имперіи и тамъ получило окончаніе; по безъ сомнѣнія Правительство наше внесеть оное въ свою Государственную Исторію для преданія потомству, показавъ все служащее къ наученію и наставленію чинамъ. Описывая сіе произшествіе, совершившееся почти при моихъ глазахъ, я не имѣлъ другой цѣли, кромѣ желанія оказати услугу пѣмъ изъ мо-

---

никовъ, незнакомыхъ съ Кипайскимъ языкомъ и невникнувшихъ по малому пребыванію тамъ въ положеніе сей sprawy, либо отъ Миссіонеровъ, которые какъ будто съ намѣреніемъ старались все Кипайское увеличивать. Сочиненія же, писанныя на Кипайскомъ языкѣ, могутъ намъ дати гораздо подробнѣйшее и справедливѣйшее понятіе, о всемъ относящемся до Кипая. Г. С.

(169)

ихъ современныхъ соотечественниковъ, которые непременно хотѣли имѣть понятіе о всѣхъ его подробностяхъ.

Сколь нечаянный по обстоятельствамъ, столь достопамятный по происшествіямъ побѣгъ сей, предпринятъ былъ Тургутскимъ Ханомъ Убашиемъ, потомкомъ того Аюки Хана, который не могши пропустить великой силѣ Зюнгаровъ, безпрестанно угнѣтавшихъ и хотѣвшихъ его поработить своей власпи, а вмѣстѣ съ нимъ и малосильное его владѣніе, принужденъ былъ наконецъ оставивъ опечеспвенныя поля, удалиться со всѣми подваспными себѣ въ Россію и присоеди- ниться къ числу ея подданныхъ.

Дальній переходъ отъ предѣловъ Зюнгаріи къ берегамъ рѣки Иджилы (Волги), протекающей въ предѣлахъ Россіи, предпринятъ былъ Аюкою Ханомъ 1)

---

1) Но по извѣстіямъ нашимъ Тургуты пришли къ рѣкѣ Волгѣ въ 1636 году съ

по крайней необходимости, и совершился пѣмъ съ большою удобностію, что число его народа было тогда не очень значительнѣю; а потому и спада извѣспнаго рода животнохъ, составляющихъ единственное пропитаніе и богатство кочевыхъ народовъ, были малочисленны.

Россійскій Цаганъ Ханъ (Бѣлый Царь), бывъ увѣдомленъ о приходѣ Аюки Хана со всѣми ему подвластными на предѣлы своего Государства, повелѣлъ тамошнему мѣстному начальству принять сихъ новыхъ подданныхъ своихъ со всѣми знаками удовольствія и милости. Онъ, сообразуясь съ ихъ родомъ жизни, назначилъ имъ подъ кочевья великое пространство земли, лежащей по обѣимъ сторонамъ Волги, самой удоб-

---

владѣльцемъ своимъ Хорлюкомъ; Аюка же Ханъ былъ его правнукъ и вступилъ въ правленіе Тургушами, по смерти отца своего Пунцука, сына Шукуръ Дайчинга, около 1660 года. *Прим. Изд.*

(171)

нѣйшей для ихъ успокоенія, и самой выгоднѣйшей для размноженія скопководства.

Сіе обширное пространство плодороднѣйшей земли орошаетъ великая рѣка Иджиль, коей обильныя воды во время весны поднимающяся споль высоко, что равнины, сопровождающія по обѣимъ сторонамъ теченіе ея, покрываются ими на необозримое пространство. Сіи воды по прошествіи извѣснаго времени опять скатываются съ равнинъ въ главное теченіе рѣки, оставляя на оныхъ самую обильную влагу и тучный илъ, произращающіе густыя и пшпашельныя травы. На сихъ-то благословенныхъ поляхъ Россійскій Государь позволилъ Аюкѣ Хану расположить кочевья свои, и чрезъ то доставилъ ему со всѣмъ его народомъ и ихъ стадами спокойную и изобильную жизнь. Подлинно, нельзя было желать лучшаго и выгоднѣйшаго мѣстопребыванія какъ для облегченія бѣдствій, каковыя по необходимости должны были Тургуты переносити (172)

силь отъ непріязненныхъ Зюнгаровъ, шакъ и для вознагражденія понесенныхъ ими поперъ, въ поль дальнемъ переходѣ, которыя хопя были не очень значительны, но важны въ погдашнемъ бѣдномъ ихъ положеніи.

Съ того самаго времени Тургушъ, благоденствуя подъ защитою Россійскихъ Государей, умножались въ числѣ народа и обогащались спадами съ такою поспѣшностію, что въ печеніи спа семидесяти лѣтъ, щипая отъ прихода перваго ихъ Хана Аюки до седьмаго Хана Убашія, предпріявшаго безразсудный побѣгъ изъ Россіи въ Зюнгарію, число народа возрасло до девяти сотъ двадцати и болѣе тысячъ кибитокъ или семействъ 2). Большая и лучшая

---

2) Здѣсь число людей чрезмѣрно увеличено: ибо полагають, что приведено было къ Волгѣ Тургушовъ только 50,000 кибитокъ, и послѣ присоединилось къ нимъ вышедшихъ изъ Зюнгаріи другихъ Калмыковъ до 10,000 кибитокъ или семействъ. *Прил. Изд.*

часть сего народа, кочевавшаго на лѣвомъ берегу Волги, послѣдовала за Убашиемъ въ Зюнгарію, а другая почти равная оной, находящаяся на правомъ берегу той рѣки и состоящая подъ непосредственнымъ управленіемъ Князя Опока, принуждена была по обстоятельствомъ, о которыхъ упомянуто будетъ въ своемъ мѣстѣ, переселиться на прежнихъ жилищахъ 3).

Сей въ началѣ своемъ почти ничтожный народъ, умножившійся въ послѣдствіи времени до такого значительнаго числа, должно назвать старыми Тургушами, дабы чрезъ сіе отличить ихъ отъ Дербетовъ, Хоишовъ и Хошу-

---

3) По однимъ извѣстіямъ (См. Статист. обзор. Сибири стр. 152 и Опис. общ. въ Россіи народовъ) всѣхъ ушедшихъ въ Зюнгарію Калмыковъ было 60,000, а оставшихся въ Россіи до 20,000 кибинокъ; по другимъ же первымъ было 28,162 а послѣднихъ 13,155 (См. Слов. Географ. Росс. Государ. Ч. III стр. 142). *Прим. Изд.*

повъ, которые присоединились къ нимъ за нѣсколько лѣтъ предъ ихъ побѣгомъ изъ Россіи, и названы были новыми Тургушами. Сии Дербешы, Хоишы и Хошупы, оставшіеся отъ многочисленнаго и безпокойнаго Зюнгарскаго народа, причинившаго чрезвычайнаго безпокойства мирнымъ подданнымъ Манжуро-Кипайскихъ Императоровъ, и наконецъ совершенно изпребленные побѣдоноснымъ воинствомъ, въ счастливое царствованіе великаго Кіань Луна, обладателя всего Кипая и Монголіи, въ двадцать первое лѣто (1756) преславнаго его владычества, подъ предводительствомъ извѣстнаго Шерена, достойнаго друга, возмущительнаго и коварнѣйшаго Амурсаны, спасшись отъ всеизпребляющаго меча, удалились въ Россію, и тамъ по волѣ Россійскаго, Цаганъ Хана присоединены были къ Тургушамъ.

Люди взрослые въ своевольствѣ и порокахъ, приобыкшіе къ мятежной жизни, всегда склонны къ злодѣяніямъ (175)

и дышущіе буйствомъ, никогда не могутъ быть способными къ тому, чтобы чувствовати благодаренія, оказываемыя имъ изъ одного челоуколюбія и состраданія къ несчастіямъ. Справедливость, вѣрность и благодарность суть пустыя для нихъ имена, совсемъ не свойственныя звѣрскимъ ихъ склонностямъ. Самое величайшее несчастіе, карающее ихъ за учиненныя злодѣянія, не сильно перемѣнитъ закоренѣлыхъ во злѣ ихъ нравовъ и сблизитъ съ челоучествомъ. Таковы были Дербеты, Хоишы и Хошуты. Сіи изверги, спасенные Россіею отъ правосуднаго меча, испребившаго болѣе милліона единоплеменныхъ имъ, не только не научились симъ жестокииъ, но по обстоятельству необходимому опытомъ, возненавидѣвъ прежнія мятежныя свои склонности, но еще приняли твердое намѣреніе привити оныя къ мирнымъ склонностямъ неосторожныхъ Тургушовъ и содѣлати ихъ себѣ подобными. Сіи-то самые нечестивые пришлецы

хипрыми своими совѣтами, успѣли обольстить слабого Убашия Тургутскаго Хана и склонить къ тому, что онъ рѣшился, оставивъ на всегда Россію, бѣжать въ Зюнгарію. Вотъ чѣмъ заплашили они Россійскому Государству, за всѣ его попеченія о спасеніи ихъ жизни! Споль жестокая неблагодарность не явно ли доказываетъ гнусные ихъ нравы?

Теперь слѣдуетъ показать и причины, приводимыя Тургутами въ оправданіе своего удаленія изъ Россіи. Россійское Царство, говорили они, сопредѣльно къ сѣверу съ Турціею, Государствомъ сильнѣйшимъ, нежели Россійское; а какъ естественнo, чтобы малосильныя Государства зависѣли отъ сильнѣйшихъ; но и Россія въ семъ отношеніи принуждена была признавать надъ собою непосредственную власть Турецкихъ Султановъ, и платить имъ ежегодно извѣстную дань 4);

---

4) Неоспоримо, что Тургуты и всѣ кочевые народы совершенные невѣжды въ Гео-

но въ послѣдствіи времени, Россіяне нашли свои силы достапочными къ избавленію себя отъ власпи Турецкихъ Султановъ, и рѣшились свергнувъ съ себя ихъ иго неплатишь болѣ имъ никакой дани. Сиполь смѣлый поступокъ былъ явнымъ провозвѣспникомъ войны, въ копорой должны были принятьшъ участіе и Тургушы, по зависимости ихъ отъ Россіи. Успѣхъ сей войны не былъ (по словамъ ихъ) для Россіи благопріятенъ 5).

графіи и Исторіи, да и самъ сочинитель сего описанія, по видимому, не лучшее имѣлъ въ нихъ знаніе, положивъ Турцію на сѣверѣ Россіи, и что будто бы сія послѣдняя признавала надъ собою власшь Турецкаго Султана и плашила ему дань. *Прим. Перевод.*

5) Здѣсь говоримся о войнѣ бывшей при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, въ копорую употреблены были Тургушы; но извѣстно что война сія производилась съ великою славою для Россіи, да и Тургушы подъ предводительствомъ Хана своего Омбо вмѣстѣ съ Донскими коза-

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ возгорѣлась опять война, у Россіянъ съ Турками, для которой попребовались опъ Тургушовъ новыя пожертвованія; но Тургушы, считая ихъ для себя опягошительными, рѣшили въ томъ опказать. Между пѣмъ изъ числа ихъ Олѣшы, Дербешы, Хоишы и Хошупы, неприобыкшіе жить спокойно подъ законами спѣсняющими ихъ спрасни и всегда успремленные къ буйспву, непреспанно помышляли о возвращеніи своемъ на прежнія пепелища къ берегамъ рѣки Или и мѣспамъ Харашарскимъ, копоры были первою колыбелью, взлелѣвшею мятежныя ихъ склонности, окрѣплен-

---

ками, по совершенномъ пораженіи Кубанскихъ Татаръ, противъ копорыхъ опряжены были, не только не поперпѣли никакого уроза; но еще какъ побѣдители получили несмѣшную добычу. — Конечно имъ нужно было, что нибудь сказать въ оправданіе свое.

Прим. Перевод.

(179)

ныя попомъ необузданною, пагубною свободою.

Но до сего времени при всей неперпѣливости ихъ не находили никакой къ тому возможности, теперь они непременно положили, воспользоваться случаемъ чегобъ по ни стоило, и употребить оный къ удовлетворенію чрезмѣрнаго своего желанія. Всеобщій ужасъ Тургупскаго народа, необычайное безпокойство Князей, чрезмѣрное уныніе старѣйшихъ надъ поколѣніями, медленная нерѣшительность Убаши Хана въ исполненіи пребуемаго отъ него, не могли отъ нихъ укрыться. Будучи лукавы, коварны и дерзки, они попочасъ нашли случай подойти къ Убаши Хану, скоро проникнули въ его склонности, и удобно приобрѣли его довѣренность. Послѣ того съ видомъ самонадѣятельности предложили ему средство къ перемѣнѣ обстоятельствъ, которыя, почитали спѣсняющими его свободу, и угнетающими его подданныхъ; что средство сіе какъ самое спасительное,

единственно соспоишь въ помъ, чпобы собравъ всѣхъ Тургушовъ, оставишь навсегда Россію, удалишься къ берегамъ рѣки Или; и шамъ изъ Хана, долженствующаго признавать надъ собою верховную власъ другаго, содѣлаешь Ханомъ самовласнымъ. Таковаго предложенія слишкомъ было довольно для челоука недалновиднаго и находившагося въ такихъ обшоятельствахъ. Примѣченная ими склонность къ послѣдованію совѣсамъ поощрила ихъ извлечь изъ него дѣйствительную рѣшительность. Они предложили ему свои услуги въ ревностномъ къ тому содѣйствіи и охотно принимали на себя обязаность путевоуителей, какъ люди недавно пришедшіе изъ той самой страны, куда обѣщаютъ съ великою удобностью проводить его со всѣмъ народомъ, присоединивъ къ тому лесное описаніе тамошней страны, какъ лежащей въ самомъ благораспоренномъ климатѣ, обилующей пучными пажитями, орошаемой множествомъ рѣкъ

и вмѣщающей тысячи выгодъ для спокойной и ни оупь кого независимой жизни. Сей-по коварный совѣпъ, льстившій честполюбіо Убашіа, былъ единственною причиною, побудившею его оставить Россію.

Конечно, другой на мѣспъ Убашаи Хана не вдругъ уважилъ бы пакой совѣпъ, но прежде всего съ благоразумною оспорожноспію изслѣдовалъ бы оный, взвѣсилъ бы настоящія опасности съ пѣми, копорымъ необходимо подвергнуться долженъ въ дальнемъ переходѣ, съ-поликимъ множеспвомъ народа, обремененнаго безчисленными спадами живопныхъ. Сверхъ сего прозорливоспъ пребовала, соразмѣрить силы свои съ силами Манджуро-Китайскаго Императора, изспребившаго въ конецъ Зюнгаровъ, народъ многочисленнѣйшій, нежели Тургупы, и присоединившаго земли ихъ къ обширнымъ своимъ владѣніямъ. Слѣдовашельно, человекъ и съ посредспвеннымъ умомъ пошчасъ могъ бы себѣ представить, что

за земли, предлагаемыя ему во владѣніе, должно будешь имѣть тяжкую войну съ сильнѣйшимъ въ свѣтѣ Императоромъ, опъ которой не лучшей какъ для себя собственно, такъ и для своего народа, ожидашь долженъ участи, каковая постигла мятежныхъ Зюнгаровъ съ ихъ предводителями. — Но убаши Ханъ, повидимому, болѣе способенъ былъ къ исполненію совѣтовъ, нежели къ изслѣдованію оныхъ: ибо при самомъ первомъ предложеніи о переселеніи въ Зюнгарію сполько обрадовался, что не справясь съ здравымъ разсудкомъ, рѣшился безъ всякаго оплагательства послѣдовать сему неосновательному предложенію людей легкомысленныхъ.

На сей конецъ назначилъ онъ день для необычайнаго собранія членовъ совѣта, который обыкновенно составляютъ у нихъ Тайдзіи (Князья) и первостепенные Ламы. Въ полномъ засѣданіи сего совѣта, открылъ онъ свое намѣреніе, какъ самое спасительное для Тургушовъ, пребуя по внушеніямъ бѣглецовъ опъ

всѣхъ болѣе одобренія онаго, нежели возраженій. Совѣтъ, изъ подлаго ли угожденія волѣ и непремѣнному намѣренію своего Хана, или дѣйствитель-но, нашедъ по для себя выгоднѣйшимъ въ погдашникъ обстоятельствовахъ, кончилъ свое засѣданіе согласіемъ, что-бы непремѣнно бѣжать изъ Россіи, какъ скоро рѣка Волга покроется льдомъ и кочующіе на правомъ берегу оной могутъ безопасно перейти со всѣми стадами и соединиться съ ними.

Между тѣмъ Шерень, вѣроломнѣй-шій и коварнѣйшій изъ Зюнгаровъ, какъ первый изобрѣстатель недостойнаго и въ послѣдствіи столь бѣдственнаго для Тургушовъ предпріятія, не оставался празднымъ. Онъ для большаго поколеба-нія сердець простаго народа и скорѣй-шаго приведенія къ исполненію своего вымысла, опасаясь, дабы чрезъ медлен-ность не открылось Россіянамъ такое возмущительное его намѣреніе, за ко-торое неминуемо подвергся бы со всѣ-ми своими единомышленниками жесто-

чайшей казни, уже давно имъ заслуженной, повсюду разсѣваль чрезъ своихъ приверженцевъ такіе слухи, копорые весьма сильно могутъ дѣйствовать на умы непросвѣщенныхъ кочевыхъ народовъ, всегда неосновательныхъ, легковѣрныхъ, подозрительныхъ и склонныхъ къ новымъ начинаніямъ. Онъ выдумалъ, будто бы Россійскій Государь повелѣлъ учинить поголовный наборъ въ Тургушахъ, вооружить всѣхъ, начиная съ шестнадцатилѣтняго возраста до немогущихъ владѣть оружіемъ и отправить въ соединеніе къ главной Россійской Арміи. Сверхъ сего прибавилъ къ тому еще слѣдующую ложь, подлинно достойную злобнаго своего сердца: будто бы намѣреніе Россійскаго Государя не въ томъ только состоитъ, чпобы съ поголовнымъ вооруженіемъ Тургушова, удобнѣе опразить Турецкое войско, но подвергая ихъ всѣмъ опасностямъ войны, изтребить чрезъ сіе весь ихъ родъ. Сіи нелѣпые слухи весьма скоро пронеслись

(185)

по всѣмъ улусамъ, а съ ними вмѣстѣ распроспранились ужась и опчаяніе. Каждый представлялъ себѣ, что гибель уже приближилась, и казалась неизбежною; но ни одинъ напропивъ по-го не могъ собраться съ разсудкомъ, чшобъ разсмотрѣть сіе прилѣжнѣе и вникнуть въ сущность споль сумазброднаго вымысла. Наконецъ всеобщій вопль и повсемѣстное волненіе достигли до слуха Хана Убашія. Онъ узнавъ, что подданные его доведены имъ до такого положенія, порадовался, будучи увѣренъ, что при первомъ объявленіи средства, служащаго къ спасенію отъ мнимой гибели, не найдеть ни одного, копорой бы могъ представить что либо тому пропивное. И такъ объявляетъ волю свою чшобы всѣ Зайсаны, (чиновники управляющіе улусами) немедленно явились къ нему для выслушанія важныхъ порученій. Воля его исполнена, и онъ открываетъ имъ свое намѣреніе о переселеніи ихъ къ берегамъ рѣки Или, называя оное

спасительнѣйшимъ въ полѣ спѣсненномъ положеніи цѣлаго народа и повелѣваетъ имъ объявить о помѣ по всѣмъ улусамъ. Новость сія чѣмъ менѣе была ожидаема, тѣмъ сильнѣе подѣйствовала на умы, встревоженные печальными слухами. Всѣ принимающъ оную съ такимъ почто воспоргомъ, съ какимъ выслушиваетъ ведомый къ смертной казни полное себѣ прощеніе. Необычайная радость заснула мѣсто отчаянія; и чѣмъ она была возхитительнѣе, тѣмъ приуготовленіе къ походу въ полѣ дальній путь производились съ большею поспѣшностію и рвеніемъ.

Природные Россіяне, какъ то: купцы, художники и имъ подобные, находившіеся по разнымъ улусамъ, узнали наконецъ о спраннымъ предпріятіи Тургушовъ. Они конечно бы не преминули увѣдомить о помѣ и своего Правительсшва; но по повелѣнію Убаши Хана вездѣ распавлены были люди, которые строго примѣчали, дабы ни одинъ изъ нихъ не могъ спа-

спись бѣгствомъ изъ улусовъ. И такъ сіи несчастные, прибывшіе къ Тургунамъ какъ къ своимъ пріятелямъ, по непредвидѣнному року содѣлались не только плѣнниками ихъ, но и плачевною жертвою вѣроломства, безчеловѣчія и лютоспи.

Ужѣ все было готово къ походу; каждый съ неперпѣніемъ ожидалъ прибытія кочующихъ на правомъ берегу Волги, которыхъ въ свое время тайно о томъ увѣдомили, и отъ нихъ получили согласіе. Но рѣка сія, покрывающаяся льдомъ въ извѣстное время, въ изходѣ девятой луны, или въ началѣ десятой, того года, то есть тридцати пятаго лѣта (1770) владычества Кіянъ Лунна, по причинѣ случившейся тогда теплой погоды не замерзла въ свое время; а попому и не было никакой возможности Князю Отоку переправиться чрезъ оную съ многочисленнымъ своимъ народомъ и стадами. И такъ Убаши Ханъ, послѣ неперпѣливаго и бесполезнаго ожиданія, рѣшился наконецъ (188)

оставить их на произвол судьбы; а самъ со всѣмъ своимъ народомъ, состоявшимъ изъ Тургутовъ, Олёповъ, Хоиповъ Дербетовъ и Хошуповъ, всего съ 460 тысячами семействъ, отправился въ назначенный путь 23 числа десятой луны (въ Ноябрь). При семъ случаѣ болѣе тысячи человекъ Россіянъ, о коихъ упомянуто выше, умерщвлены были злодѣйскимъ образомъ. Всѣ селенія встрѣчавшіяся симъ бѣглецамъ на пути были разграблены и четыре города по разхищеніи обращены ими въ пепель 6). Вопль чѣмъ заплашили Тургуты Россіи за все ея покровительство, подъ которымъ благоденствовали они около двухъ столѣтій.

(Продолженіе впродъ.)

6) Шобѣгъ Тургуты изъ Россіи последовалъ въ 1771 году Января 5 дня. Причиненной ими разнаго званія людямъ грабежъ изчисленъ въ 293,947 руб. 89 $\frac{1}{2}$ коп. (см. Слов. Географ. Росс. Государства Ч. III. стр. 142); но ни одинъ городъ не былъ отъ нихъ разоренъ и число умерщвленныхъ ими Россіянъ здѣсь также увеличено. *Прим. Изд.*

(189)

ВЗГЛЯДЪ НА СЪВЕРНУЮ СИБИРЬ.

(Продолженіе.)

Промышленность въ сѣверной Сибири.

Человѣкъ повсюду владычествуетъ надъ природою и раболѣпствуетъ своимъ спрасямъ, повсюду цѣль его одна — достиженіе благополучія; но пути къ тому зависятъ отъ мѣстопробыванія его, образованности и общежитія: другія спраны, другія и средства. Въ то время, когда южный обитатель печется о цвѣтущемъ состояніи земледѣлія, искусствъ и шоровли; Оспякъ, Самоедъ, Тунгусъ и Якутъ въ угрюмомъ сѣверѣ, изошряетъ разумъ свой надъ звѣринымъ промысломъ, надъ ловлею шпиць и рыбъ.

Одни и шѣже выгоды и недостатки климата и земной почвы въ спранахъ полярныхъ, сліяли, такъ сказать, народы различнаго племени въ одно цѣлое и произвели между ими сходство во

(190)

многихъ отношеніяхъ. Въ самой промышленности ихъ, если и существуетъ нѣкоторая разность, то она болѣе зависитъ отъ причинъ естественныхъ, нежели отъ вкуса и собственнаго разположенія сихъ народовъ. Такъ Остякамъ, обитающимъ около рѣки Оби свойственно рыболовство; Самоедамъ и Тунгусамъ, скипающимъ по отдаленнѣйшимъ сѣвернымъ пундрамъ и дремучимъ лѣсамъ—звѣриной промыселъ и пушчеловство. Такъ Якуты, жители сѣверовосточной Сибири сохраняютъ донынѣ охоту къ скоповодству, наследованную отъ прародителей своихъ Татарь, не оставляя также и другихъ промысловъ, свойственныхъ тамошнему краю. Но чтобы болѣе познакомиться съ упражненіями обитателей сѣверной Сибири, я намѣренъ здѣсь обозрѣть порознь каждой родъ ихъ промышленности.

Рыболовство.

Рыбная ловля въ сѣверной Сибири, донынѣ остается почти въ однихъ

только неискусныхъ рукахъ кочующихъ народовъ, коихъ виды не простираются далѣе удовлетворенія ихъ нуждъ. Хомя занимаются также ею и Русскіе тамошніе жители; но способы ихъ столько же недостаточны и выгоды столько же малозначущи. Важнѣйшая рыбная ловля производится тамъ на Оби, изобилующей рыбами болѣе всякой другой рѣки въ Сибири и въ Россіи.

По непоспоянной и грубой жизни Остяковъ и Самоедовъ, не лзя въ точности опредѣлить, сколько ежегодно ловятъ они рыбы въ Оби и соединяющихся съ нею рѣкахъ; о ловлѣ же производимой тамъ Русскими я имѣю свидѣніе за одинъ только 1806 годъ, изъ котораго можно однако же заключить какъ о выгодности сего промысла, такъ и о количествѣ рыбъ однихъ противъ другихъ. Въ то время поймано было Тобольскими рыболовами:

Осепровъ (Acipenser Sturio)	530
Нельмъ (Salmo Leucichthys)	4,550

(192)

Муксуновъ (Salmo Muxun)	80,000
Сырковъ (Salmo vimba)	76,000
Шюкуровъ (Salmo Schokur)	8,000
Пыжьяновъ (Salmo Polkur)	9,500
Налимовъ (Gadus lota)	7,500
Щукъ (Esox lucius)	350
Язей (Ciprinus idus)	2,500

всего 188,930 рыбъ.

Въ Енисеѣ и Ленѣ ловля рыбы очень маловажна, не смотря на то, что близъ устья обѣихъ сихъ рѣкъ множество сельдей, копорыхъ совсемъ нѣтъ въ Оби и въ другихъ Сибирскихъ рѣкахъ 11). Тамошніе жители ло-

---

11) Не излишне присокупить здѣсь мнѣніе о рыбной ловлѣ при устьѣ Енисея, бывшаго Г. Томскаго Гражданскаго Губернатора Василья Семеновича Хвостова, напечатанное имъ въ 1809 году: Свѣдѣніе достоверное, говоритъ онъ, что зимовщики малыми съѣздами въ мѣлкихъ лодкахъ, при самыхъ берегахъ Енисея наваливаютъ себѣ осетровъ коспры, показывая, что ловъ рыбы сей изобилень.

(193)

вять сельдей почти только для собственного употребленія и въ кормъ со-

---

„Слѣдовательно, если бы учредить промысел сей при устьѣ Енисея аршелями и соразмѣрными неводами, останешся ли мѣсто сомнѣнію, что промышленность сія будетъ источникомъ богатства? конечно неогромнаго; но кто знаетъ къ чему бы повели послѣдствія и опытъ.

„Средство какъ учредить сіе на первой случай, и даже для капитала отъ 25 до 30 тысячъ рублей полагается слѣдующее: начашъ предпріятіе сіе, поспроеніемъ двухъ парусныхъ судовъ тысячъ до четырехъ или пяти груза; для чего потребныхъ людей имѣшь изъ Россіи. Каждое судно едва ли болѣе 7 или 8 тысячъ съ оснасткою въ Енисейскѣ стоить будешь. Первою весною, потчасъ за льдомъ отправитъ одно, снабдя прѣмя или по меньшей мѣрѣ двумя аршелями промышленныхъ рыболововъ и по числу ихъ неводами съ запасомъ. Судно нагружено должно быть провизіею, но на цѣлый годъ; сверхъ того можно будетъ брать поваръ хозяина судна, или купеческій.

(194)

бакамъ. Иногда провозящъ также ихъ въ Енисейскъ и въ нѣкоторыя другія

Соль для соленія рыбы должна быть самосадочная, каковую изъ Томска получать должно. Судно сіе остается въ устьѣ до будущей весны на промыслахъ. Нѣшь сомнѣнія, что не осетры и бѣлуга одни, но и жиръ шюленей доспапочною будетъ промышленностію. Слѣдующею весною отправится подобнымъ образомъ снаряженное и снабженное второе судно на смѣну первому, которое довольно будетъ имѣть времени привезти весь грузъ до Енисейска, или въ 300 верстахъ не доходя до города остановишься въ селѣ Твороговѣ; откуда мѣлкими судами грузъ перевести въ Енисейскъ и къ веснѣ вновь нагрузить судно удобно можно.

„Симъ способомъ учрежденный промыселъ, сообразя съ существующею нынѣ цѣною на рыбу, расходы на производство его, на магазинъ для складки груза, на развозку рыбы по Сибири, достоверно великую прибыль принести долженъ. Одинъ клей въ Москву или въ Санктпетербургъ доставленный едва ли не заплашишь всѣ расходы годовые.“

(195)

мѣста Сибири; но частію отъ дальней перевозки, а болѣе кажется отъ худого засола и посуды, онѣ порпѣются и въ добротѣ много уступаютъ Голландскимъ.

Для удостовѣренія, на какой низкой степени находится рыбная ловля въ сѣверной Сибири, и какихъ должно ожидать выгодъ отъ усовершенствованія сей важной отрасли промышленности, довольно обратитъ вниманіе на производство ея въ одной только рѣкѣ Оби.

Въ началѣ Іюля во время разлива рѣкѣ, Обь наполняется рыбами, равно какъ и всѣ прочія рѣки, озера и протоки, имѣющія съ нею сообщеніе. Онѣ идутъ тогда большими спаями противъ теченія воды, потомъ осенью вмѣстѣ съ молодыми подростшими рыбами возвращаются. Вскорѣ послѣ того вода опадаетъ и начинается ловъ рыбы, продолжающійся до глубокой осени.

Главнѣйшія снасти, употребляемыя тамъ для рыбной ловли какъ Русскими,

шакъ и кочующими народами сунъ *неводъ* (12) и *калыданъ* (13). Нѣкоторые рыболовы дѣлають въ рѣкахъ *заколы* (14,

---

12) Русскіе рыболовы имѣють *неводы* въ длину до 200 сажень, а *Остяки* и другіе кочующіе народы отъ 40, до 75 сажень; ширина же ихъ бываетъ сообразна глубинѣ рѣки.

13) *Калыданъ* есть не что иное какъ сѣть, шириною въ $1\frac{1}{2}$, а длиною около сажени. Къ нижней его части прикрѣпляется шестъ а къ нему по срединѣ камень, чтобы *калыданъ* могъ лежать на самомъ днѣ рѣки; въ верхней же его части находится деревянное кольцо съ протянутою въ него веревкою, за которую рыболовъ шацишь *калыданъ*. Но что бы отверстіе его прежде времени не заперлось, и можно было знать, что рыба въ него вошла, по шумъ же привязываютъ *снурки*, которые рыболовъ держишь между пальцами. Когда попадетъ рыба, онъ выпускаетъ сіи *снурки* и за продѣтую сквозь кольцо веревку запрягиваетъ *калыданъ* и вышаскиваетъ его въ лодку.

14) *Заколы* или *бережники* спавягся различнымъ образомъ. — Обыкновенно дѣ-

оставляя въ нихъ нѣсколько верошъ для *сажановъ* (мережей), сдѣланныхъ на подобіе мѣшковъ, и копорые спавяшъ уснѣемъ шю въ верхъ, шю въ низъ рѣки, смотря пошому ошкуда идешъ рыба; другіе перегораживаютъ рѣку шонкими брусками, перевязанными веревками, и въ сихъ оградахъ называемыхъ *сѣрами* промышляютъ рыбу; иныя же въ уснѣльхъ рѣчекъ запружаютъ воду во время убыли и оспавляютъ ее шакъ до замороза, а когда рѣки покрюшся льдомъ, шю разрываютъ ошя плотины и выпускаютъ изъ нихъ воду вмѣстѣ съ рыбами, копорыя въ ларѣ, выкопанномъ въ шрехъ или чешырехъ саженьхъ, оспавливаются и ошкуда вынимаютъ ихъ безъ шруда.

даютъ по два закола: одинъ пошерегъ рѣки на шашъ или на десяти сажень ошъ берега, а другой при ошнчаніи его вдоль рѣки, и въ каждой ошускаютъ по одной мережѣ. — Такимъ образомъ, если рыба шворочитъ въ глубину ошъ первой мережи, шю пошадаетъ въ другую.

Въ темныя осеннія ночи Остяки и Самоеды вывзажаютъ въ легкихъ лодкахъ на рѣчныя опмѣли, и при свѣшъ заженной бересты или рыбаго жира, бьютъ рыбу въ водѣ оспрогою 15).

Рыбная ловля не прекращается въ сѣверныхъ спранахъ даже и зимою.

15) Ешотъ веселой рыбной промыслъ въ употребленіи по всей Сибири и производится вездѣ наиболѣе осенью, во время низкаго спенія въ рѣкахъ воды и когда ночи бываютъ шемны. Оспправляющіеся на оной говорятъ, что они идутъ *лугитъ рыбу*. Они спавяшъ на лодкѣ желѣзный шаганъ, называемой бараномъ, на кошоромъ жгутъ смолишныя щепы и при яркихъ лучахъ огня преслѣдуютъ рыбу и бьютъ ее оспрогою, состоящею изъ желѣзнаго оспрія съ крюкомъ, насаженнаго на длинной шестѣ. Я нѣскольکو разъ былъ изъ любопытства на семъ промыслѣ. Пріятно смотрѣшъ на ходъ рыбы въ свѣшлой влагѣ: каждой оной родъ находишся въ извѣстной глубинѣ и плаваешъ съ бѣльшимъ ими меньшимъ прозоршвомъ, по печенію рѣки, либо на прошивѣ.

Она производится почти теми же средствами какъ и лѣпомъ, но уловъ рыбы бываетъ тогда гораздо скуднѣе.

По великому изобилію рыбы въ лѣпнее время берутъ только лучшую и крупную рыбу и обрѣзавъ жирныя и мягкія части вялятъ ихъ на солнцѣ, либо поджариваютъ на огнѣ и такимъ образомъ заготовляютъ въ прокъ 16).

---

16) Рыбные запасы у каждаго сѣвернаго народа имѣютъ свои названія; но приготовленіе ихъ большою частью одно и то же. Остяки имѣютъ три главныхъ запаса: 1) *Позымъ*, которой составляютъ, срѣзанные вдоль рыбы бока; сначала просушиваютъ ихъ, потомъ связываютъ въ пучки, а брюшки и спинки сихъ рыбъ хранятъ подъ именемъ варки въ берестяныхъ буракахъ. 2) *Юшта* готовится также какъ и позымъ, но изъ мѣлкихъ рыбъ и собирается въ мѣшкахъ сдѣланныхъ изъ осетровой кожи. 3) *Порса*, мѣлая рыба, высушенная и изшолченная вмѣстѣ съ костями. Порса столь же употребительна у Остяковъ и Самоедовъ, какъ у насъ хлѣбъ; собакъ также кормятъ ею.

а прочія часни, равно и мѣкую рыбу бросаютъ, либо берегутъ для собакъ. Изъ внутренностей же ее вывариваютъ жиръ и клей. — Часто заготовленную льпомъ рыбу оставляютъ до зимы, на мѣстѣ въ плешняхъ, а жиръ, клей, икру и вязигу зарываютъ въ ямы. Иногда большіе приливы воды, отъ сильныхъ и поспояныхъ морскихъ вѣтровъ, запопляютъ сіи хранилища и рыба совершенно поршился.

Рыба, приготовленная и сырая, служитъ почти единственною пищею для большей части сѣверныхъ обитателей. Многіе изъ нихъ дѣлаютъ изъ кожъ содранныхъ съ налива плаще, а изъ осепровыхъ сапоги 17). Собаки ихъ также почти не имѣютъ другаго корма, кромѣ рыбы. Имъ заготовляютъ такъ называемую *юхналу* 18). Онѣ ядятъ также

---

17) По недостатку другой пищи Осиаки и Самоеды варятъ свою одежду, сшитую изъ наливной кожи, и ее съѣдаютъ.

18) Остающіяся рыбы кости и мѣкую рыбу складываютъ въ ямы и заквасивъ

и сырую рыбу. На Ленѣ вдовыхъ собакъ кормящъ обыкновенно сельдями. Для каждой похребно не менѣе ста сельдей въ супки.

Морскіе промыслы.

Обитатели сѣверной Сибири, на маленькихъ своихъ лодкахъ, не смѣющъ пускаться въ открытое море, для ловли морскихъ живошныхъ; но промышляющъ, и по почти одни только Самоеды, моржей (*Trichechus Rosmarus*) и бѣлугъ (*Delphinus leucas*) у самыхъ береговъ и въ устьяхъ рѣкъ. Моржи во время осени сами выходятъ на берегъ, и лежатъ тамъ на выбрасываемыхъ изъ моря льдинахъ; а бѣлугъ загоняющъ въ морскіе заливы на ошмѣли, преслѣдуя ихъ въ лодкахъ. Тѣхъ и другихъ живошныхъ колющъ бапасами или копьями.

просушиваютъ, потомъ полкущъ и сваренныя съ хлѣбною мукою или просто, подъ именемъ юхналы, дающъ собакамъ.

Не извѣстно сколь значителенъ сей промыселъ во всей сѣверной Сибири, но Самоеды, живущіе между Карскимъ заливомъ и Обскою губою, въ самые лучшіе годы добываютъ не много развѣ болѣе 50 моржей и 100 бѣлугъ.

Моржовое и бѣлужье мясо и сало употребляютъ сами промышленники, а изъ кожъ выкраиваютъ ремни для оленьей упряжки. Избытки же промѣниваютъ своимъ единоземцамъ на оленей, собакъ и рыбу, либо Русскимъ на хлѣбъ. Моржовые зубы всѣ идутъ въ продажу. Въ 1806 году за три зуба, составляющіе вѣсу до одного пуда, платили товаровъ не менѣе какъ на 30 рублей.

При изобильномъ промыслѣ бѣлугъ, мясо ихъ, для отвращенія порчи, просушиваютъ, развѣсивъ въ открытомъ мѣстѣ, а сало перетапливаютъ въ котлахъ и сохраняютъ въ оленьихъ брюшинахъ, которыя служатъ также и мѣрою для продажи сала, вмѣщая онаго до двухъ пудовъ. Въ 1806 году такая

мбра. сполла двухъ песцовъ или одного оленя. Бѣлужье сало и другихъ морскихъ живошныхъ извѣстно у насъ подь именемъ *воргани*.

Морская бѣлуга, по строенію внутреннхъ частей наиболѣе сходствуесть съ тюленемъ, а по наружности съ рыбою. Длинною бываетъ она около трехъ сажень. Кровь имѣеть теплую и родить живыхъ дѣтей. Сказываютъ, что бѣлужье мясо черно какъ сажа. Оспяки и Самоеды употребляютъ его въ пищу провѣсное и вареное, но не сырое.

Моржъ живошное тяжелое. Тѣло его въ длину равно съ бѣлужьимъ, а вѣсъ простирается до пятидесяти пудовъ. Кожа на тѣлѣ толщиною въ одинъ, на шеѣ въ два дюйма. Мясо его вкусомъ подобно свиному.

Сверхъ того Самоеды промышляютъ еще тюленей (*Phoca vitulina*). Они производятъ по самымъ легкимъ способомъ. Какъ тюлень не можетъ быть всегда въ водѣ, но выходитъ на поверхность, и для того осенью въ понкомъ льдѣ проду-

васть себѣ отверстіе. Самседа зашпивъ оное кладетъ подлѣ его доску съ прицѣпленною веревкою, и только лишь тюлень покажется на льду, загораживаешь ему доскою обратныи входъ.

(Продолженіе впродъ.)

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

подъ названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири.

(Окончаніе.)

„Спашья вшоран. Нынѣшнее гражданское устройство Сибири.“

Сія спашья имѣеть четыре отдѣленія. Въ каждомъ изъ нихъ заключается описаніе одной изъ Сибирскихъ губерній, къ коимъ причислена также и Пермская. Въ губерніяхъ же означаются предѣлы ихъ, уѣзды, гербы, жишели, число оныхъ, образъ правленія, учрежденія Приказа общесшвеннаго призрѣнія, заводы, фабрики, доходы, дороги и топографическое обозрѣніе городовъ. Въ окончаніи же книги присовокуплены: табель о числѣ ясашныхъ Сибирскихъ народовъ и вѣдомость о числѣ всѣхъ жишелей въ Сибири; сверхъ того особья табели о числѣ людей въ уѣздахъ и комисарствахъ всякой губерніи порознь.

Не касаясь Пермской губерніи, какъ не входящей въ составъ Сибири, огра-

ничимся разсмотрѣніемъ описанія губерній Тобольской, Томской и Иркутской.

Спр. 243. „Тобольская губернія къ сѣверу смежна съ Ледовишымъ моремъ и Томскою губерніею, къ востоку съ Иркутскою губерніею, къ югу съ Алтайскими горами, опщдѣляющими Кишайское владѣніе и съ Киргизь-Кайсаками средней орды, а къ западу съ Оренбургскою, Пермскою Вологодскою и Архангельскою губерніями.“ Тобольская губернія не можетъ быть смежна съ Иркутскою: ибо между ими находится Томская губернія, простирающаяся отъ самыхъ южныхъ границъ Сибири до Ледовишаго моря. Алтайскія горы также заключающа въ Томской губерніи и ограничивающа оную съ юга отъ Кишайскихъ владѣній и Киргизь-Кайсацкой степи.

Въ описаніи дорогъ въ Тобольской губерніи (спр. 247 и 248) пропущена побочная дорога, существующая для избѣжанія гористыхъ мѣстъ между Тюменью и Тобольскомъ и для сокращенія пуши до 220 верстъ. Она идетъ чрезъ го-

родъ Ишимъ и соединяется съ главною Сибирскою дорогою за Тарою въ деревнѣ Копьевой. По ней проѣзжаютъ многіе изъ слѣдующихъ въ дальніе Сибирскіе города и купеческіе обозы съ товарами, минуя Тобольскъ и лишая его чрезъ то многихъ выгодъ.

Спр. 272. „Здѣшняя спрана (около Березова) называлась прежде Обдоріею.“ Подъ именемъ Обдоріи извѣстны были въ прежнія времена шѣ мѣста, которыя лежатъ ближе къ устью Оби, и гдѣ находилъ нынѣ Обдорское комисарство.

Спр. 278. „Она (Томская губернія) смежна съ Ледовишымъ моремъ, Киргизъ-Кайсакскою степью, отъ которой отдѣляется Иршышемъ, Зюнгаріею, Монголіею и Иркутскою Губерніею.“ Томская Губернія отъ Киргизъ-Кайсацкой степи отдѣляется рѣкою Иршышемъ; но Зюнгарія, Монголія и Иркутская губернія съ нею только смежны.

Спр: 287. „Здѣсь (въ Томскомъ уѣздѣ) находилъ серебряноплавильный Нижне-Сузунскій заводъ, при коемъ устроенъ мѣдный монетный дворъ.“

(280)

Послѣ того (спр. 304) сей же заводъ опять показанъ въ Війскомъ уѣздѣ, гдѣ и въ самомъ дѣлѣ должно ему бытъ.

Спр. 289. „Лежишь на лѣвомъ берегу рѣки Енисея, при устьѣ рѣчки Качи, на довольно возвышенномъ ровномъ и прекрасномъ мѣстѣ почему и названъ (Красноярскомъ) Красноярскъ.“ Напрощивъ; Красноярскъ не попому названъ симъ именемъ, что лежишь на ровномъ и красивомъ мѣстѣ; но ошъ берега (яра) Енисея, кошорой ниже устья Качи проспирается крупнымъ ушесомъ и со-споипъ изъ красноватой глины: по сему самому и у Тапаръ извѣстенъ онъ подъ именемъ *Кизилъ-яръ тура ш. е.* Красно-берегой городъ.

При описаніи города Енисейска (спр. 261-295) слѣдовало бы Сочинителю упомянуть о множествѣ находящихся шамъ желѣзныхъ рудъ, частію болошныхъ и частію соспоящихъ изъ кусковъ окаменѣлаго дерева, на коемъ примѣшны даже слои и сучья. Тамошніе жишели пла-вятъ сіи руды въ небольшихъ, шамъ называемыхъ *сыродутныхъ печахъ*, кошорые заслуживающъ подражанія и ошъ

жителей другихъ мѣстъ; изъ выкованнаго желѣза дѣлають они всякую кузнечную работу.

Спр. 306. „Между Кузнецкомъ и Саянскомъ, а опшуда до воспочныхъ предѣловъ губерніи, по причинѣ *дикихъ* горъ построены одни караульни, въ коихъ живутъ посмѣнно изъ сосѣдственныхъ селеній козакѣ.“ Между Кузнецкомъ и Саянскомъ утреждены форпосы: Таштынской, Арбашской, Мовукской и Табашской; далѣе опъ Саянскаго форпоса Джаблашпинской, Карашусской и Абаканской. Во всѣхъ оныхъ построены деревянныя укрѣпленія, находящяся мѣдныя либо чугуныя пушки и для охраненія границы жительства козакѣ губернскаго вѣдомства. Въ нѣкопоромъ разстояніи опъ форпосовъ Арбашскаго, Саянскаго и Карашусскаго, на южной сторонѣ горъ, отдѣляющихъ Сибирь опъ Кшайскихъ, владѣній существуетъ по одному, такъ называемому пограничному знаку Россійскому и Кшайскому, копорые состоятъ съ нашей стороны изъ деревяннаго вѣсша, а съ Кшайской изъ листа бумаги съ надписью: Туда еже-

годно отправляются отъ 10 до 15 козачковъ какъ для осмотра расихъ знаковъ, такъ и для свиданія съ проходящими сюда же Китайскими военнослужащими.

Географическое мѣстоположеніе Иркутской губерніи (срр. 319) назначено Сочинишелемъ между 50 и 73 градусомъ сѣверной широты и 65 и 159 восточной долготы отъ Санктпетербургскаго меридіана; между тѣмъ какъ оно простирается въ первомъ случаѣ отъ $49^{\circ} 8'$ до $71^{\circ} 50'$, а послѣднемъ отъ $65^{\circ} 35'$, $36'$, $30''$ до $139^{\circ} 30' 30''$.

Срр. 210. „Гербъ Иркутской губерніи: на щитѣ въ серебряномъ полѣ бобръ, несущій во рту соболя.“ Не бобръ (*Castor fiber*), но бобръ (*Felis ussa*), держащій во рту соболя, изображается на гербѣ Иркутскомъ; въ знакъ того, что онъ изъ всѣхъ Сибирскихъ звѣрей по крепости и нѣкошорымъ особеннымъ свойствамъ знаменитѣе, или что чаще встрѣчается въ сей губерніи, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири; соболю же можетъ быть изображается по дороговизнѣ его шкуры другихъ Сибирскихъ звѣрей. Хотя въ Спашиспическомъ обо-

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

Разсл. Стат. обзор. Сибири.

1796 и 1816 годахъ.

Въ Гуужеска пола

	визіи		по 7 ревизіи болѣ		
	къ	и того	Русскихъ	Ясаинныхъ	и того
Тоболскі	260,170	}	110,149	1,504	111,653
Томскі	241,940				
	66	502,110			
Иркутскі	268,102		31,452	30,534	61,986
	36	770,212	141,601	32,038	173,639

зрѣніи Сибири весьма много опечашокъ, однако же ни одна Сочинилпелемъ не означена; но употребленіе бобра за бѣбра должно кажется опнесши къ собспвенной его ошибкѣ, общей съ нѣкоторыми нашими Землеописаніями.

Къ предложенному мною разсмотрѣнію Спаписпическаго обозрѣніа Сибири, неизлишнимъ счишаю для удовольспвіа чипашелей присоединить, сравнительную табель, числа жипшелей въ Сибири по послѣдней 7 ревизіи 1816 года, прошивъ показаннаго въ сей книгѣ по 5 ревизіи, бывшей съ 1794 по 1796 годѣ.

Г. Спасскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о изданіи Журнала: Сибирскій Вѣстникъ, въ 1821 году.

Сибирскій Вѣстникъ будетъ продолжаться и въ 1821 году.

Въ составъ его входяшь:

I. СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ И ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

Наблюденія и изысканія, касательно Сибирскихъ древностей; лѣтописи и другіе изсточники для Сибирской Исторіи.

II. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Описаніе нѣкоторыхъ коренныхъ, или первобытныхъ жителей Сибири.

III. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ.

Новѣйшія ученія и живописныя путешествія по сему краю.

IV. СОБРАНІЕ СВѢДЕНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ СЪ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

Историческія, топографическія и статистическія описанія нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ мѣстъ въ Сибири и странахъ съ нею сопредѣльныхъ; свѣденія о Китаѣ, Бухаріи и проч.

V. ГОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Описаніе Сибирскихъ и Уральскихъ горныхъ заведеній и прилежащихъ къ нимъ

мѣспѣ; новости и достопамятности ископаемаго царства и горной промышленности и проч.

VI. СОБРАНИЕ СВѢДЕНІЙ ПО ЧАСТИ НАУКЪ И ИСКУСТВЪ.

Сочиненія и переводы ученаго содержанія, и въ особенности, полезныя для путешественниковъ по Сибири и шамошнихъ жишелей.

VII. СМѢСЬ.

Извѣстія, какіе будутъ доходить до Издашеля, о новѣйшихъ въ Сибири произшествіяхъ; о несчастныхъ, заслуживающихъ вниманіе соотечественниковъ; о сдѣланныхъ имъ пособіяхъ, и спашья, неотносящіяся ни къ кошорому изъ предъидущихъ отдѣленій.

Къ нѣкопорымъ спашьямъ, по принадлежности, приобщаемы будутъ карты, портреты, либо другіе какіе нибудь гравированныя изображенія.

Издашель Сибирскаго Вѣспника по всемъ предназначеннымъ отдѣленіямъ имѣеть довольно матеріаловъ; обѣщано также ему доставлять оныя, и между прочимъ переводы съ Кипайскаго языка; при всемъ помъ почтеннѣйше приглашаетъ любителей отечественныхъ свѣденій споспѣшествовать ему своими трудами.

Каждый мѣсяць выходитъ одна книжка; при такія книжки составяшь часть, а чешыре части годовое изданіе.

Подписка на Сибирскій Вѣстникъ принимается въ Санктпетербургѣ: у самаго Издашеля Бергмейстера 8 класса *Григорья Ивановита Спасскаго*, живущаго близъ Аничкова моста по Троицкому переулку въ домѣ Г. Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника *Дубянскаго* подъ N 3, во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и въ книжныхъ магазинахъ *Плавильщикова* и *Слѣнина*, а въ Москвѣ: у книгопродавцевъ *Глазунова*, *Ширяева* и *Севишникова*. Иногородныя особы могутъ также выписывать сей Журналъ и чрезъ Газетныя Экспедиціи Санктпетербургскаго и другихъ Почтамповъ.

Цѣна годовому изданію остается безъ перемѣны, именно: здѣсь въ Санктпетербургѣ 25 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 30 рублей ассигнаціями; за полугодовое же въ половину менѣе.

Желающіе имѣть Сибирскій Вѣстникъ за 1818, 1819 и 1820 годы, могутъ опноситься къ самому Издашелю, или въ Санктпетербургскую Газетную Экспедицію съ плашежемъ за каждый годъ порознь шаковой же суммы, а вообще за всѣ три года 75 рублей.

О переходѣ Тургутовъ въ Россію и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарию.

(Продолженіе.)

Россійскій Цаганъ Ханъ (Бѣлый Царь), узнавъ о столь скоропоспѣжномъ побѣгѣ Тургутовъ, соединенномъ съ грабежемъ и убивствомъ, чрезмѣрно удивился и не могъ не почувствовать негодованія, шѣмъ болѣе, что сего никогда не ожидалъ. Самая справедливость претребовала наказати ихъ, не только какъ неблагодарныхъ, но и какъ убійцъ безчеловѣчныхъ; на сей конецъ немедленно собравъ нѣсколько десятковъ тысячъ ратниковъ, и ихъ поручивъ подъ предводительство одного изъ своихъ военачальниковъ, повелѣлъ ему отправиться въ погоню за сими бѣглецами, измѣнниками и убійцами, содѣлавшимися доспойными жесточайшаго наказанія.

Убаши Ханъ, ожидавшій таковаго преслѣдованія, ускорялъ походъ свой къ
Сиб. Вѣст. Ч. XII. кн. 11. (214) 1

рубежамъ, раздѣляющимъ Кипайское Государство отъ Россійскаго, съ такою поспѣшностію, что прежде нежели показался въ виду Россійскій корпусъ войскъ, онъ уже успѣлъ перейти Конголошурскіе форпосты, какъ послѣднее мѣсто принадлежащее Россіянамъ; слѣдовапельно вышелъ уже за предѣлы ихъ и вступилъ въ землю подвласпную непосредственнo Кипайской Имперіи. Россійскій военачальникъ, увидѣвъ неравноспѣ силъ своихъ съ силами Тургупскаго Хана и невозможность преодолѣть его, за полезное призналъ оставить ихъ продолжая путь, а самъ безъ всякаго успѣха возвратился назадъ. И такъ Тургупы оспались ненаказанными отъ пѣхъ, предъ которыми сполько оказались виновными. Но какъ всякое зло никогда не оспается безъ наказанія, то и Тургупы за свои злодѣянія подверглись въ послѣдствіи оному, и понесли можеть быть несравненно большее нежели бы какое могъ

причинить имъ одинъ Россійскій корпусъ войскъ.

Убаши по вступленіи на земли, принадлежащія Кипайскому Государству, распорядилъ походъ свой чрезъ Балханъ и другія прилежащія къ тому мѣста, дабы чрезъ сіе избѣгнуть опъ нападеній Хасаковъ, кочующихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отсюда. Но сіе распоряженіе въ послѣдствіи оказалось чрезвычайно невыгоднымъ. Сухой и безплодной кряжъ земли, называемый Гоби, разширяется по онымъ мѣстамъ и занимаетъ пространство пяти-дневнаго хода. На сей обширной полосѣ земли, хотя находясь кое-гдѣ колодези съ посредственною водою, но оной только можетъ быть достаточно для продовольствія не большаго числа путешественниковъ, а не для многочисленнаго ополченія и несмѣрнаго множества животныхъ. Сверхъ сего по причинѣ каменистой и песчаной почвы, не произрастаютъ тамъ никакія травы, могущія служить кор-

момъ, особливо для мелкаго скопа. И потому при переходѣ чрезъ сіи пустыни поперяно было разнаго скопа безчисленное множество. Сей уронъ былъ крайне чувствителенъ Тургушамъ, непривыкшимъ къ паковымъ необыкновеннымъ поперямъ. Но это былъ первый опытъ, коснувшійся покломъ слегка ихъ шерсть, и первое предзнаменованіе тѣхъ бѣдъ, которыя еще ожидали ихъ, и которыя должны были они преодолевать съ ужасными потерями, не только въ скотѣ, но и въ людяхъ.

По сую сторону Гоби, полагающей границы владѣніямъ Хасакскихъ Хановъ, на весьма обширномъ пространствѣ земли, называемой Цинкесъ-Цаганъ, кочуетъ многочисленный родъ Хасакъ, подвластныхъ премъ владѣльцамъ: Аблаю, Абурбису и Абурбанъ Бю. Сіи степные Князья при первомъ извѣстіи о приближеніи къ владѣніямъ своимъ Тургушамъ согласились, чтобъ общими силами безпокоить ихъ совсѣхъ сторонъ

одними только непрерывными набѣгами, не вступая въ открытое сраженіе ; а шѣмъ самымъ удерживая походъ ихъ, имѣшь болѣе способовъ къ похищенію людей, скопа, и всего того, что только доставишь имъ случай, сила и оружіе. Мѣры принятыя ими, были весьма сообразны обстоятельствомъ. Они дѣйствительно произвели ихъ съ успѣхомъ чрезвычайно для себя выгоднымъ, но пагубнымъ для Тургушовъ. Похищеніе и убивство продолжали они нѣсколько дней со всею жестокостію, свойственною варварскимъ народамъ. Впрочемъ превосходство въ силахъ Тургушовъ еще нѣсколько возпрепятствовало имъ воспользоваться пушью всѣми выгодами, какія себѣ представляли : ибо въ непрерывныхъ нападеніяхъ потеряли изъ своихъ рапниковъ не мало убитыми и ранеными. И такъ не могли совершенно пресѣчь Тургушамъ дороги въ передъ, по крайней мѣрѣ не пресѣвали безпокоить ихъ со всѣхъ сторонъ. Тургушы,

упомненные какъ переходомъ чрезъ безплодную степь, такъ и безпреспанными набѣгами Хасаковъ; на послѣдокъ помышляли не столько о сопротивленіи имъ, сколько объ удаленіи отъ нихъ, поперявъ многія пысячи народа и цѣлыя спада различныхъ живошныхъ. На сей конецъ, захвативъ нѣсколько человекъ изъ Хасаковъ, принудили ихъ быть своими пушеводителями, которые, не могли опказать имъ въ помъ безъ потерянія жизни, должны были вести ихъ къ равнинамъ Кецикъ-Юйдзыскимъ.

Но къ несчастію тамъ встрѣпили они такого непріателя, о которомъ не помышляли: ибо путь кочуетъ съ своимъ народомъ Хасакскаго же поколѣнія Князь Ерелинарали, пожалованный достоинствомъ рыцаря Двора Его Величества Императора Китайскаго. Епомъ Князь есть одинъ изъ опличнѣйшихъ Хасакскихъ владѣльцевъ какъ по своей храбрости, такъ и по дальновидной предусмошрительности въ дѣлахъ воин-

скихъ; припомъ же управляетъ такими поданными, которые, кочуя близъ Буруповъ, народа неуспрашимаго, воинственнаго и хищнаго, чрезъ всегдашнее сообщеніе съ ними заняли всѣ ихъ свойства. Онъ коль скоро узналъ о происходившемъ между Хасаками и Тургушами на равнинахъ Цинкесъ - Цаганскихъ, началъ дѣлать сильныя приготовленія къ шаковому предпріятію. Всѣхъ преспарѣлыхъ, равно женщинъ съ малыми дѣтьми, со всѣмъ имуществомъ и стадами отправилъ онъ въ такія мѣста, въ которыхъ могли опасаться безопасными при всякомъ непредвидѣнномъ случаѣ, а самъ въ числѣ десяти тысячъ отборнѣйшихъ воиновъ, пошелъ на встрѣчу Тургушамъ до предѣловъ Кецикъ-Юйдзыскихъ, и знаявъ тамъ самое выгоднѣйшее мѣстоположеніе, ожидалъ предполагаемой добычи. Сверхъ сего, какъ оспорожный владѣтель и прозорливый полководецъ, отправилъ къ главному Хасакскому Хану Аблаю нарочныхъ, съ увѣдомлені-

емъ о своемъ намѣреніи, прося его, чтобы онъ не переставалъ пѣснись Тургушовъ съ пылу, въ то время, когда самъ онъ сдѣлаеть нечаянное и спремипельное нападеніе спереди. Онъ далъ также повелѣніе и пяти Опокскимъ Князьямъ, чтобы они, сообразуясь во всемъ его движеніямъ, производили мужественное и спремипельное нападеніе со всѣхъ споронъ и всѣми силами, состоящими подъ ихъ главнымъ начальствомъ: дабы симъ способомъ удобнѣе можно было привести Тургушовъ въ замѣшательство и распройство; а потомъ ворваться въ самую средину ихъ ополченія, гдѣ находились обозы со всѣми драгоцѣнностями цѣлаго народа.

Мѣры, столь хорошо соображенныя Ерелинаралиемъ, весьма былибъ пагубны Тургушамъ; если бы только прочіе Князья приняли оныя съ такою же ревностію, съ каковымъ усердіемъ онъ имъ предлагалъ. Первый Хасакскій Ханъ Аблай, на коего болѣе всѣхъ онъ могъ на-

дѣяпсья, имѣя можешь быпть другія намѣренія, менѣе всѣхъ соопвѣтствоваль разпоряженіямъ Кецикъ-Юйдзыскаго Князя. Неизвѣспно по какой побудительной причинѣ, сей Ханъ, вмѣсто дальнѣйшаго преслѣдованія Тургушовъ, вдругъ прекратилъ свои надъ ними поиски и опправилъ нарочнаго чиновника съ донесеніемъ Илійскому начальнику, управлявшему погда всѣми пограничными Кишайскими войсками, какъ объ оставленіи Тургушами Россіи и намѣреніи ихъ пробраться къ берегамъ рѣки Или, такъ и о бывшихъ сраженіяхъ съ ними на равнинахъ Цинкесъ-Цаганскихъ. Между тѣмъ, ожидая опъ него отвѣпа и повелѣній оспался во все время безъ всякаго движенія. Ерелинарали пщетно ожидавшій усиленныхъ со спороны его дѣйспвій, увидѣлъ наконецъ Тургушовъ идущихъ къ нему со всѣми силами. Онъ не могъ ничего начашь важнаго по предпріятому имъ плану: ибо силы его въ сравленіи съ силами Тургушовъ были

споль малы, что всякое наступательное движение, если бы онъ только на сіе покусился, подвергло бы его совершенному бѣдствію. Впрочемъ сей храбрый Князь умѣлъ всѣ случаи обращать въ свдю пользу. Здѣсь показалъ онъ рѣдкую неустрашимость и сохранилъ присутствіе духа. При наступленіи многочисленнѣйшаго непріятели онъ рѣшился не только не оспалять занимаемаго имъ мѣста, но еще показывалъ видъ, что онъ готовъ сильно дѣйствовать оборонительнымъ образомъ, и не позволилъ ему слѣдовать далѣе. Споль рѣшительное, смѣлое поведение отважнаго Князя привело слабого Убаши Хана въ замѣшательство. Онъ оспановился и не зналъ что дѣлать. Если бы имѣлъ онъ сполько благо-разумія и мужества, предводительствуя многочисленнымъ народомъ, сколько въ епомъ случаѣ показалъ неразумія и прусости, то конечно могъ бы подавить превосходными силами малочисленнаго Кецикъ-Юйдзыс-

каго Князя. Но видя готовность и неустрашимость его, не смѣль сдѣлать ниже малѣйшаго пропивъ него покушенія, а о разбитіи его конечно не могъ и подумать. И такъ болѣе пятнадцати дней проведено было безъ всякаго дѣйствія съ обѣихъ сторонъ.

Между тѣмъ посланный отъ Хасакскаго Хана Аблая къ Главнокомандующему Манжурскому военачальнику возвратился и привезъ отъ него повелѣніе, чтобы Аблай и прочіе Князья соединенными силами защищали предѣлы обитаемыхъ ими степей, и сверхъ сего объявили Тургушамъ, дабы они немедленно вышли изъ всѣхъ земель принадлежащихъ Кипайскому Государству; въ противномъ же случаѣ поступая съ ними, какъ съ явными непріятелями самымъ жестокимъ образомъ. Ерелинарала, повинувъ повелѣнію въ то же время даль знать о семъ Тургушскому Хану Убашию. Можно легко себѣ представить, въ какое затрудненіе привело новое сіе обстоятельство нерѣшительнаго Уба-

шія, вышедшаго изъ Россіи съ полною надеждою выгнать Кипайскія войска изъ всѣхъ земель, которыми обладали прежде Зюнгары и заняты оныя своимъ народомъ; но теперь неимѣющаго средствъ къ преодолѣнію одного степнаго Князька, немогущаго пропавопоставить ему болѣе десяти тысячъ войска. Слабыя головы, привыкшія управляемы бытъ умомъ другихъ, никогда не умѣюшь пользоваться случаями неперпящими медленности; ибо сами собою ни начто не могутъ рѣшиться, не потребовавъ прежде совѣта у пѣхъ, кои располагаюшь ими по своей волѣ. Убаши Ханъ, по причинѣ ли слабаго ума, или по сдѣланной имъ привычкѣ къ охотному исполненію совѣповъ другихъ, не могъ въ семь случаѣ ни на что рѣшиться. Онъ по обыкновенію призываетъ къ себѣ старѣйшихъ Князей и Ламъ, какъ первыхъ своихъ совѣтниковъ и пребуеть опъ ихъ благоразумія послѣднихъ спасительныхъ средствъ, которыя бы вывели его изъ

поль крайнаго положенія и способствовали къ совершенію замысла, съ каковымъ оставили Россію. Въ етомъ собраніи разсуждаемо было объ опасности наспоющаго ихъ положенія, которое ясно показывало, что не оспается имъ другаго лучшаго средства къ проложенію себѣ пути сквозь непріятелей, кромѣ силы оружія; по сей причинѣ рѣшились наконецъ пробиться сквозь непріятеля, и направитъ походъ свой чрезъ Халпарскую землю, на которой полагаи найти сполько воды и подножнаго корму, сколько попребно было для продовольствія спадъ ихъ, и продолжатъ оный прямо къ Или; по приходѣ же пуда смотря по обстоятельствомъ можно будетъ принять новыя мѣры, содѣйствующія къ обезпеченію всего народа и его собственности.

Ето средство было бы изъ всѣхъ возможныхъ самое лучшее въ ихъ обстоятельствахъ, если бы сполько произвели оное въ дѣйство за двадцать дней преже, то есть при первой

вспрѣчь съ Ереинаралиемъ, имѣвшимъ прошивопоспавишь имъ споль слабыя въ опношеніи къ нимъ силы, и не могшаго въ скорости ожидать подкрѣпленія ни опъ Хасаковъ ни опъ прочихъ народовъ: если бы тогда, говорю, напали на него съ превозходною силою и равнымъ мужеспвомъ, то вѣрно разбили бы его; а попомъ могли уже продолжашъ походъ свой со всевозможною поспѣшностію, копорая въ епомъ случаѣ была для нихъ необходима: ибо весьма удобно предупредили бы соединеніе мелкихъ Князей, всегда несогласныхъ въ своихъ намѣреніяхъ. Сверхъ сего слухъ о разбитіи споль храбраго Князя, топчасъ распроспранился бы по всѣмъ княжеспвамъ и наведя на оныя ужась оспановиль бы равныя покушенія къ прошивоборспву всѣхъ прочихъ кочевыхъ народовъ. Но способное къ тому время проведено въ нерѣшимости и бездѣйствіи; а попому самыя лучшія мѣры, принятыя ими не въ свое время сдѣлались для нихъ бесполезны-

ми. Нѣтъ бѣдспвеннѣе нерѣшимельности въ важныхъ случаяхъ, когда обспояпельства перемѣняются еже часно. Въ необыкновенныхъ военныхъ предпріятіяхъ должно дорожить каждою минутою, и каждое движеніе непріятеля быспро наблюдать и употреблять въ свою пользу; иначе же одна ошибка повлечетъ за собою тысячу бѣдспвій, къ отпращенію коихъ часно недостапочно бываетъ всѣхъ усилій ума самаго превосходительшаго. Судя по дѣйствіямъ Убашія и его Тайдзіевъ, весьма кажется, безошибочное можемъ сдѣлать заключеніе, что они вѣрно не имѣли никакого познанія о военномъ дѣлѣ. Какъ можно было, находясь въ ихъ опасномъ положеніи терять время не только часами, но и цѣлыми дѣсятками дней? Не упоминая о прочихъ ошибкахъ, копорыхъ надѣлали они весьма много въ продолженіе ихъ похода, довольно одной чрезвычайной ихъ медленности къ обвиненію ни съ чѣмъ

(228)

несообразнаго ихъ поведенія. Въ послѣдствіи увидимъ, что они чрезъ сіе навлекли на себя такое зло, которому по необходимости пожертвовали цѣлыми сотнями тысячъ народа, ими предводимаго. Теперь же обратимся къ Ереинарالیю и посмотримъ на его разоряженія. Сей мужественный и прозорливый Князь умѣлъ воспользоваться важными ошибками Убаши Хана и его Тайдзевъ. Онъ успѣлъ проникнуть въ послѣднее ихъ намѣреніе, и обратился оное въ ничто чрезъ благоразумно составленные планы. Сколько сей Князь показалъ неупомимой дѣятельности, единственно увлекаемъ будучи сильною страстію къ полученію добычи, сполько Тургутскіе предводители безопасности и неразумія въ разсужденіи спасенія собственнаго народа. Онъ во все то время, когда съ оружіемъ въ рукахъ приводилъ въ шепеть робкаго непріятеля, старался умножить силы свои и подкрѣпить себя содѣйствіемъ прочихъ владѣльцевъ. На сей конецъ при-

влекать къ себѣ опвсюду военныхъ людей, гдѣ только могъ ихъ доспать. Онъ понималъ всю важность дѣла имъ предпринимаго, и для того не упускалъ изъ виду ни одного обстоятельство, клонящагося къ его безопасности, готовъ будучи на случай опчаяннаго нападенія непріятелей; котораго по многимъ причинамъ ожидать былъ долженъ. Халатарцы, какъ ближайшій къ нему народъ, были первые, къ которымъ прибѣгнулъ онъ просить себѣ подкрѣпленія. Многочисленность сего народа, его мужество, воинственный духъ и жадность къ добычѣ, могли служить ему надежнымъ ручательствомъ въ несомнѣнномъ успѣхѣ своего предпріятія. Въ сильныхъ, и повидимому на справедливости основанныхъ доводахъ, онъ представилъ имъ всю пользу, могущую произойти отъ общаго ихъ соединенія: во первыхъ собственную ихъ безопасность и сохраненіе въ цѣлости достоянія, угрожаемаго опустошеніемъ, которое неминуемо причинить

переходъ Тургушовъ чрезъ ихъ земли, что весьма можетъ случиться, если они преодолеютъ его; во впорыхъ исполненіе велѣнія Илійскаго начальника, и наконецъ безчисленная добыча, коею могутъ воспользоваться при пораженіи Тургушовъ, имѣющихъ несмѣнныя богатства. Халапарцы, увлекаясь болѣе всего жадностію къ добычѣ, при первомъ предложеніи обнаружили всю свою склонность, и въ соединеніи всѣхъ силъ своихъ съ его силами показали болѣе распорочности, нежели бы онъ могъ того ожидать чрезъ усиленные домогательства и важныя пожертвованія отъ другаго не столь храбраго народа. Подлинно, сей народъ успѣлъ соединиться съ Ерелинараіемъ прежде нежели Убаши Ханъ могъ приступить къ произведенію въ исполненіе послѣднихъ принятыхъ имъ мѣръ. И такъ лучшее къ тому время упущено, обстоятельство перемѣнились, и малочисленный непріязель сдѣлался столько сильнымъ, что Убаши Ханъ совер-

шенно опчаялся въ успѣхъ пробиться силою сквозь непріятельскія войска, не подвергнувъ себя и народъ свой очевидной опасности. Вошъ что произвела безумная нерѣшимость слабого Убашія.

Можно сказать, что погдашнее положеніе Тургушовъ было очень невыгодно и угрожало имъ бѣдствіями, которыхъ Ханъ ихъ не только не умѣлъ отвратить, но кажется поспѣшалъ усугублять оныя. Теперь посмотримъ на него, какія онъ предпринимаетъ мѣры, имѣя предъ глазами сильнаго непріятели, всегда готоваго воспользоваться самыми малыми его ошибками, шерпя недоспапокъ въ водѣ и подножномъ кормѣ для многочисленныхъ стадъ, угрожаемыхъ конечнымъ изпребленіемъ, и взирая на обспояпельства, которыя день отъ дня спановились худшими, и ничего полезнаго не предвѣщали, кромѣ тысячи бѣдствій. Онъ не могши придумать ничего полезнѣйшаго и dospойнаго своего сана, рѣшился наконецъ вступитъ въ мирные переговоры съ непріателемъ, про-

ся его униженно, чтобы позволилъ ему спокойно пройти Шарабокскою землею, какъ спраную ему непринадлежащую. Вотъ въ чемъ заключалась вся его дѣятельность! недалновидный Убаши не могъ себѣ представить, что такая униженность обнаружитъ только его малодушіе, одушевитъ непріятеля и завлечетъ его самаго въ новую пропасть. Хитрый Эрелинарали охотно склонился на сіе предложеніе, съ пѣмъ намѣреніемъ, чтобы еще болѣе усыпить его неосторожность. Подлинно, едва только успѣлъ Убаши дойти до Шарабока, и разположить станъ свой на чрезвычайномъ пространствѣ, которое покрылъ своимъ народомъ и спадами, упомянутыми жаждою и голодомъ, не опасаясь никакого непріятельскаго дѣйствія со стороны Кецикъ-Юйдзыскаго Князя, какъ сей послѣдній съ Халашарцами ударилъ на станъ его съ такимъ спремленіемъ, что Тургуты не успѣли еще опомниться, какъ непріятель поражая ихъ повсюду, пробился въ

самую средину спана, произвелъ ужасное убійство и получилъ безчисленную добычу, состоящую въ людяхъ, скотѣ и разныхъ вещахъ. Такимъ образомъ воспользовался Ерелинарала оплошностію Тургушовъ и совершенно достигъ своей цѣли, съ нанесеніемъ имъ величайшаго вреда.

Въ этомъ случаѣ, если не лъзя винить Убашія за его добродушіе, то не можно похвалишь за легковѣріе. Не можеть бышь, чтобы не извѣспны были ему, или покрайней мѣрѣ его совѣспникамъ, каковъ Шеренъ и ему подобные нравы сихъ кочевыхъ народовъ, копорые тогда только храняшь данное слово, когда видяшь, что за нарушеніе онаго жестоко будущъ наказаны; впрочемъ нѣшь для нихъ ничего споль священнаго, чего бы они не нарушили изъ одной корыспи. Въмѣсто того, чтобы легковѣрно полагагься на данное ими слово, благоразумнѣе бы онъ поступилъ, если бы далъ рѣшищельную бипву. Можеть бышь смѣлосшь спасла бы болѣе

народа, нежели сколько изпребила прусосць; но Убаши не имѣлъ ни сколько благоразумія, ни сколько смѣлости, дабы предпринять что либо достойное предводителя цѣлаго народа.

(Окончаніе впрѣдъ.)

ВЗГЛЯДЪ НА СЪВЕРНУЮ СИБИРЬ.

(Продолженіе.)

З в ѣ р о л о в с т в о .

Рыбная ловля и звѣриный промыселъ составляютъ пошъ удивительный узелъ, копорый привязываетъ жипелей къ суровымъ спранамъ полярнымъ. Онишо побуждаютъ даже самыхъ обитателей южной Сибири, мѣнять ясное небо и роскошныя долины своей родимой спраны на мракъ и единообразіе сѣвера.

Главнѣйшіе звѣри въ сѣверной Сибири суть: бѣлые и черные медвѣди (*Ursus polaris et Arctos*), лоси и олени (*Cervus alces et tarandus*), волки (*Canis lupus*), песцы (*Canis lagopus*), лисицы (*Canis vulpes*), бобры (*Castor fiber*), выдры (*Lutra vulgaris*), розсомахи (*Meles gulo*), зайцы (*Lepus variabilis*), соболи (*Mustela zibellina*), куницы (*Mustela martes*), горноспай (*Mustela erminea*), и бѣлки (*Sciurus vulgaris etcaet*).

Бѣлой медвѣдь гораздо рѣже чернаго, сильнѣе и свирѣпѣе его; но менѣе опасенъ. Онъ бываетъ длиною до $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Обищается единственно въ холодныхъ полярныхъ странахъ. Лѣтомъ, когда разламается въ морѣ ледъ онъ выходитъ на берегъ питаться мышами; весною же и осенью ловитъ по льду тюленей. Сія ловля можетъ служить доказательствомъ, что бѣлой медвѣдь, превосходя обыкновеннаго въ силѣ не уступаетъ ему и въ хитрости. Онъ подсматриваетъ отверстіе, коимъ тюлень выходитъ на поверхность льда для отдыха, нагребаетъ подлѣ его гряду снѣгу, за которую ложится просунувъ сквозь ее къ пролубѣ свою лапу. Коль скоро тюлень покажется онъ задвѣкаетъ его своими когтями и бросаетъ далѣе отъ выхода и шупъ пожираетъ. Зимой же, сдѣлавъ на берегу морскомъ снѣжную берлогу, онъ лежитъ во все время пока солнце скрывается подъ горизонтомъ. По неповоротливости бѣлаго медвѣдя сѣверные жители не очень его

(237)

боятся. Часто одинъ промышленникъ нападаетъ на сего огромнаго живош-наго съ копьемъ или съ ножемъ, наса-женнымъ на длинный шестъ и убиваетъ его. Доброша кожи бѣлаго медвѣдя зави-сипъ опъ длины и мягкости его шер-спи. Бываютъ медвѣди, у которыхъ шерсть коропка и жестка какъ свиная щетина. Кожи таковыхъ медвѣдей мало уважаются.

Черной медвѣдь водипся ближе къ югу; лучшими почищаются пѣ изъ нихъ, у коихъ бѣльшая и мягкая кожа и шерсть съ сѣдыми кончиками или *над-цвѣтолѣ*. Кожи молодыхъ медвѣдей, или какъ въ Сибири называютъ *мед-сѣдковѣ*, по легкости ихъ и мягкости шерспи уважаются болѣе спарыхъ. Во-обще же разходъ на кожи пѣхъ и дру-гихъ незначишелень. Медвѣдей ло-вяпъ капканами 1) и подставными лу-

---

19) Капканъ состоиптъ изъ двухъ желѣзныхъ дугъ, кои посредпвомъ соединяющей

ками или самострѣлами 20).

Олень. Хотя дикіе олени водятся по всему берегу Ледовитаго моря; но наиболѣе между Обью и Енисеемъ. Кромѣ обыкновенныхъ оленей въ сѣверовосточной Сибири находятся бѣлые и пѣгіе. Ни для какихъ звѣрей не придумано сѣверными обитателями сколько хитрыхъ способовъ, какъ для ловли сего крохоткаго и боязливаго живошнаго. Занимательнѣйшая ловля производится ручными оленями. Пускаютъ, напри-

---

ихъ пружины могутъ быть разведены и положены на землю горизонтально. Когда звѣрь на нихъ наступитъ, по онъ поднявшись весьма крѣпко ногу ему зацепляющъ, а иногда и переламываютъ.

20) Самострѣлъ или подставный лукъ есть обыкновенной, но большой лукъ, коимъ ставятъ въ приличномъ мѣстѣ, протягивая отъ него шнуръ съ приманкою. Звѣрь коснувшись до приманы приводитъ въ дѣйствіе лукъ и поражается стрѣлою.

(239)

мѣрь, ручнаго оленя въ стадо полевыхъ оленей, съ привязаннымъ къ рогамъ ремнемъ. Онъ начинается съ ними бо-спись и копорого рога закупаются въ ремнѣ, пошъ доспаются въ добычу хо-зяину. Сверхъ того дѣлають для оле-ней ограды и засѣки съ воротами или отверспіемъ, къ копорому наспоражи-вають съ обѣихъ споронъ самострѣлы. Какъ скоро олень войдетъ въ сіе от-верспіе и коснется грудью до пропя-нутой веревочки, то стрѣлы съ спре-мленіемъ его поражаютъ. Оленьи ко-жи дѣлятся на сорпы и идушь на раз-ное употребленіе. Кожи спарыхъ оле-ней, на коихъ шерсть сѣрая, долгая и крѣпкая почитаются лучшими и на-зываются *постеллами*; другія кожи оле-ней убившихъ въ осеннее время извѣ-стны подъ именемъ *одындры*. Шерсть на нихъ коропкая, но густая и глад-кая: изъ нихъ дѣлають шубы на верхъ шерспью, подбивая ихъ *пыжиками* или кожицами оленьихъ шелять. Когда кожи постельныя и одындры выдѣла-

ны на подобіе лосинныхъ , тогда называются онѣ *ровдугали*. Изъ сдираемой съ оленьихъ ногъ кожи или *кымызовѣ* шьютъ обувь. Оленей промышляютъ осенью, обыкновенно во время пливежа ихъ съ одного берега рѣки на другой, производя при семъ случаѣ, такъ называемую поколку оленей.

Лось водится гораздо ближе къ югу и въ меньшемъ числѣ нежели олень. Ловля лосей производится тѣми же способами какъ и оленей.

Волки бываютъ степные , лѣсные и сѣверные; послѣдніе превосходятъ въ добротѣ прочихъ, но самые лучшіе ловятся въ Туруханскомъ уѣздѣ. Они держатся болѣе по тундрамъ около оленьихъ стадъ. Сѣверный волкъ шерсть имѣетъ пышную, бѣлую и мягкую; брюхо или *герево* по тонкости и легкости кожи, по длинѣ и мягкости шерсти уважается болѣе нежели хребетъ. Волковъ ловятъ тѣми же орудіями какъ и медвѣдей.

Песець по виду и величинѣ есть настоящая лисица; но шерстью либо бѣлой, либо голубой и даже иногда черноватой; при томъ шерсть у него мѣнѣе осиспа и болѣе имѣеть подсады или пуху, нежели у лисицы, также скорѣе линяеть и склокачивается. Лучшіе песцы промышляюцца въ низовыхъ мѣстахъ рѣки Енисея. Ихъ ловятъ капканами, самоспрѣлами, отравою, паспьми 21) и кляпцами 22). Голу-

---

21) Паспъ состоишь изъ бревна, коего одинъ конецъ нѣсколько поднятъ, а подъ нимъ находится желобокъ съ приманкою; если звѣрокъ пошанеть приману, то бревно топчасъ падаетъ на него.

22) Ловля звѣрей Кляпцами извѣстна повсемѣстно. Главныя части сего звѣроловнаго орудія суть: деревянной обрубокъ, проверченной сквозь и имѣющей отверстіе по срединѣ. Вдоль его продѣвають веревку, а посрединѣ прикрѣпляютъ два деревянные кляпца на пепляхъ, одинъ съ другимъ соединяютъ и досчечку съ пеплею же, кошорые наспораживаютъ толстую палку съ же-

бые песцы дороже бѣлыхъ; тѣ и другіе въ торговлѣ дѣлятся на *недопесковѣ*, *крестоватиковѣ* и *норниковѣ*. Песцы сихъ послѣднихъ сорповъ продаются дешевлѣ настоящихъ. Переднія песцовы лапы отдѣляются особо; изъ нихъ собираютъ крѣпкіе и пригожіе мѣха, особенно изъ бѣлыхъ и голубыхъ, попеременно расположенныхъ.

Лисицы, въ сѣверныхъ странахъ наиболѣе красныя, естѣ также бурія чернобурія и черныя; иногда попадаются даже бѣлыя лисицы, но также рѣдко какъ и бѣлые соболи. Сѣверныя лисицы гораздо лучше степныхъ, имѣющихъ шерсть большею частію блѣдножелтую, но хуже Якупскихъ. Хорошія лисицы идутъ изъ Туруханскаго уѣзда. Лисьи лапы, особенно переднія,

---

лѣзными зубцами. Когда звѣрь пошевешъ приману, привязанную на ниткѣ къ одному кляпцу, шо оной срывается съ другаго и палка, ошпрыгивая на свое мѣсто, зашибаетъ зубцами звѣря.

(243)

также имѣють свою цѣну. Лисиць ловящъ также какъ и песцовъ.

Бобры, водящіяся по рѣкѣ Тазу, въ добротѣ не уступаютъ Печерскимъ, которые послѣ Камчатскихъ считались лучшими. По рѣкамъ впадающимъ въ Обь попадаются бобры черные, каріе и рыжие. Они дѣлятся такъ: 1) на бобровъ, собственно такъ называемыхъ, то есть: на такихъ, которые имѣють надлежащій ростъ и долгую шерсть, или ось выше пуху; 2) на *ярково* или годовалыхъ бобровъ, которые имѣють болѣе пуху нежели шерсти и недоспигли еще настоящаго роста; 3) на *кошляков*, которые родились въ томъ же году, имѣють тонкую кожу и одинъ только пухъ. Пойманныхъ бобровъ разрѣзываютъ по самымъ бокамъ на двѣ части: на хребетъ и брюхо или *теревезь*. Сія послѣдняя гораздо дешевле хребта. Опъ бобра получаютъ такъ называемую бобровую спрую. Она спойтъ тойже цѣны какъ и тереvezь. Бобровъ ловящъ въ норахъ выученными собаками.

Выдра, по наружному виду и по образу жизни и ловль довольно сходна съ бобрѣмъ, но шерсть, имѣетъ короткую, рыжеватую.

Розсомаха водится повсемѣстно, но ни въ какомъ мѣстѣ Сибири не ловятъ ихъ, съ такою пышною и хорошею шерстью, какъ по Оби между Сургутомъ и Березовомъ. Для ловли ихъ употребляются почти тѣ же средства какъ для медвѣдей и волковъ.

Заецъ или по Сибирски *цуканѣ* ловится въ значительномъ количествѣ по всему берегу Ледовитаго моря, но преимущественно въ Туруханскомъ уѣздѣ. Тамошніе зайцы больше другихъ; шерсть имѣютъ густую, длинную и крѣпкую. Они уступаютъ въ добротѣ только Якутскимъ. Зайцевъ ловятъ пастями и бьютъ подставными луками.

Соболь, по рѣдкости своей и дороговизнѣ почитается превосходнѣе всѣхъ звѣрей. Сѣверные соболи гораздо хуже ловимыхъ въ восточной Сибири; но лучше во-

дящихся въ западной ость Югорскихъ горъ до рѣкъ Иртыша и Оби. Тамъ самыя плохія соболи, и по причинѣ умноженія народонаселенія и изпребленія лѣсовъ, ость времени до времени число ихъ уменьшается. Ни одинъ изъ Сибирскихъ звѣрей, не раздѣляется на столько многіе сорпы и не имѣетъ столько различной цѣны, какъ соболь. Лучшими почищаются тѣ соболи, которые имѣютъ длинную, черную и осистую шерсть безъ подсады или пуху. У соболей не только шкурка идетъ въ продажу, но хвостъ, пупокъ и лапы. Часто худой доброшны соболь имѣетъ хвостъ осистѣе и чернѣе, нежели самой лучшей. Пупки вырѣзываются ость нижней части соболя. Имѣющіе шерсть густую, долгую и черноватую признаются доброшнѣе другихъ соболей. Переднія соболи лапы малы и коротки, а заднія гораздо длиннѣе; но онѣ никогда не опнимаются, а однѣ только переднія, и по рѣдко. Соболи продаются сороками, а хвосты и пупки ихъ сотнями. Иногда попа-

даюся въ Сибири бѣлые соболи, но очень рѣдко. Можно ихъ отбѣливать и искусствомъ, особенно плохихъ; для чего спойшъ только распилать ихъ въ началѣ весны по чаще на снѣгъ, и развѣшивать на солнцѣ. Лучшіе соболи ловаются въ сѣверной Сибири по прѣмъ Тунгускамъ, впадающимъ съ правой стороны въ Енисей. Соболей бьютъ пуными стрѣлами, и ловятъ сѣтями, связанными на подобіе рукава, и поставленными подлѣ ихъ норы.

Куница по величинѣ и виду подобна соболю, хотя шерсть ее ни когда, въ чернотѣ, пышности и мягкости не достигаетъ до соболиной: однако же чѣмъ ближе къ ней подходитъ пѣмъ куница цѣнится дороже, Онѣ попадаются, но рѣдко, въ Березовскомъ уѣздѣ.

Горностай водится почти повсемѣстно въ сѣверной Сибири, гдѣ только есть шальникъ. Промысломъ же ихъ занимаются болѣе всего Оспяки; для чего употребляютъ черканы и плашки.

Бѣлки находятся повсюду въ сѣверной
(247)

Сибири по лѣсамъ, но болѣе всего по Оби и прѣмъ Тунзускамъ. Шерстью онѣ бывають сѣроватыя и черныя. Изрѣдка попадаются бѣлыя и пѣгя, которыхъ называють тамъ *князками*. Доброша бѣлки соспоишь въ швердоспи и величинѣ кожи; въ густотѣ и пышности шерспи. Бѣлокъ бьють изъ ружей и луковъ.

Нѣтъ ни одного сѣвернаго народа искуснѣе Самоедовъ въ звѣроловствѣ. Они промышляють звѣрей не только обыкновенными способами, но умѣють даже ходишь на ногахъ и рукахъ и подражать голосомъ шуму живошному, котораго желаютъ добыць. Платье ихъ, сшитое изъ звѣриныхъ или оленьихъ кожъ на верхъ шерстью, а на головѣ вмѣсто шляпы звѣриная кожа съ рогами, еще болѣе способствують сей хитрости. Они приближаются къ звѣрямъ и наносятъ имъ тѣмъ вѣрнѣйшее пораженіе.

Многіе обитатели сѣверной Сибири не имѣють ни другой пищи, ни другой одежды, кромѣ мяса и кожъ, получаемыхъ опъ добытыхъ звѣрей.

Мамонтовы кости.

Говоря о промыслах сѣверной Сибири, не лѣзя умолчать и о Мамонтовыхъ костяхъ, находимыхъ во множествѣ въ берегахъ Ледовитаго моря и большихъ рѣкъ. Тамошніе жители почтиають ихъ костями нѣкотораго огромнаго звѣря, живущаго подъ землею. Но заключеніе сіе, вѣроятно, сдѣлали они потому, что Мамонтовы кости всегда находятся въ землѣ, и опшуда вымывающся водою. Въ самомъ же дѣлѣ оныя совершенно сходны съ слоновыми костями. Промышленники берутъ не всѣ вообще кости; но одни только, такъ называемыя Мамонтовы рога или клыки, идущія въ продажу. Чѣмъ больше сіи клыки тѣмъ споятъ дороже. Часпо бывають они вѣсомъ до осьми пудовъ, и каждой споятъ не менѣ десяти песцовъ. Для удобнѣйшей перевозки, намѣстѣ распиливають ихъ на части, вѣсомъ до одного пуда, называемыя *сужанками*. Хорошая Мамонтова кость должна бытъ бѣла и шверда; оныя мно-

гаго лежанія на вѣпру оная желтѣеть, прескается и гниеть; а поному шереть и свою цѣну.

П т и ц о л о в с т в о .

Въ началѣ сей статьи я упомянулъ о множествѣ птицъ, прилетающихъ каждою весною въ сѣверную Сибирь, теперь намѣренъ сообщить о ловлѣ ихъ нѣкоторыя подробности. Птицы сїи: лебеди (*Cygnus olor*), гуси: гуменники (*Anser ferus*), казарки (*Anser erythropus*) бѣлые (*Anser hyperboreus*), чагвои (*Anser pulchricollis*); ушки всѣхъ почти видовъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшая гагга (*Anas molissima*), дающая лучшей пухъ, гагары (*Colinus arcticus, cristatus, auritus et minutus*), журавли (*Grus vulgaris*), куропатки (*Tetrao lagopus*) и такъ далѣ.

Гусей и утокъ сѣверные жители промышляютъ сѣтями въ лѣсныхъ просѣкахъ, либо распавленными на берегахъ рѣкъ и озеръ неводами, въ которые загоняють ихъ, плавая въ лодкахъ. Лебедей и гагаръ спрѣляютъ, обыкновенно въ дождливую погоду, изъ луковъ и ружей.

(250)

Куропатокъ промышляютъ пастыми.

Промыселъ куропатокъ и другихъ птицъ производится въ сѣверныхъ странахъ наиболѣе зимою; а гусей, утокъ и всѣхъ прочихъ прилешныхъ птицъ добываютъ весною, до разлива рѣкъ по берегамъ. Полученныхъ отъ промысла птицъ, тамошніе жители сами употребляютъ въ пищу и кормятъ ими своихъ собакъ; изъ шкуръ же нѣкоторыхъ птицъ собираютъ мѣха для одежды, а пухъ и перья мѣняютъ Русскимъ на хлѣбъ и продаютъ на деньги.

При изобильномъ промыслѣ складываютъ птицъ въ ямы и оставляютъ до зимы, или берутъ по мѣрѣ надобности. Тушъ сохраняются онѣ какъ въ ледникахъ: ибо земля только не много съверху разтаиваетъ. Если же и повредится сей птичей запасъ, то промышленники употребляютъ его въ пищу съ такою же охотою, ибо между свѣжею и пропущею пищею для нихъ не существуетъ никакой разницы.

(Окончаніе впродъ.)

(251)

Писѣмо къ Издателю Сибирскаго
Вѣстника, о найденныхъ въ Перм-
ской Губерніи окаменѣлостяхъ.

„Прочитавъ съ особеннымъ удоволь-
ствіемъ, помѣщенные въ издаваемомъ
вами Журналѣ свѣдѣнія, о находимыхъ
въ хладныхъ обласяхъ Сибири различ-
ныхъ косякахъ живописныхъ, обипаю-
щихъ шокмо въ жаркомъ климатѣ, я
почель за нужное сообщить вамъ по
сему предмету слѣдующее: близь города
Перьми въ лѣвомъ берегу обширной рѣки
Камы, осенью прошлаго 1819 года не-
чаянно вырытъ былъ *огромной клыкѣ*,
вѣроятно, слона или Мамонпа; клыкѣ
сей найденъ въ разрушенномъ видѣ и
предсавляетъ окаменѣлость, состоя-
щую изъ слоеобразной массы *пестаной
извести*. Оный принесенъ былъ нашед-
шими его людьми къ Г. Пермскому Вице-
Губернатору, гдѣ я имѣлъ случай его раз-
смопрѣтъ, и гдѣ можеть быть онъ по
нынѣ находится.“

„Подобныя окаменѣлыя шѣла изъ цар-
ства живописныхъ, сколько мнѣ извѣстно,
никогда еще шамъ находимы небыли.

хотя флецовое образование горъ, окружающих Пермскіе заводы свидѣтельствуетъ ясно, что въ нихъ могутъ заключаться различныя окаменѣлости. Но въ шамошнихъ рудникахъ (мѣдныхъ) нерѣдко попадающіяся окаменѣлыя деревья, въ коихъ вообще примѣненъ переходъ обыкновеннаго дерева въ каменный уголь, которой долженъ бытъ шупъ описываемъ и для употребленія въ заводахъ.“

„По близости Югоосокинскаго завода есть одинъ рудникъ (Пыгасовской), гдѣ вырыто было цѣльное дерево съ не поврежденными сучьями, лежавшее въ горныхъ разработкахъ въ 8 саженьхъ глубины. Дерево сіе совершенно окаменѣло и претворилось въ смолистое или напиано было горною смолою (bitumen) и проникнуто мѣдною зеленью и лазурью. Иногда попадающіяся шамъ окаменѣлыя еловыя вѣтви даже съ иглами.— Словомъ въ Европейской части Пермской Губерніи по всюду очевидна важная Геогностическая перемѣна и проч.

В. Любарскій.

4 Декабря 1820.

О ПЕРЕХОДѢ ТУРГУТОВЪ ВЪ РОССІЮ И ОБРАТНОМЪ ИХЪ УДАЛЕНІИ ИЗЪ РОССІИ ВЪ ЗЮНГАРІЮ.

(Окончаніе.)

Ни бѣдспвенныя приключенія, ни пѣсныя обспояшельства, ни чрезвычайныя уроны, ни всѣ прежнія ошибки не могли умудрить небстпорожнаго Хана Тургутовъ. Онъ, кажеться, водиль народъ свой по пространнымъ степямъ Хасакскимъ, единспвенно для того, чптобы приманивать только къ себѣ непріятелей. Подлинно, едва одинъ непріятель, обремененный безчисленною добычею, оспавлялъ преслѣдовать Тургутовъ, какъ другой появлялся для нанесенія имъ шаковыхъ же ударовъ. Злой рокъ разполагаль движеніями Убашія и совѣтами приближенныхъ къ нему, направляя походъ ихъ шакъ, чптобы извлекши изъ одной пропаси злоключеній, ввергнуть въ другую еще бѣдспвеннѣйшую.

Сиб. Вѣст. Ч. XII. кн. 12. (254) 1

Южный край Шарабокской земли, куда Убаши по претерпѣнномъ пораженіи съ препетомъ направлялъ походъ свой, примыкается къ спранѣ обитаемой Бурутами, народомъ спрашнымъ для всѣхъ сосѣдственнымъ ордѣ, не столько по многочисленію, сколько по своимъ худымъ склонностямъ. Сіи Буруты, презирающіе общественныя добродѣтели, преимущественно отличаются жестокостію и звѣрствомъ отъ всѣхъ смежныхъ съ ними народовъ. Они, занимаясь безпрестанно одними набѣгами, хищеніемъ и убивствомъ, не слагаютъ съ себя оружія ни въ какое время, а потому столь искусно умѣютъ управлять онымъ, что почитаются отъ своихъ сосѣдей непобѣдимыми. Сіи жестокіе варвары, какъ скоро узнали о приближеніи Тургуновъ къ своимъ предѣламъ, по необычайный восторгъ объявъ всѣ ихъ чувства. Они въ радостномъ испуленіи, развѣзжая по улусамъ, поздравляли взаимно другъ друга, какъ бы то былъ день великаго шора

(255)

жественнаго праздника. Между радостными восклицаніями, безпрестанно повторяемыми, слышно было одно то, что небо въ залогъ особенной своей милости къ нимъ посылаетъ пакую добычу, каковой никогда не ожидали. Изъ сей необычайной ихъ радости можно имѣть точное понятіе о свойствахъ сего народа. За первыми воспоргами послѣдовало всеобщее вооруженіе: вдругъ составился корпусъ изъ ста и болѣе тысячъ отборной легкой конницы и полетѣлъ на встрѣчу своей добычи. Убаши Ханъ, извѣстясь о приближеніи новыхъ неприятелей, не захотѣлъ ожидать ихъ, но поспѣшалъ уклониться отъ нихъ къ сѣверу Шарабока и продолжать походъ свой чрезъ бесплодную степь, называемую гоби 7). Сія песчаная и сухая полоса земли, разширяющаяся на тысячу Ли (500 верстъ Росс.), совершенно обнажена отъ произрастеній,

---

7) Подъ именемъ *гоби* извѣстна всякая песчаная или каменистая, сухая и бесплодная степь. *Прил. Изд.*

и не имѣешь ни источниковъ, ниже колодезей. Въ епой мертвой пуспынѣ, не только не можешь обитать никакой народъ, но и непримѣнно даже слѣдовъ человѣческихъ. Здѣсь-то повспрѣчались Тургуты съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, нежели Хасаки, Кецикъ-Юйдзыйцы, Халапарцы и самые Буруты. Они встрѣпились съ безводіемъ и жаждою, копорая тѣмъ больше изнурила ихъ, что тогда было уже время прешней луны (Апрѣль мѣсяць); когда солнечные лучи при ясномъ, безоблачномъ небѣ чрезъ отраженіе отъ песчанокаменистой и отъ всѣхъ распѣній обнаженной земли, повсюду разливали зной и сухость. Въ такой крайности не могли придумать лучшаго средства къ уполенію несносной жажды, какъ только убивать живошныхъ и пить изпекающую изъ нихъ кровь. Сей опасный способъ, не только не послужилъ къ уполенію жажды, но еще болѣе умножая оную, причинилъ имъ неизбѣжную погибель. Въ продолженіи десяти только

дней, которые должны были Тургушы употребить на переход по сей бѣдственной для нихъ странѣ, число умершихъ проспиралось слишкомъ до трехъ сотъ тысячъ человекъ; такая же участь постигла и спада ихъ: ибо не осталось въ живыхъ и третьей части. Между тѣмъ Бурушы, жаждущіе сколько же добычи, сколько Тургушы воды, прискакавъ въ Шарабокскую землю, и узнавъ, что добыча ихъ уклонилась въ бесплодную степь не разсудили за благо гнаться за оною. Они знали, что страна сія послужитъ имъ гробомъ; и потому направили быстрый походъ свой къ той части степи, гдѣ она перестаетъ быть бесплодною, и гдѣ Тургушы непременно должны были выйти. Тамъ рѣшились ожидать ихъ съ предположеніемъ бѣльшей для себя выгоды. Ожиданіе ихъ было не долго и не тщетно. Тургушы, упомянутые бѣдствіями и потерявшіе сколько много людей и скота, при первомъ выходѣ изъ бесплодной пустыни, вмѣсто ожидаемой опра-

(258)

ды, встрѣчены были Бурупами съ такою жестокостію, прошивъ которой ни что не могло устоять. Они не имѣя ни силъ, ни охоты сопротивляться споль жестокимъ непріятелямъ, всѣ помышляли только объ одномъ бѣгствѣ и каждый о своемъ спасеніи. Въ епомъ всеобщемъ замѣшательствѣ Тургушовъ, хищные Бурупы, не сполько занимались убивствомъ, сколько плѣненіемъ людей и хищеніемъ ихъ имущества. Такимъ образомъ безчисленные пысячи обоого пола и всякаго возраста совсемъ имѣніемъ, соспавляли споль важную добычу, что оная въ нѣскольکو разъ превышала все то, что ни было похищено у Тургушовъ вообще Хасакми.

Они преслѣдовали Тургушовъ до самыхъ Тумухскихъ передовыхъ зацщпъ, занимаемыхъ Кипайскими опводными караулами, копорые и послужили первымъ для нихъ спасеніемъ. Ибо Бурупы въ присутствіи Кипайцевъ, не смѣя болѣе беспокоить Тургушовъ, воз-

(259)

вращились съ торжествомъ въ свою землю; гоня передъ собою безчисленное множество людей и стада различнаго скота. Здѣсь на послѣдокъ окончились величайшія бѣдствія Убаши Хана и его народа, коего число не превышало уже двухъ сотъ семидесяти или осмидесяти тысячъ человекъ обоего пола. Достопримѣчательной оспашокъ отъ четырехъ сотъ шестидесяти тысячъ кибитокъ или семействъ! Воистинное какое послѣдствіе получило безразсудное предпріятіе Убаши, пожертвовавшего толпами сотнями тысячъ народа, ложному честолюбію и безумнымъ совѣщаніямъ людей неосновательныхъ, обѣщавшихъ сдѣлать его самовластнымъ обладателемъ Зюнгаріи.

Китайскіе военные чиновники, находившіеся тогда на передовыхъ защитахъ Тамухскихъ, приказавъ Убаши Хану остановиться до полученія повелѣнія отъ главнаго начальника надъ Илійскою спраною, послали къ нему съ нарочнымъ донесеніе о его приходѣ. Онъ

(260)

по полученіи донесенія немедленно отпра-
вилъ опъ себя къ Убаши Хану слѣ-
дующихъ знатныхъ чиновниковъ: ры-
царя Пудзибая, Чахарскаго корпусна-
го начальника Навана, первой степени
начальника Олоша Шопуня и другихъ
меньшаго достоинства Манджурскихъ
и Монгольскихъ чиновниковъ съ пѣмъ,
чтобы при свиданіи съ Убашиемъ, его
именемъ потребовали опъ него рѣши-
тельнаго объясненія, куда онъ хочетъ
слѣдовать, и съ какимъ намѣреніемъ
пришелъ на земли, принадлежащія Ки-
тайской Имперіи. Когда посланные въ
почности объявили Убашию волю своего
главноначальствующаго, то онъ не
зналъ что отвѣчать: ибо видѣлъ
себя въ полъ безсильномъ состояніи,
что не могъ уже и подумать о приве-
деніи въ исполненіе прежняго намѣре-
нія, для котораго оставилъ Россію, но
изпросилъ себѣ нѣсколько дней, на совѣ-
щаніе съ старѣйшими изъ народа и Ла-
мами, безъ которыхъ онъ не можетъ
дать имъ рѣшительнаго отвѣта. По

(261)

прошествіи семи дней, которые употреблены были ими на совѣщаніе, наконецъ рѣшились по необходимости объявить, что они не имѣли другаго намѣренія къ предпріятію споль дальнаго похода, кромѣ всегдашняго добровольнаго желанія бытъ подданными Манджуро-Китайскаго Императора. Присланные по выслушаніи такого отвѣта, прямо объявили Убашію, что онъ послѣ сего непременно долженъ отправиться вмѣстѣ съ ними въ городъ Или, и тамъ въ присутствіи главноначальствующаго подтвердить лично свое намѣреніе. Послѣ сего не было уже никакихъ средствъ къ перемѣнѣ обспоятельствъ, и онъ долженъ былъ покориться необходимости, преобладающей отъ него повиновенія, вхашъ туда куда призывающъ.

И такъ Убаши Ханъ, взявъ съ собою оставшіяся отъ разхищенія драгоценности, состоявшія въ Европейской серебряной, золотой и фарфоровой посудѣ высокой цѣны, въ боевыхъ и карманныхъ часахъ, въ ружьяхъ съ зам-

ками 8), въ золошой и серебрянной манешѣ, и пому подобныхъ вещахъ, къ копорымъ приложилъ древнюю печать, пожалованную предку ихъ Кипайскимъ Императоромъ Юн-Де, въ осьмое лѣто (1410 по Р. Х.) его царствованія, отправился въ городъ Или. Всѣ оныя вещи, при первомъ свиданіи съ главнымъ начальствующимъ, вручилъ ему для отправленія къ Императору, въ залогъ и свидѣтельство своего подданства. Сей ободривъ Убація и принявъ поднесенныя имъ вещи, тогда же отправилъ оныя къ Пекинскому Двору съ нарочнымъ донесеніемъ, о всемъ случившемся съ прибытія Тургушовъ въ окрестности Илійскія. Въ ожиданіи же дальнѣйшаго повелѣнія оцѣ Двора, удержалъ Убація при себѣ подъ благовиднымъ предложомъ. Императоръ узнавъ изъ донесе-

---

8) Пошому что Кипайцы и другіе нѣкоторые Восточные народы имѣють ружья безъ замковъ, и при стрѣлянніи изъ нихъ зажигають порохъ фицидемъ. *Прил. Изд.*

(263)

ніа о произшедшемъ въ окрестностяхъ Илійскихъ, повелѣлъ, чтобы Монгольскій Князь и зять Его Величества Сепшынъ Бальджуръ съ прочими немедленно ѣхали въ городъ Или, и по прибытіи туда, взявъ Убаши Хана съ Князьями и старѣйшими надъ поколѣніями, препроводили ихъ въ Жехо 9) для представленія Его Величеству. Повелѣніе исполнено съ благоговѣніемъ, и Убаши съ тринадцатью первѣйшими по немъ, по прибытіи въ Жехо представленъ былъ Императору, удостоившему ихъ видѣть небесное лицо свое. Его Величество во изъявленіе благоволенія къ нимъ, подтвердилъ Убашиа въ Ханскомъ достоинствѣ, съ шипломъ Деорикшу Ханъ (предпріимчивый). Перваго по немъ

---

9) Такъ называется одинъ изъ увеселительныхъ дворцовъ Кишайскихъ Государей, находящійся вѣ большой сѣвнѣ, въ восточной части Монголіи. Туда удаляются они изъ Пекина отъ лѣтнихъ жаровъ и чтобы забавляться звѣриною охотою. *Прим. Перевод.*

(264)

Князя Цебекъ Дорджія пожаловалъ первой степени Княземъ, съ шипломъ Буяньшу (добродѣтельный) Цинь Вань. Шерень, пожалованъ главнымъ надъ пришедшими съ нимъ Олѣтами, съ доспойнствомъ 2 степени Князя и шипуломъ, Биликту (просвѣщенный) Дзюнь Вань; Бань Бара той же степени, съ шипуломъ Биси Релпу (набожный) Дзюнь Вань; Гунге получилъ начальство надъ Хошупами съ доспойнствомъ 3 степени Князя и шипуломъ Тусату (полезный) Бей-ле; Момыншуй той же степени, съ шипуломъ Дзиргаланъ (довольный) Бей-ле; а прочіе пожалованы 4, 5, 6 и 7 степеней Князьями безъ шипуловъ. Сверхъ сего всѣ новопожалованные Князья названы Джасаками, то есть: имѣющими право получать жалованье отъ Императора по окладамъ, и болѣе не зависящими одинъ отъ другаго. Послѣ сихъ милостей приказано было проводить ихъ обратно въ городъ Или и поручить управленію тамошняго главноначальствующаго, къ которому они

(26.)

должны уже опноситься во всѣхъ дѣлахъ, и ожидать отъ него рѣшенія. Между тѣмъ послано повелѣніе къ послѣднему, чптобы онъ опвелъ новопрішедшимъ подданнымъ достапточное количество земли. Въ силу сего повелѣнія они съ начала получили земли около Или, но въ 38 году царспвованія того же Императора Кіань-Лунна, велѣно было переселить Убашия и Момыншуйя съ ихъ подчиненными въ Турфанъ на мѣста Джулешусскія. По прошествіи двухъ лѣтъ умеръ тамъ Убаши, а осьми-лѣпній сынъ его Церень Намджаръ по воли Императора наслѣдовалъ опцовское достоинство, и ограниченную власпъ надъ нѣкоторымъ числомъ народа.

Въ концѣ сего сочиненія приобщенно слѣдующее разсужденіе Чунь-юань-ши:

„Тургутпскій народъ за двѣспи лѣтъ предъ симъ, бывъ угнепенъ Зюнгарами, нигдѣ не нашель для себя безопаснаго убѣжища кромѣ Россіи. Епто Государство, узнавъ о ихъ бѣдспвіяхъ, изъ одного человеклоубія, позволило имъ кочевать

(266)

на плодоносныхъ берегахъ рѣки Иджи-
я (Волги), гдѣ все нужное для ихъ мир-
ной и довольной жизни находилось въ
изобиліи. Тургуты въ епомъ случаѣ
уподоблены бытъ могутъ пѣмъ про-
лепнымъ пшпцамъ, которыя получивъ
бытіе и силы въ одной спранѣ опле-
шають въ другую. Они чрезъ цѣлыя
почти двѣсти лѣтъ, наслаждаясь подъ
защитою Россіи мирною жизнью до са-
мага Хана ихъ Убашія, умножились изъ
ничего до милліона; и спдами своими
наполняли необозримыя пространства
земли. При всемъ изобиліи, которое
доставила имъ Россія, они сдѣлались
неблагодарными, вдругъ забыли то, чѣмъ
обязаны были Россіи во все пребываніе
ихъ въ оной, и мечтали только о пѣхъ
мнимыхъ выгодахъ, которыя обѣщали
имъ ничтожныя безумцы. Пагубная
мысль, внушенная Шереномъ, о удобномъ
завладѣніи Зюнгаріею, единожды при-
соединенной къ соспаву величайшей въ
свѣтѣ Имперіи, столько ослабила Уба-
шія, что онъ съ безразсудною надеждою

(267)

въ несомнѣнномъ успѣхѣ, рѣшился разспаться навсегда съ настоящимъ благоденспвіемъ, и подвергнулъ себя и народъ свой всѣмъ бѣдспвіямъ, каковыя только вообразить можно. Кажется само небо, гнушаясь невѣрностію и неблагодарностію Тургушовъ, равно нечестивыми совѣтами Шерена покарало ихъ споль жестокимъ образомъ. Коварный Олѣпъ Шерень, достойный другъ Амурсаны, могъ ли выдумать что либо полезное для человѣчества; когда спрасъ своекорыстія занимала всю его гнусную душу, для удовлепворенія коей онъ всегда готовъ былъ пожертвовать всѣмъ пѣмъ, что ни есть священнѣйшаго между человѣками? Юный, неопытный Убаши за все покровительспво и довѣренность, оказанныя имъ Шерену, послужилъ только цѣлю злодѣйскихъ его спрѣлъ и учинился плачевною жертвою оболспптельнаго его вымысла. Онъ лишился почти всего, имѣя все, а Шерень не имѣя ничего, какъ бѣглець, доспигъ посредспвомъ его не-

осторожности своей цѣли. Нужно бы
было Убаши Хану имѣть при себѣ луч-
шихъ совѣтниковъ , нежели каковыя
погда при немъ находились. Держав-
ныя земли, научитесь изъ сего примѣра
не довѣрять совѣщанью тѣхъ , въ комъ
чрезъ долговременное изслѣдованіе не
откроете прямой истины и пѣвдой
добродѣтели.“

ВЗГЛЯДЪ НА СЪВЕРНУЮ СИБИРЬ.

(Окончаніе.)

Жилища и образъ жизни обитателей сѣверной Сибири.

Путешественникъ, увидѣвшій въ первый разъ полярную страну Сибири, почтеть ее пустынею, неимѣющею никакихъ жилищей. Тамъ представляется ему зимою однѣ только необозримыя долины снѣгу, а лѣпомъ обширныя вмѣстителища водъ и покрытыя мохомъ болоша. Зимнія хижины жилищей, углубленные въ землѣ и занесенныя снѣгомъ, совсемъ для глазъ непримѣтны. Не прежде какъ уже по приближеніи къ нимъ узнають о существованіи ихъ по дыму, выходящему изъ сдѣланнаго на верху каждой отверстія, служащаго какъ для входа и выхода такъ и для свѣта. Дымъ, посреди снѣгу воздымающійся, уподобляетъ сіи хижины вулканамъ Исландіи.

(270)

2

Лѣпомъ сѣверные жители не имѣютъ постоянныхъ жилищъ; но безпрестанно спраннываютъ съ своими семействами, оленями и собаками, перевозятъ также и лѣпнія свои *чумы*, состоящія изъ 10 или 20 жердей, въ низу распавленныхъ отъ 2 до 2 $\frac{1}{2}$ сажень, а въ верху сведенныхъ на подобіе конуса. Сіи чумы покрываютъ они шипыми берестами, или звѣриными кожами.

Образъ жизни сихъ народовъ представляеть разительную картину бѣдности и неопрятности. Человѣкъ, по видимому не печется здѣсь, ни о душѣ своей, ни о тѣлѣ, и жизнь его не что иное есть, какъ непрерывная война съ природою, одерживающею напоследокъ надъ нимъ побѣду.

Видѣ, одежда и нѣкоторыя особенныя черты каждаго народа.

Настоящіе обитатели сѣверной Сибири суть: Оспяки, Самоеды и Тунгусы: ибо Вогуличи живутъ въ западной ея части, а Якуты въ восточной.

Оспяки составляютъ народъ многочисленнѣйшій, и по различному произхожденію своему, весьма опличаются между собою видомъ и языкомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ въ помѣ и другомъ сходны съ Финнами, иныя съ Самоедами и съ малочисленными поколѣніями, кочующими въ верху рѣки Енисея; но большая изъ нихъ часпъ роспу средняго, съ блѣднымъ плоскимъ лицомъ, съ рыжеватыми или русыми волосами. Въ бышность мою въ жилищахъ Оспяцкихъ, между Нарымомъ и Сургутомъ, я пораженъ былъ удивительнымъ сходствомъ наружности Оспяковъ съ Финнами. Оспяки по мѣстопребыванію своему называются Обдорскими, Копскими, Сургутскими, Нарымскими и Енисейскими. Оспяки живущіе по Оби носятъ короткую одежду и подстригаютъ себѣ волосы. Многіе Оспяки, равно какъ и Тунгусы разписываютъ себѣ лицо и шло синеватыми почками, проколошыми иглою и напертыми сажею, которыя представляютъ

дуги, преугольники и проч. Нарымскіе Оспяки имѣютъ постоянныя жилища, а Енисейскіе сходны съ Оспяками по своему только названію. Оспяки, по словамъ лѣтописей Сибирскихъ, проспы сердцемъ, независливы и негорделивы.

Сибирскіе Самоеды раздѣляются на Обдорскихъ, Обскихъ, Туруханскихъ и Каненскихъ. Самоеды росту средняго; лицо у нихъ плоское, широкое и смуглое; глаза маленькіе круглые; волосы черные и долгіе, бороды рѣдковолосыя; нравы ихъ дики и грубы.

„Тунгусы, сказано въ одной Сибирской рукописи, хотя непросвѣщены науками, но имѣютъ природныя дарованія, знаютъ все что принадлежитъ къ ихъ пропитанію и защищенію тѣла отъ непогоды. Они не умѣютъ читать и писать, но хорошо владѣютъ лукомъ, цѣльно мечутъ стрѣлы и переплываютъ широкія рѣки. Они не орютъ не сѣютъ: Создавый ихъ довольно объ нихъ промышляетъ. Они ничего не-

имѣютъ и не чувствуютъ ни въ чемъ недостатка. Не живутъ ни въ городахъ, ни въ деревняхъ: дома кажутся имъ пещерами. Они переходятъ изъ одной пустыни въ другую и добровольно живутъ въ лѣсахъ: тамъ не боясь ни судей неправедныхъ, ни людей лукавыхъ, ни лѣкарей неискусныхъ, проводятъ жизнь въ удовольствіи. "Тунгусы росту средняго; лицо у нихъ похоже на Калмыцкое, но менѣе плоско; глаза маленькіе, острые, носъ небольшой понкой; волосы черные, борода рѣдковолосая.

Всѣ сіи народы шьютъ себѣ зимнюю одежду изъ кожъ добытыхъ ими звѣрей, переворота на верхъ шерстью, а лѣтнюю изъ кожъ рыбьихъ или и изъ звѣриныхъ, но безъ шерсти; частію же употребляютъ къ тому холстъ, приготовляемой ими изъ крапивы. Зимняя ихъ одежда длинная и въ верху имѣетъ капюшонъ, который служитъ вмѣсто шапки; при окончаніи же рукавовъ нашиваются мѣшки, употребляемые вмѣсто рукавицъ. Женское

(274)

плашье почти такое же какъ мужское, и опличается только бѣльшимъ числомъ узорчатыхъ выкладокъ изъ разноцвѣтныхъ кожъ, и вышивками изъ волосъ, или другими свойственными ихъ полу цвѣтными украшеніями. Часто шиша бываетъ вмѣстѣ и изъ одной кожи шапка и вся прочая одежда. Для шишья одежды нитки иригопоявляютъ они изъ кишокъ звѣриныхъ, раздѣлая ихъ вдоль на многія части. Не лзя придумать ни лучше, ни удобнѣе одежды въ полярномъ климатѣ, какую носятъ шамошніе жители.

Вѣра, кумиры, Шаманы или Тадыбы.

Хотя свѣтъ Божественнаго Христіанскаго ученія проникнулъ и въ мрачныя страны Сѣвера; уже въ началѣ минувшаго столѣтія изпреблены почти все кумиры Оспиакіе и многіе Оспиакіи приняли святое крещеніе 23); но свѣтъ сей не могъ еще озарить

---

23) По свидѣтельству Сибирскихъ лѣтописей, сіе совершенно было въ 1712 году Мишрополитомъ Филофеемъ, бѣ быц-

всѣ сердца, погруженныя въ невѣжесство и изпребишь идолопоклонство и шаманство. Многіе сѣверные народы конѣюють въ сихъ спранныхъ и грубыхъ заблужденіяхъ. Они поклоняются солнцу, лунѣ, огню и водѣ, горамъ и деревьямъ, также сдѣланнымъ изъ дерева и одѣпымъ въ платье кумирамъ, звѣрямъ, пѣицамъ, рыбамъ и подобіямъ ихъ: словомъ они богопворяють все, что можетъ имъ причинить вредъ, и чрезъ что по слѣпости своего ума надѣются они получить успѣхъ въ промыслахъ своихъ и другихъ предпріятіяхъ.

ность уже его Схимонихомъ Феодоромъ. Онъ снабженъ былъ для сего Богоугоднаго подвига, отъ тогдашняго Сибирскаго Митрополиша Іоанна и Губернатора Князя Гагарина, всякими пошребностями: получилъ судно съ рабочими, команду козаковъ и нѣсколько половинокъ сукна для подарковъ новокрещенымъ Остякамъ. При немъ находился также инокъ Григорій Новицкій, который по приказанію его сочинилъ всѣмъ Остякамъ общеспельную опись.

(276)

Шаманы или Тадыбы сѣверныхъ народовъ пользуются большею довѣренностію и дѣйствіемъ свои производящъ съ особеннымъ изступленіемъ, нежели Шаманы южной Сибири. Епидемичные служители сатаны, Плащъ свое, сшитое изъ звѣриныхъ кожъ, обвѣшивающъ они сдѣланными изъ желѣза ппипцами, рыбами и звѣрями, также зубами и косями морскихъ живоныхъ, и другими предметами, какими только могутъ привесить въ страхъ просподушныхъ единоземцевъ своихъ и произвестъ омерзѣніе въ глазахъ просвѣщенныхъ людей. Голову свою покрываютъ они шишакомъ, обвѣшеннымъ подобными же вещами, и сверхъ того прикрѣпляютъ къ нему рога какого нибудь живоного, либо изъ желѣза. Къ сему наряду принадлежатъ еще Шаманской бубень и общянушая кожею колошущка,

Тадыбы, подобно Шаманамъ, дѣйствуютъ надъ разведеннымъ огнемъ; бьютъ въ бубень, дѣлающъ неисповыпнѣодвиженія; производящъ ужасный

крикъ и ревъ и спукъ привѣшеннымъ къ плащю желѣзомъ, сопровождаемые шумомъ и крикомъ всѣхъ присупспвующихъ и спукомъ въ коплы и чаши.

Послѣ такового дѣйствія, когда Шаманъ упадетъ на землю, въ южной Сибири, спокойно ожидающъ пока не придетъ онъ въ чувство и не будетъ прорицать, въ сѣверной же напрошивъ покрывающъ его звѣриными кожами, представляя что онъ находится тогда въ сношеніи съ духами, а на шею надѣваютъ ему петлю, концы коей къ большему убѣжденію предспоящихъ въ его силѣ, тянутъ двое въ разныя стороны. Онъ же, будучи сокрытъ и невидимъ, кладетъ между шеею и петлею свои руки и шѣмъ оспанавливаетъ силу дѣйствія петли и удушеніе. Когда же рукамъ будетъ несстерпимо, по даетъ знакъ, что бесѣда съ духами кончена 24). Тогда дѣлаетъ онъ опвѣ-

---

24) Въ 1805 году одинъ Оспяцкій Шаманъ, не успѣвшій подложить рукъ своихъ, (278)

ты сообразно желанію каждаго и своимъ
выгодамъ. Какіхъ сожалѣніа dospой-
ныхъ странностей нѣтъ въ родѣ че-
ловѣческомъ, и чему не подвергало его
невѣжество и суевѣріе!

Музыка и другія увеселенія.

Человѣкъ, по счастливому разполо-
женію своему, въ самомъ грубомъ и не-
образованномъ состояніи плѣняется
приятными звуками и находить удо-
вольствіе въ мѣрныхъ пѣлодвиженіяхъ.
Нѣтъ народа, копорой бы не имѣлъ своей
музыки и своей пляски. Оспяки играють
на долбрѣ, имѣющей видъ лодки, съ на-
пянутыми на ней струнами и на *Дур-*
нобоѣ, родъ гуслей съ тридцатью стру-
нами. Иногда также они поють и сказы-
вають повѣспи. Пляска ихъ состоить
изъ представленія различныхъ промы-
словъ и подражанія дѣйствіямъ звѣрей и

подъ накинутую ему на шею во вре-
мя дѣйствія петлю, былъ задушенъ
пнянувшими за концы пещли. Сей слу-
чай, какъ увѣряли меня, обнаруженъ
былъ Земскою Полиціею.

пшиць. Самоеды играють на длинных прубахъ и на рожкахъ, копорые сходны въ звукахъ съ паспушьими рожками. Они поютъ, свиспаятъ, умѣютъ кричать по пшичьи и ржать по лошадиному. Сверхъ обыкновенной пляски, общей всѣмъ сѣвернымъ Сибирскимъ обипапелямъ и состоящей въ подражаніи дѣйствіямъ звѣрей и пшиць, Самоеды имѣютъ нѣкопорой родъ правильной пляски. Они становаются парами съ женщинами или одни только мущины, другъ пропивъ друга, и попеременно бьютъ одинъ другому ногами въ ноги и руками въ руки, подъ игру на рожкахъ или подъ пѣсни. Тунгусы забавляются игрою, на нѣкопоромъ музыкальномъ орудіи, похожемъ на скрипку; причемъ воспѣвають о храбрости своихъ предковъ, о любовныхъ приключеніяхъ и объ успѣхахъ въ звѣриномъ промыслѣ. Пляска же ихъ подобна Самоедской.

Н В. Въ сей статьѣ *поправить*:
стр. 3 строка 17, часамъ — *часомб.*
Стр. 4 стр. 14, но Енисеѣ на Енисеѣ.
Стр. 11 стр. 13, поровли — *торговли.*
Стр. 31 стр. 4, боспись — *бодаться.*
Стр. 37 стр. 20, другихъ соболей — *дру-*
гихъ. Стр. 38 стр. 14, ни когда — *нико-*
гда. Стр. 39 стр. 2, Тунгузкамъ — *Тун-*
гускамб. Стр. 31 стр. 4 птицолов-

ство — *птицеловство.*

МУЗА,
ХАРЬКОВСКІЙ
Литтературный Журналъ.

Съ Января 1821 года будетъ выходить въ Харьковъ, съ позволенія Начальства, сіе Періодическое изданіе. Въ составъ онаго входить все, касающееся до Литтературы, Изящныхъ Наукъ и Искусствъ.

I. Проза. Всѣ роды прозаическихъ сочиненій, какъ то: разсужденія, рѣчи, повѣсти, разговоры, Историческіе отрывки, біографіи знаменитыхъ ученостию мужей, живописныя путешествія, изображеніе характеровъ, также изслѣдованіе о свойствахъ языковъ и ш. п.

II. Стихотворенія. Всѣ роды стихотвореній, совмѣстные обширности Періодическаго изданія.

III. Слѣсь. Бібліографія или извѣстія и сужденія о книгахъ и извлеченіе изъ оныхъ, критическое разсмотрѣніе новѣйшихъ произведеній словесности, любопытныя анекдоты и другія мелкія сочиненія, къ Литтературѣ относящіяся, которыя почему нибудь не могутъ быть помѣщены въ первомъ отдѣленіи, особливо же не большія статьи нравственныя, чистымъ и яснымъ слогомъ написанныя.

Главная цѣль сего Журнала: — способствовать по возможности разпространенію

всеобщаго вкуса къ отечественной словесности. Для сего издатели, избѣгая дальнѣйшихъ обѣщаній, постараются печатать только такія сочиненія, которыя доставляли бы читателямъ и пользу и вмѣстѣ удовольствіе.

Произведенія постороннихъ особъ принимаемы будутъ съ благодарностію и помѣщаются въ семь Журналѣ, если только онѣ, по своему содержанию и слогу, окажутся соотвѣтствующими цѣли онаго.

Въ концѣ каждаго мѣсяца будетъ выходить одна книжка, содержащая въ себѣ не менѣе 5 листовъ печатныхъ; при такихъ книжки составлятъ часть, а четыре части годовое изданіе. Цѣна за оное въ Харьковѣ, 18 руб. а съ пересылкою въ другіе города 20 рублей.

Желающіе удостоить издателей подпискою на полученіе сего Журнала благоволятъ ошноситься съ своими требованіями въ Правленіе **ИМПЕРАТОРСКАГО** Харьковского Университета, или къ *Издателямъ Музы, въ Харьковѣ*, — съ прописаніемъ своего мѣстопробыванія, чина, имени, отчества и фамиліи. Имена пренумерантовъ будутъ припечатаны при каждой части.

ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковского Университета: — Лекторъ Петръ Артемовской Гулакъ Кандидатъ Александръ Склабовскій.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Читателямъ Сибирскаго Вѣспника извѣстно уже, по какимъ причинамъ Издапель расположился печатать помѣщаемыя въ семъ Вѣспникѣ статьи отдѣльно, по роду ихъ, такъ что онѣ, съ принадлежащими къ нимъ гравированными изображеніями, могутъ переплетены быть въ особыя книги. — А какъ въ 1819 году напечатаны были для сихъ книгъ заглавные листы и оглавленія, то онѣ почель нужнымъ приобщить таковыя же и нынѣ, для статей невошедшихъ еще тогда въ составъ книгъ, или изданныхъ въ нынѣшнемъ 1820 году.

СОБРАНІЕ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и ДРУГИХЪ СВѢДѢНІЙ

о

СИБИРИ,

И СТРАНАХЪ СЪ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ,

издаваемое

Григоріемъ Спасскимъ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ; ОБЩЕСТВЪ: ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ИЗПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ, САНКТПЕТЕРБУРСКИХЪ: ЛЮБИТЕЛЕЙ НАУКЪ, СЛОВЕСНОСТИ и ХУДОЖЕСТВЪ, ВОЛЬНОГО ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ и МИНЕРАЛОГИЧЕСКАГО ЧЛЕНОМЪ.

~~~~~  
**ЧАСТЬ III.**  
~~~~~

(Изъ Сибирскаго Вѣстника.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

СОБРАНІЯ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ и СТРАНАХЪ СЪ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

спран,

Извлеченіе изъ описанія экспедиціи,
бывшей въ Киргизскую степь въ
1816 году — — — — — 1.

Путешествіе Федора Исаковича Бай-
кова въ Кипай съ 1654 по 1658 годъ 113

О переходѣ Тургушовъ въ Россію и
обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи
въ Зюнгарію (*переводъ съ Китай-
скаго языка*) — — — — — 169.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

ОБИТАТЕЛЕЙ

СИБИРИ,

ИЛИ

Новое и достовернѣйшее описаніе нѣ-
которыхъ коренныхъ Сибирскихъ наро-
довъ: ихъ мѣстопребыванія, образа жиз-
ни, нравовъ, обрядовъ, вѣры, нарѣчій и
проч.,

издаваемое

Григоріемъ Спасскимъ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Кор-
респондентомъ и разныхъ ученыхъ Обществъ
Членомъ.

~~~~~  
*КНИЖКА I.*  
~~~~~

(Изъ Сибирскаго Вѣстника.)

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

2

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВОЙ НИЖКИ

ИЗОБРАЖЕНІЯ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

спран.

Народы, кочующіе въ верьху рѣки

Енисея (Г. Спасскаго) — — — 1.

Киргизь-Кайсаки большой, малой и

средней орды (Г. Спасскаго) — 71.

Примѣч. Къ симъ спашьямъ принадлежатъ гравированныя изображенія: къ первой внутренности юрпы, кочующихъ въ верьху Енисея народовъ; ко второй Киргиза въ лѣтнемъ и зимнемъ плашье, также Киргизской женщины и дѣвушки въ обыкновенномъ плашье.

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

Относящіяся до естественнаго состоя-
нія Сибири, также до промышленности
и нравовъ тамошнихъ жителей,

ИЗВЛЧЕННЫЯ

изъ *Сибирскаго Вѣстника* 1819 и 1820 годовъ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

1820.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

спран.

- Взглядъ на сѣверную Сибирь (Г. Спасскаго) — — — — — 1.
- О Монгольскомъ Кирпичномъ чаѣ (переводъ съ Французскаго языка) 1.
- Объ искусственномъ напоеніи водою пашень (Г. Спасскаго). — — 13.
- О состояніи новыхъ поселеній въ южной Сибири и о шамошнемъ пчеловодствѣ (переводъ съ Нѣмецкаго языка) — — — — — 27.
- Спашиспическія свѣдѣнія о ловлѣ звѣрей и пшиць въ Россіи и Сибири (переводъ съ Французскаго языка) 41.
-

Примѣт. Къ симъ спашьямъ принадлежатъ: гравированное изображеніе ложныхъ солнць (паргелій) видѣнныхъ въ Сибири; черпежи машины для искусственнаго напоенія водою пашень и самой образцовой пашни.

СОБРАНІЕ

СВѢДЕНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ и
ИСКУСТВЪ,

извлеченное

изъ *Сибирскаго Вѣстника* 1819 и 1820 годовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1820.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

спран.

- Объ измѣреніи высотъ барометромъ,
съ формулами и таблицами къ по-
му служащими, и описью мѣспъ,
коихъ высота опредѣлена бароме-
тромъ — — — — — 1.
- Письма, относящіяся до Сибирскаго
края, опъ Линнея къ Лаксману и
опъ Лаксмана къ Шлецеру и Бек-
ману (*переводъ съ Нѣмецкаго язы-*
ка) — — — — — 1.
- Примѣчанія къ симъ письмамъ Шле-
цера и Русскаго Издашеля — — 49.
- Новыя извѣстія о находимыхъ въ Си-
бири косяхъ чужеземныхъ жи-
вотныхъ (*Г. Спасскаго*) — — — 83.
- Письмо къ издашелю Сибирскаго
Вѣспника, объ опкрытыхъ въ
Пермской Губерніи окаменѣло-
спяхъ — — — — — 99.

Прилѣт. Къ симъ спашьямъ принад-
лежашъ гравированные: 1) изображеніе
высотъ земнаго шара; 2) Тангушская
Азбука и 3) зубы Азіатскаго и Африкан-
скаго слона.

О Т Р Ы В К И

И

мелкія сочиненія различнаго содер-
жанія ,

Извлеченные

изъ Сибирскаго Вѣстника 1818, 1819 и 1820
годовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1820.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.**

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	страниц.
I. Возпоминаніе о Тобольскѣ и его окрестностяхъ — — —	1.
II, Нѣчто о Русскихъ въ Сибири старожилахъ — — — —	10.
III. Несчастный — — — —	16.
IV. Сибирскій кедръ — — — —	22.
V. Примѣръ великодушія и челоуколюбія — — — — —	35.
VI. Сибирскія произшесствія — —	40.
VII. Сравненіе замерзанія и вскрытія рѣкъ: Невы въ Санктпетербургѣ и Оби въ Барнаулѣ	44.
VIII. О Ламайскихъ Амулесахъ —	48.
IX. Разсмотрѣніе книги подъ названіемъ: Спашиспическое обозрѣніе Сибири — — — —	56.
Сюда же присоединить Каршину Сибири соч. В. В. Дмипріева.	

Примѣт. къ симъ спашьямъ принадлежатъ гравированные : 1) портретъ Ермака ; 2) карта его похода и 3) Ламайской Амулешъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

О переходѣ Тургутовъ въ Россію и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарию. (Переводъ съ Китайскаго языка).

Взглядъ на сѣверную Сибирь- (Продолженіе и окончаніе).

II. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ и ИСКУСТВЪ.

Письмо къ Издателю Сибирскаго Вѣстника, о найденныхъ въ Пермской Губерніи окаменѣлостяхъ.

III. СМѢСЬ.

Разсмотрѣніе книги подъ названіемъ: Статистическое обозрѣніе Сибири. (Окончаніе).

Объявленіе о изданіи Журнала: Сибирскій Вѣстникъ, въ 1891 году.

Заглавные листы и оглавленія для книгъ, составляющихся изъ статей, помѣщенныхъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ.

117
118

708 3 0 1957

